

Пушкинский Дом в лицах

Неформальная история в фотографиях, рисунках и забытых текстах

Российская Академия наук
Институт русской литературы (Пушкинский Дом)

Пушкинский Дом в лицах

Неформальная история в фотографиях, рисунках и забытых текстах

Издание Пушкинского Дома
Санкт-Петербург
2007

Издание осуществлено при поддержке
*Международного благотворительного фонда
имени Д.С. Лихачева*

Пушкинский Дом в лицах. — 2-е изд. — СПб., издание Пушкинского Дома, 2007. — 152 с.

ISBN 978-5-87781-001-3

© ИРЛИ РАН, 2007
© В.Е. Багно, автор идеи, 2007
© В.С. Логинова, составитель, 2007
© Е.В. Кудина, оформление обложки, 2007
© И.В. Фатеева, компьютерный дизайн, 2007

ОТ СОСТАВИТЕЛЯ

К 100-летию Института русской литературы (Пушкинский Дом) РАН, которое широко отмечалось в декабре 2005 года, увидело свет немало разнообразных изданий. К юбилейной дате были подготовлены альбом «Пушкинский Дом» (М., 2003), коллективный труд «Пушкинский Дом: Материалы к истории. 1905–2005» (СПб., 2005), монография Т.Г. Ивановой «Рукописный отдел Пушкинского Дома: Исторический очерк» (СПб., 2006) и др.

В книгах 2006 года, которые вышли в дни празднования 100-летия со дня рождения академика Д.С. Лихачева, также отведено немало места истории Пушкинского Дома. Это прежде всего новое издание «Воспоминаний» выдающегося ученого и второе, дополненное издание книги «Дмитрий Лихачев и его эпоха: Воспоминания. Эссе. Документы. Фотографии» (СПб., 2006).

Альбом «Пушкинский Дом в лицах. Неформальная история в фотографиях, рисунках и забытых текстах», как явствует уже из его названия, имеет особый характер. В основу его положены разнообразные материалы из институтской стенной газеты 1940–1980-х годов (статьи, заметки, стихотворения, рисунки и т.п.), а также документы из собраний Пушкинского Дома и личных архивов его сотрудников разных поколений. Кроме того, в альбоме использованы воспоминания пушкинодомцев Н.В. Измайлова, Т.П. Ден, М.А.Панченко, Л.М. Лотман, стихотворные посвящения В.П. Бударагина и шутливо-пародийная поэма С.Я. Гессена «Тень Онегина».

Альбом, дающий представление о повседневной жизни и академическом быте Института на протяжении нескольких десятилетий, отражает разные стороны пушкинодомской жизни: научные конференции, фольклорные и археографические экспедиции, выборные кампании, партийно-идеологические проработки, колхозные десанты, деятельность добровольной народной дружины, проведение субботников и т.п.

Смешное здесь естественно соседствует с серьезным, веселое – с грустным.

«Неформальная» история Пушкинского Дома, при всей специфике и самостоятельности академического Института, в определенном смысле отражает общественную и психологическую атмосферу, царившую в стране в тот или иной период.

Вполне закономерно, что «стержнем» альбома стала портретная галерея сотрудников, работавших или работающих в Пушкинском Доме (от лаборантов до академиков).

В этой книге читатель встретится с большим количеством стихотворных сочинений: шуточных новогодних, юбилейных и иных поздравлений «по случаю», поэтических посвящений и т. п. Все они выдают «филологическую» натуру их авторов. Это же можно сказать и о воспроизводимых рисунках – дружеских шаржах, карикатурах и изошутках.

Составитель выражает глубокую благодарность всем сотрудникам Пушкинского Дома и его Библиотеки, без живого и заинтересованного участия которых создание альбома о «неформальной» истории Пушкинского Дома вряд ли было бы возможным. Особая благодарность – старейшим пушкинодомцам Л.М. Лотман, А.П. Холиной, Л.И. Кузьминой, П.Р. Заборову, а также Л.Е. Мисайлиди, которая принимала деятельное участие в подготовке настоящего издания.

ИМПЕРАТОРСКАЯ
АКАДЕМІЯ НАУКЪ.

ВЫСОЧАЙШЕ
УЧРЕЖДЕННАЯ КОММИССІЯ
ПО ПОСТРОЙКѢ ПАМЯТНИКА
А. С. ПУШКИНУ
ВЪ С.-ПЕТЕРБУРГѢ.

Положеніе о Пушкинскомъ Домѣ.

Высочайше утверждено 14 Іюля 1907 года.

1. Пушкинскій Домъ учреждается въ благоговѣйную память о великомъ Русскомъ поэтѣ Александрѣ Сергѣевичѣ Пушкинѣ, для собиранія всего, что касается Пушкина, какъ писателя и человѣка.

2. Пушкинскій Домъ предназначается также для храненія всего, что касается жизни и дѣятельности представителей русской изящной словесности.

3. Собранія, принадлежащія учрежденіямъ, обществамъ и частнымъ лицамъ, могутъ поступать въ Пушкинскій Домъ, оставаясь ихъ собственностью.

4. Пушкинскій Домъ составляетъ государственное достояніе и находится въ вѣдѣніи Императорской Академіи Наукъ.

5. Завѣдываніе Пушкинскимъ Домомъ въ научномъ, хозяйственномъ и административномъ отношеніяхъ возлагается на Совѣтъ.

6. Совѣтъ, подъ предсѣдательствомъ Президента Императорской Академіи Наукъ, состоитъ изъ:

а) Почетныхъ членовъ Пушкинскаго Дома.
б) Представителя Императорской Академіи Наукъ, избираемаго Общимъ Собраніемъ Конференціи на три года.
в) Представителя Отдѣленія Русскаго языка и словесности Императорской Академіи Наукъ, избираемаго на три года.
г) Представителя Разряда изящной словесности, избираемаго на три года.
д) Профессоровъ Россійскихъ Университетовъ, по каѳедрѣ Русскаго языка и словесности.
е) Представителя г. С.-Петербурга.
ж) Представителя г. Москвы.
з) Директора Императорской Публичной Библіотеки.
и) Директора Московскаго Публичнаго и Румянцовскаго Музеевъ.
і) Представителя Общества Любителей Россійской словесности при Императорскомъ Московскомъ Университетѣ.
к) Представителя Пушкинскаго Лицейскаго Общества.
л) Ученаго Секретаря Пушкинскаго Дома.

Главное здание Академии наук. Здесь в 1905–1922 гг. располагался Пушкинский Дом. Фотография. 1925

15 декабря 1905, СПб.
Чудный, памятный день в истории русской культуры!.. Сегодня решен «Дом Пушкина». В 2 часа состоялось заседание Комиссии в в Мраморном дворце, а в 5 ч. я и Б.Л. Модзалевский приехали в канцелярию Конференции, чтобы узнать у Ольденбурга результат заседания. <...> Идея «Дома Пушкина» была принята окончательно! Поздравляю мыслящую Россию с этим громадным приобретением!

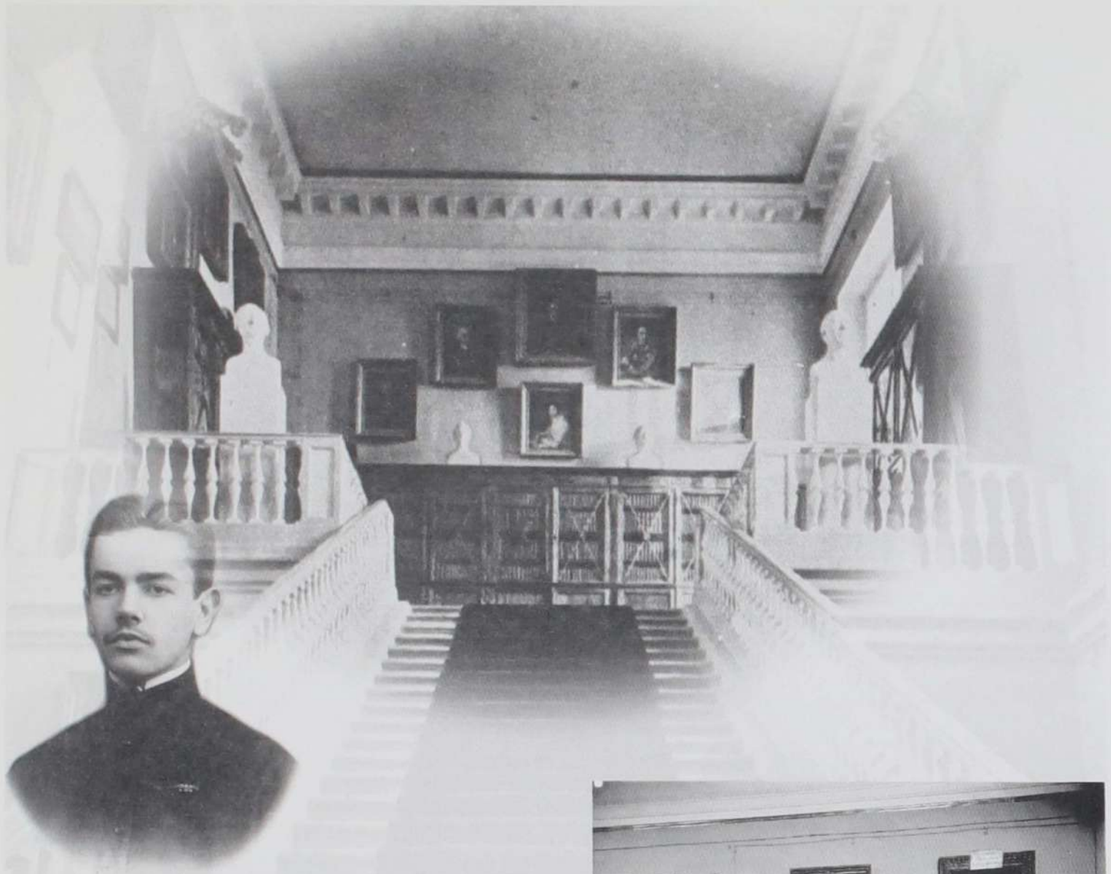
26 декабря 1905, СПб.
Сегодня начал вырабатывать Положение и штат Дома Пушкина.

28 декабря 1905, СПб.
Остов Положения и штата у меня готов, и я отдал его Б.Л. Модзалевскому для критики и пополнения. Когда он сделает свои замечания, мы сойдемся для дальнейшей обработки.

28 февраля 1907, СПб.
Положение утверждено сегодня! Наконец дело кончено.
Из дневника В.А. Рышкова

В.А. Рышков, Б.Л. Модзалевский, Е.П. Казанович. 1909

Н.В. Измайлов, 1911

В аванзалах на стенах, покрытых золотыми тяжелыми рамами с портретами президентов Академии наук и членов Российской Академии, была развернута экспозиция музейных коллекций Пушкинского Дома, существовавшая до войны 1914 г. Вдоль стен стояли витрины с мемориальными вещами, редкими книгами, снимками с рукописей. В среднем аванзале сидел Борис Львович [Модзалевский], а сбоку от него, за другим письменным столом — его жена Варвара Николаевна, также сотрудница Пушкинского Дома. Но самым замечательным и характерным был Большой конференц-зал, всецело отданный Пушкинскому Дому. Здесь были собраны все его коллекции, все еще не разобранные рукописные и музейные и книжные фонды; здесь сидели почти все сотрудники и работали... Множество шкафов, шкафиков, секретеров, бюро, полок с картонными коробками образовывали запутанную сеть, а между ними стояли в разных местах письменные столы сотрудников.

Из воспоминаний Н.В. Измайлова

Фрагменты первой экспозиции Пушкинского Дома в главном здании Академии наук. 1913

Фонды и «рабочие кабинеты» сотрудников Пушкинского Дома в Большом конференц-зале Академии наук. 1920–1922 гг.

«Кабинеты» Б.Л. Модзалевского и В.Н. Модзалевской в главном здании Академии наук. 1919

А.А. Блок. 1921

Е.П. Казанович. 1900-е гг.

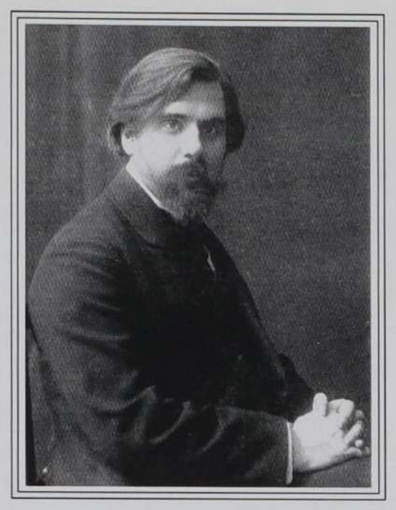
1921 г. 5 февраля. Звонила к Блоку, прося его написать что-нибудь в альбом, который я предназначаю Пушкинскому Дому; один я уже завела, и в нем уже есть записи некоторых московских литераторов и ученых, и наших здешних. Но для поэтов и художников я отыскала другой, тоже старинный, но лучше первого. Блок обещал, и думаю, что не для того только, чтобы отделаться.

20 марта. Никак не ожидала, что Блок так быстро исполнил мою просьбу о стихах в альбом. Оказывается, в тот самый вечер, когда я с ним говорила по телефону, он написал специальные для моего альбома стихи, посвященные Пушкинскому Дому!

1922 г. 10 сентября. <...> Дня за три до нашего блоковского вечера (2 сентября) стучится ко мне кто-то. Открываю – передо мной молодой человек простоватого вида, некрасивый, в старой куртке и порыжелой фуражке, с каким-то техническим значком. «Рождественский», – представился он мне. <...> «Я хотел бы написать Вам в альбом, о котором мне говорил Ю.Н. Верховский, стихотворение, которое относится к этому Дому и в котором я, совершенно случайно, затронул почти одновременно с Верховским одну и ту же тему». <...>

Рассказ этот подтвердил мне потом и Верховский. Оказывается, действительно, он услышал на одном из собраний «Звучащей раковины» эти стихи Рождественского (уже после того, как его собственные стихи были уже у меня в альбоме) и рассказал ему о совпадении, посоветовав явиться ко мне и записать эти стихи в альбом, что Рожд<ественский> и сделал.

Из дневника Е.П. Казанович

Ю.Н. Верховский. 1910

* * *

Старинный дом. На красном – серы
Колонн у входа две четы.
Люблю по-детски – и без меры –
Я петербургские мечты.

Здесь Боратынский в оны лета
Забыл задумчивость поэта;
Здесь та улыбчиво цвела,
Что для него звалась Аннета,
Чья мило Пушкиным воспета
Простосердечная хвала.

А за двором или за садом
Из окон что за чудный вид!
Не красным – голубым фасадом
Там через Мойку дом глядит –

На слишком скромное жилище,
Где нашей славы пепелище,
Живой очаг творящих сил,
Где Пушкин жил и опочил.

И дом пускай – не тот, смиренный,
А этот – красный, голубой –
Зовется Пушкинским; забвенной
Своей доволен я судьбой.

Она поэта посетила
В каморке тут, насупротив –
И вот мечтает он, счастлив,
О том былом, что вечно мило.

24.05.1922.
Петербург

Вс. Рождественский. 1922

* * *

Было это небо, как морская карта:
Желтый шелк сегодня, пепельный вчера.
Знаешь, в Петербурге на исходе марта
Только и бывают эти вечера.

Золотую память узелком завяжем,
Никому не скажем, встанем и пойдем.
Над изгибом Мойки, там за Эрмитажем,
Голубой и белый в медальонах дом,

Нам ли не расскажут сквозь глухие тени
Волны, что шелками о гранит шуршат,
Знал ли Боратынский стертые ступени,
И любил ли Дельвиг вот такой закат?

Где ты? Помнишь вербы на Страстной неделе,
Синий Исаакий, дымный плащ Петра?
О, какое небо! Там, в ином апреле
Нам с тобой приснятся эти вечера...

29.08.1922.
Петербург

Дом князей Абамелек-Лазаревых со стороны Миллионной ул., 22 и 24. Здесь в 1921–1924 гг. находились выставочные залы Пушкинского Дома. 1930-е гг.

Выставка, посвященная 100-летию
со дня рождения Ф.М. Достоевского. 1921

Пушкинскому Дому

В старинных комнатах мы шутим иногда,
Благоговенья к ним исполненные дети,
Нет ничего для нас отраднее на свете,
Как вспоминать минувшие года
Не нашей жизни, нет. Столетьем отдаленны
Мы возвращаемся в мечтах, как наяву,
В век Александровский, священный,
просвещенный,
Судивший нам и лиру, и сову.
Иных годин настигла нас чреда.
И, современные, мы, что ж, несовременны.
Но ждут нас подвиги. И, в мыслях неизменны,
В старинных комнатах мы шутим иногда.

Б.И. Коплан
24.06.1922

Первая отчетная выставка Пушкинского Дома
«Пушкин и его современники»
в бывшем доме князей Абамелек-Лазаревых. 1922

Дом князей Абамелек-Лазаревых со стороны Мойки, 21 и 23 (2-е и 3-е здания слева). Здесь в 1920–1924 гг. находились Толстовский музей,
выставочные залы и квартиры сотрудников Пушкинского Дома. 1930-е гг.

Рукописный отдел в здании на Тифлисской ул. 1923

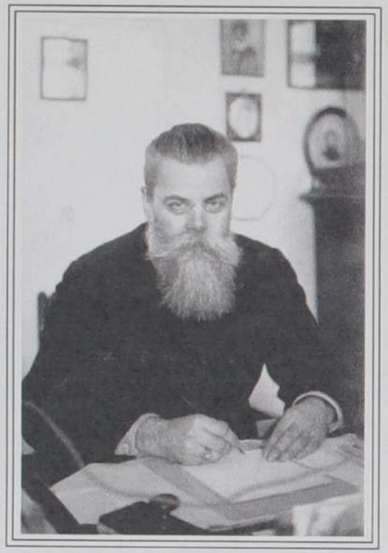
Библиотека Пушкинского Дома в здании на Тифлисской ул. 1923

Н.А. Котляревский.
Первый директор
Пушкинского Дома. 1914

Кабинет Н.А. Котляревского в здании на Тифлисской ул. 1923

Старший ученый-хранитель Пушкинского Дома Б.Л. Модзалевский в своем рабочем кабинете в здании на Тифлисской ул. 1923–1927 гг.

Кабинет Б.Л. Модзалевского в здании на Тифлисской ул. 1927

Сегодня Конференция Академии утвердила Положение о Пушкинском Доме. Этот факт, после прошлогоднего постановления Конференции 20 апреля 1919 г. о передаче для Дома здания бывшего Таможенного архива на Тифлисской улице (Тифлис – это место моего рождения), рядом с новым зданием Академической библиотеки, в конце Университетской линии, – этот факт начинает собою эру в истории дорогого мне учреждения. <...> Здание, нами полученное (на Тифлисской ул.), нуждается в коренном ремонте, немедленном, так как давно не ремонтировалось и было запущено; надо пока приспособить его для нужд Дома, а затем надстроить этаж и перестроить фасад на «Empire».

<...> Место – какого лучше не сыщешь, во всех отношениях подходящее: на виду и в то же время в сторонке, окружено безопасными зданиями, есть площадь для памятника.

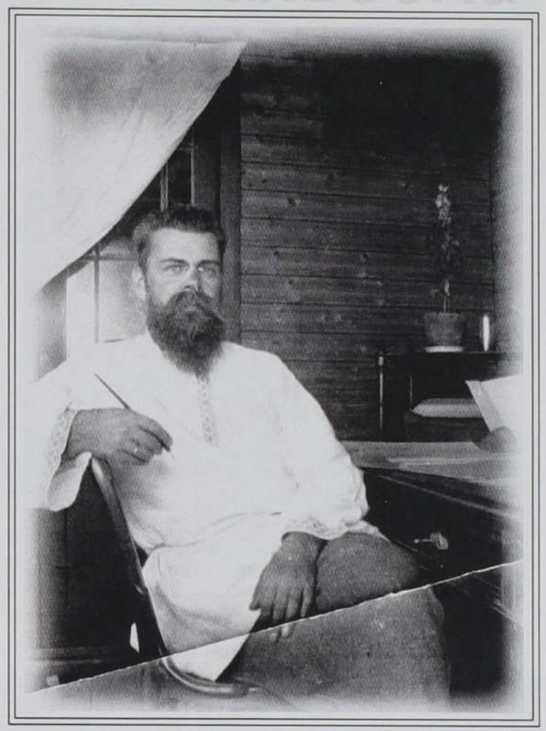
Из письма Б.Л. Модзалевского Л.Э. Бухгейму 5 апреля 1919 г.

Здание бывшего Таможенного архива на Тифлисской ул., 1. Здесь в 1922–1927 гг. находился Пушкинский Дом. 1920-е гг.

Б.Л. Модзалевский в своей квартире на Невском пр., 130. 1900

Б.Л. Модзалевский. Вайвора. 1914

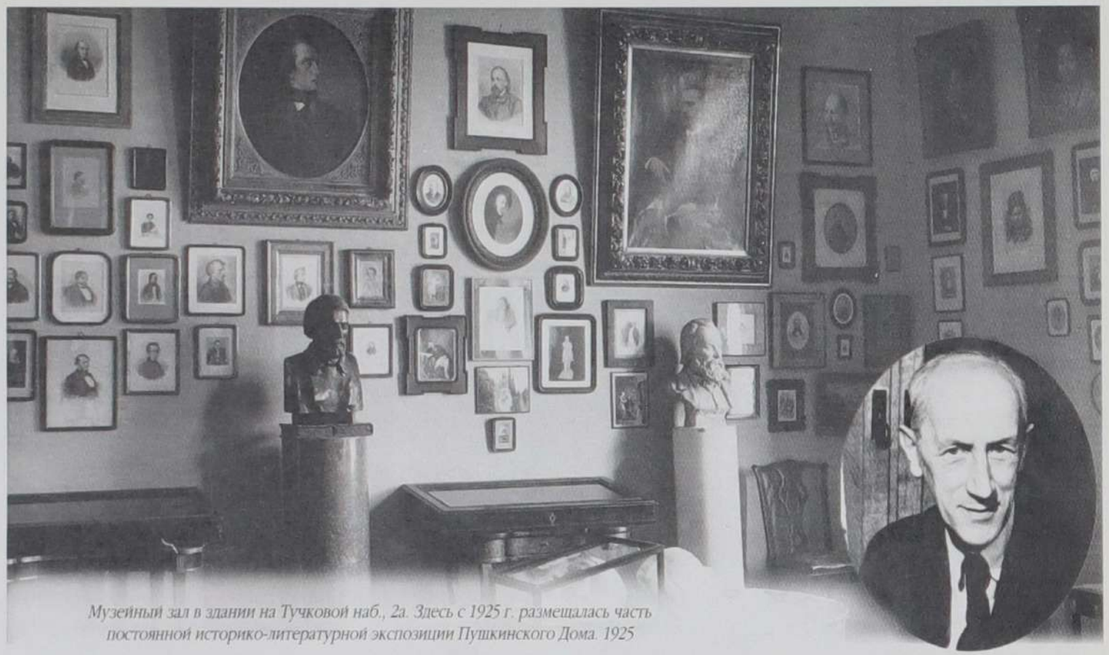
Б.Л. Модзалевский и В.Н. Модзалевская. 1916

Мадригал

Посвящено жене

Писать стихи? Но как же это?
Я не поэт! В былые лета
Скропал бы я в один момент
Тебе привычный комплимент
И написал бы что-нибудь,
Чтоб похвалить лицо и грудь,
Сказать два слова о фигуре,
О милом голосе, лазури
Твоих всегда веселых глаз,–
Теперь не то: гляди, как раз
Обмолвлюсь плоскостью,— и вдруг
Меня ошикает мой друг…
Скажу лишь, что всегда б сказал:
Люблю тебя, мой идеал!

Б.Л. Модзалевский
04.12.1927

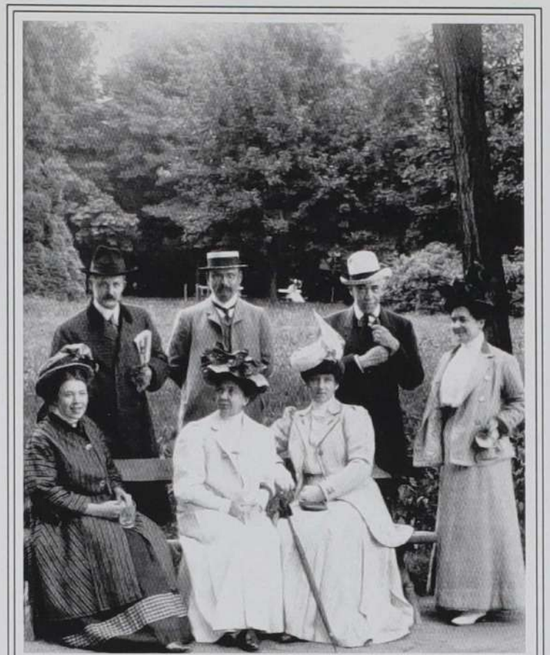
Музейный зал в здании на Тучковой наб., 2а. Здесь с 1925 г. размещалась часть постоянной историко-литературной экспозиции Пушкинского Дома. 1925

М.Д. Беляев – автор первой реконструкции квартиры поэта в доме на Мойке, 12 и созданной в ней бытовой и историко-литературной экспозиции. 1940-е гг.

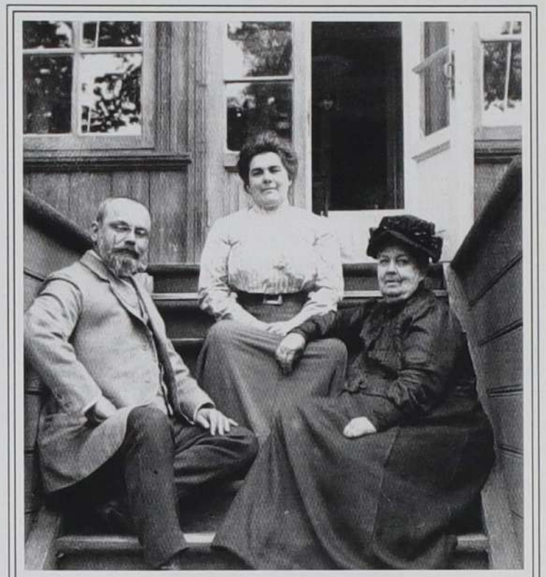

С.Ф. Платонов. Директор Пушкинского Дома (1925–1929 гг.). 1910-е гг.

Фрагмент экспозиции (кабинет поэта) Музея-квартиры А.С. Пушкина на наб. р. Мойки, 12. 1927

Стоят: Д.В. Философов, Н.А. Котляревский, К.С. Станиславский, О.Л. Книппер-Чехова; сидят: К.К. Алексеева (дочь К.С. Станиславского), М.П. Лилина (жена К.С. Станиславского), В.В. Котляревская-Пушкарева. Гомбург. 1908

Н.А. Котляревский с сестрой и матерью. Луга. 1911

Мысли у подъезда дома Абамелек

Надо мною проносятся миги…
На сморчка становлюсь я похож!
О! Сколь тяжки мне жизни вериги!
Сам себе я уже невтерпеж.
Солнце кажется черною рожей,
Месяц — пепельно-злобной совой…
Вся земля на себя непохожей,
Сам себе я кажусь голубой…
Мысли — рвань, требуха и огрызки,
Все кругом беспросветная дичь:
Это значит падучая близко
И, Бог даст, недалек паралич!
Что ж? Повеситься, что ль?
Утопиться?
Иль грабителя ждать на пути?
На Маттео мне, что ли, жениться,
Или к Стаховой в студью пойти?

Н.А. Котляревский.
1 октября 1922 г.

Н.А. Котляревский. Луга. 1911

Читальный зал рукописного отдела. 1938.

В.В. Буш. 1930-е гг.

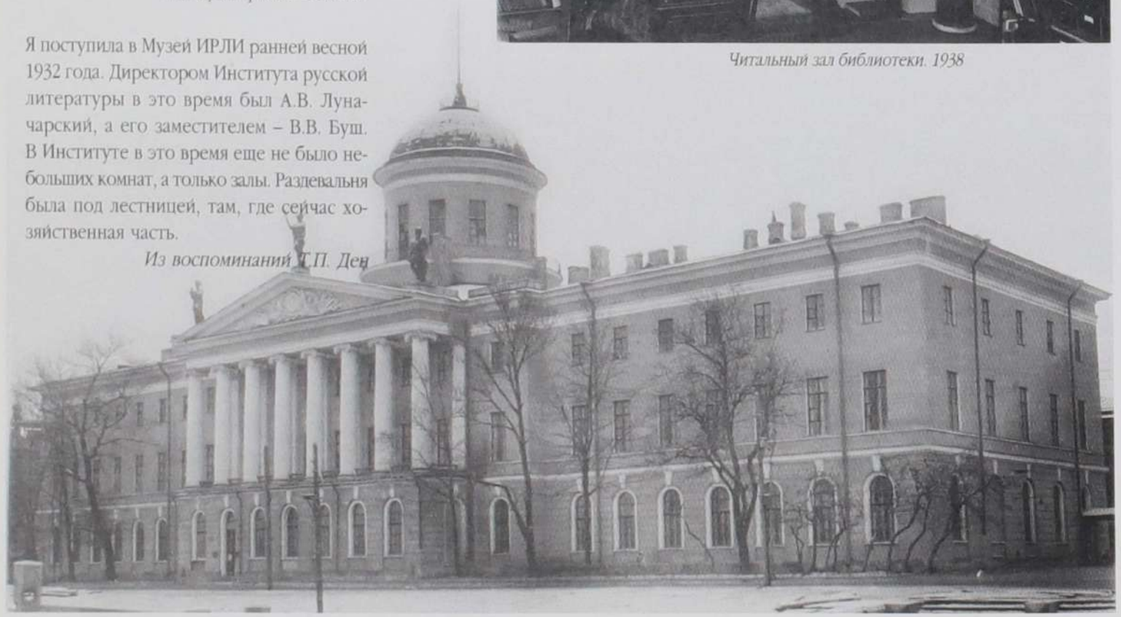
А.В. Луначарский. 1920-е гг.

Читальный зал библиотеки. 1938

Я поступила в Музей ИРЛИ ранней весной 1932 года. Директором Института русской литературы в это время был А.В. Луначарский, а его заместителем – В.В. Буш. В Институте в это время еще не было небольших комнат, а только залы. Раздевальня была под лестницей, там, где сейчас хозяйственная часть.

Из воспоминаний Т.П. Ден

Здание бывшей Петербургской таможни. С 1927 года здесь находится Пушкинский Дом. 1930-е гг.

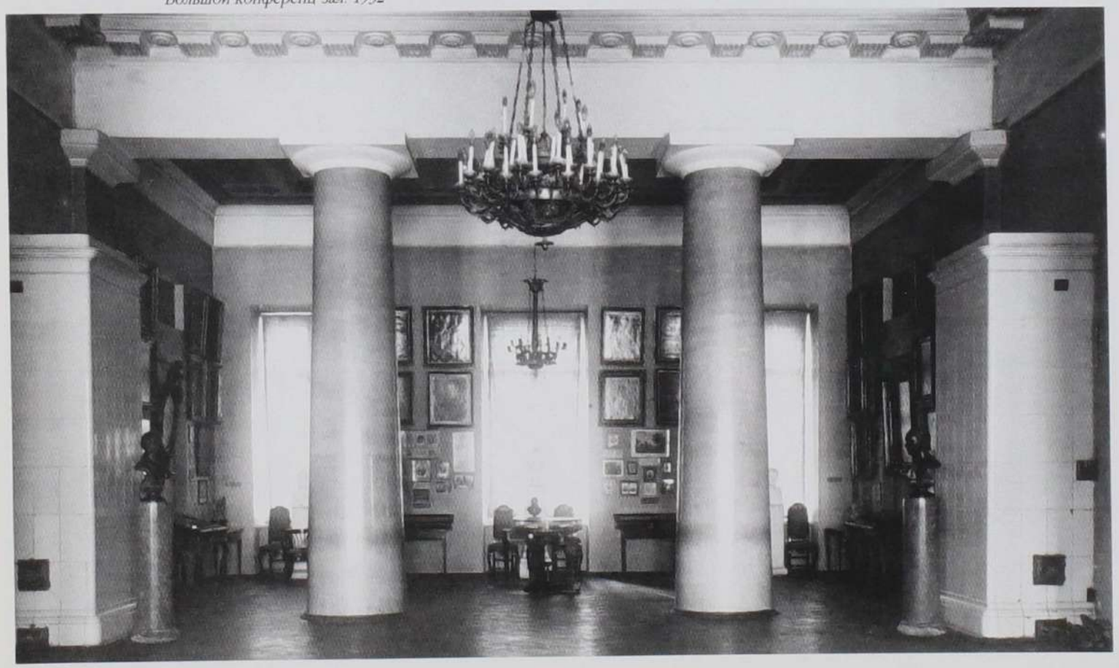
Встреча сотрудников Института с рабочими завода им. Калинина. За столом справа – академик А.С. Орлов; во втором ряду в центре В.М. Виноградова (экскурсовод Музея), слева от нее – С.Д. Балухатый, справа – М.М. Калушин. 1938

Однажды в Музей пришла многочисленная группа из какого-то крупного завода. После окончания экскурсии в помещении Музея для рабочих Калушин организовал чаепитие. Во время чаепития наши гости вели очень оживленную беседу о нашей литературе и об экспозиции Музея. Мнения некоторых меня поразили своей свежестью и яркостью восприятия. Беседою руководил Калушин очень живо и искусно.

Из воспоминаний Т.П. Ден

Большой конференц-зал. 1932

В.Е. Евгеньев-Максимов. 1920-е гг.

Книги из библиотеки А.С. Пушкина в Большом конференц-зале Института. 1930-е гг.

М.М. Калаушин. 1932

Библиотека Института. 1930-е гг.

В первом зале Музея над экспозицией литературы 60-х гг. работало три человека: директор музея В.Е. Евгеньев-Максимов, научн. сотр. М.М. Калаушин и зав. фондами музея Е.П. Населенко. В зале было очень холодно (в Институте тогда было печное отопление). Владислав Евгеньевич был в полушубке. Волосы у него были взъерошены, экспонаты были разложены на полу, и ему все время приходилось наклоняться. Елена Панфиловна с первого дня поразила меня своей эрудицией и умом. Она хорошо знала принципы музейной экспозиции, изучила фонды музея и, наконец, очень тонко разбиралась в технике изобразительных материалов.

Из воспоминаний Т.П. Ден

Фрагмент экспозиции музея, посвященной литературе второй половины XIX в. 1938

Группа сотрудников Рукописного отдела. Слева направо сидят: Н.А. Шиманов, Н.А. Бронштейн, М.Г. Кричинская (Успенская), М.И. Малова; стоят: В.А. Александров, Л.М. Добровольский, В.М. Абрамкин. 1936

Группа сотрудников на набережной напротив Пушкинского Дома. Слева направо: А.И. Грушкин, А.П. Холина, А.Д. Прокуратов, М.Д. Сильманович (кассир), М.И. Малова, Н.А. Шиманов, М.А. Панченко. 1 мая 1957 г.

Группа пушкинистов в Малом конференц-зале Института. Слева направо сидят: Д.П. Якубович, С.М. Бонди, А.Л. Слонимский, С.Д. Балухатый, В.А. Десницкий, Л.А. Плоткин, Н.К. Пиксанов, В.М. Жирмунский, В.В. Гиппиус, Д.Д. Благой, М.А. Цявловский; стоят: Б.В. Томашевский, Н.В. Измайлов, Г.С. Берляев-Глебов, И.И. Векслер, Б.П. Городецкий, Л.П. Гроссман, Б.С. Мейлах. 1937–1938 гг.

Л.Б. Модзалевский (уч. специалист Пушкинского Дома, зав. Пушкинским фондом), Д.П. Якубович (уч. специалист Пушкинского Дома, уч. секретарь Пушкинской комиссии АН), Ю.Н. Тынянов, С.Я. Гессен (секретарь редакции акад. изд. сочинений А.С. Пушкина и др. изданий Пушкинской комиссии). Фотография С.А. Рейсера. Михайловское. 05.06.1935

С.Я. Гессен

Находка новой поэмы А.С. Пушкина «Тень Онегина»

Из газет

4 июня 1935 года группа пушкинистов в составе Л.Б. Модзалевского, Д.П. Якубовича, Г.А. Гуковского и С.Я. Гессена выехала в Пушкинский заповедник для участия в чествовании 136-й годовщины дня рождения Пушкина. В ночь на 7 июня ученый специалист Л.Б. Модзалевский один перекопал фундамент сгоревшего деревянного дома Пушкина и открыл рукопись неизвестной поэмы «Тень Онегина», по-видимому, принадлежащей перу Пушкина.
Действие ее перенесено в Ленинград наших дней и разыгрывается преимущественно в стенах Пушкинского Дома.
Приводим начало поэмы:

I

Наскучив странствовать по свету,
Ища новинок наугад,
Изъездив чуть не всю планету,
Онегин едет в Ленинград.
Внезапно вспомнив о Татьяне,
О Пушкине и о романе,
Который тот о нем писал,
Онегин вдруг затосковал.
Он вдруг спешит на берег Невский,
Где зданья, улицы, гранит —
Все память Пушкина хранит,
И где мучитель Томашевский
Готов Онегина тотчас
Издать в сто сорок первый раз.

II

Вот мой Онегин в Ленинграде,
Кругом и крик, и шум, и лай.
Но он, не слушая, не глядя,
Скорей садится на трамвай.
Без дальних слов и размышлений
Стремится пламенный Евгений
За мост Дворцовый, где вдали
Стоит угрюмое ИРЛИ
И где от суетного света
Печати, сейфы и замки
Хранят заветные листки
Непревзойденного поэта,
Где Модзалевский-чародей
Бряцает связкою ключей.

Г.А. Гуковский (уч. секретарь ИРЛИ), Д.П. Якубович, директор Пушкинского заповедника С.А. Семенов с женой. Фотография С.А. Рейсера. Михайловское. 05.06.1935

Б.В. Томашевский (уч. хранитель ИРЛИ). 1930-е гг.

Далее описывается появление Онегина в ИРЛИ, вызвавшее всеобщее смятение. Со всех сторон сбегаются пушкинисты и литературоведы, но ни один не решается подойти к неожиданному гостю.

И.И. Векслер (уч. специалист, зав. Музеем Пушкинского Дома). 1930-е гг.

Полина Львовна Тымянская (ответственный исполнитель ИРЛИ). Фотография С.А. Рейсера. Михайловское. 05.06.1935

VII

В тоске маститый Модзалевский
Сел, встал, прошелся, снова сел,
В углу прижался Томашевский.
Он тоже крепко оробел.
Гуковский, Векслер, Балухатый
Невольным трепетом объяты,
Хотя они пером своим
И неповинны перед ним.
Зато стал скучен, как в аптеке,
Мой Якубович. Он взглянул,
Кудрями медленно тряхнул
И заперся в библиотеке.
Но больше всех стал сер и хмур
Москвич Григорий Винокур.

VIII

Еще бы, страшно, безусловно,
Столкнуться с глазу с ним на глаз,
И лишь одна Полина Львовна
Не растерялась в этот час.
Блистательна, полувоздушна,
Веленью Оксмана послушна,
Послав Онегину привет,
Его проводит в кабинет.
Но уж к нему, предвидя сечу,
Слегка поникнув головой,
Держа под мышкой том седьмой,
Сам Оксман шествует навстречу.
Собой владеет он вполне
И говорит: «Прошу ко мне».

Ю.Г. Оксман весьма эффектно и с большим достоинством излагает Онегину широкие планы пушкинских изданий, хорошо знакомые читателям по протоколам директората Пушкинской комиссии, Пушкинского редакторского комитета, треугольника, производственных совещаний и т.д., и т.п. По-видимому, темпы работы показались Онегину не вполне удовлетворительными.

С.Д. Балухатый (старший уч. специалист, зав. Библиотекой Пушкинского Дома). 1933

Г.А. Гуковский. 1940-е гг.

Ю.Г. Оксман (старший уч. специалист, зам. директора ИРЛИ). 1933

XII

Онегин начал распаляться,
Забывши свой английский сплин.
«Томов должно быть восемнадцать,
А сколько издано?» – «Один.
Один де-факто, но де-юре –
Вот Вам том первый в корректуре,
Смотрите: текст уже в листах.
Вот шесть томов в договорах.
К тому же входит в наши планы
Изданье всех рукописей
(Выходит в свет чрез пару дней)
И целых три „Пушкинианы“.
И наконец, в печать проник
Уже наш первый „Временник“».

XIII

Онегин, преданный заботам,
Том оглядел со всех сторон:
Шрифтом, портретом, переплетом
Ужасно недоволен он.
К тому ж, конечно, пушкинисты
Все пишут стройно и цветисто,
Но наш Онегин, так сказать,
Статей никак не мог понять.
Взглянув рассеянно на сцену
(На пушкинистов робкий рой,
стоящий тесною толпой),
Он молвил: «Всех пора на смену,
Я пушкинистов век терпел,
Но мне и Бонди надоел».

Беседа принимает довольно неприятный характер, переходя на личности.

XIX

Так, перессорившись невольно
И пушкинистов разбранив,
Самим собою недовольный,
Онегин шествует в архив.
Он хочет видеть те тетради,
В которых Пушкин, скуки ради,
В тиши усадьбы родовой
Писал стихи ночной порой.
Уж он вошел. Его встречает
Илья Лукич. Сурово он
Ему сказал: «Вход воспрещен!».
И деликатно выставляет.
Онегин плакался, просил,
Но Маяковский не пустил.

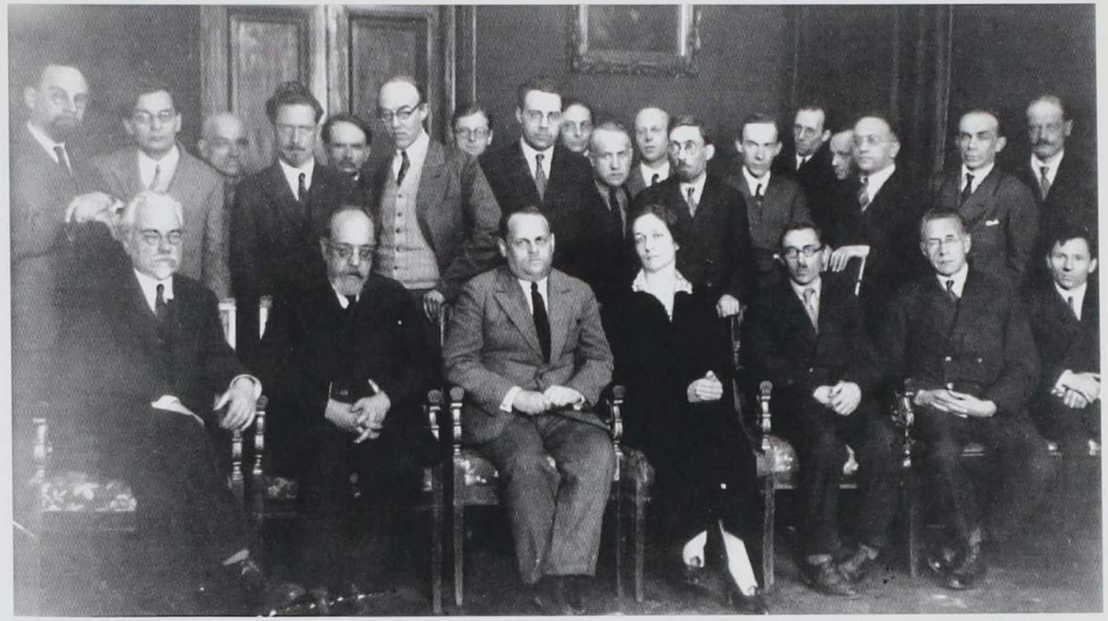
На этом, к сожалению, рукопись обрывается. Как поступил Онегин после этого неожиданного афронта, остается неизвестным.

И.Л. Маяковский (старший уч. специалист архива, зам. зав. Рукописным отделом ИРЛИ). 1955

Хранилище рукописей Пушкина. 1955

Группа участников конференции, посвященной подготовке юбилейного академического издания Полного собрания сочинений Пушкина. Слева направо сидят: М.А. Цявловский, А.С. Орлов (председатель конференции), Ю.Г. Оксман, Т.Г. Зенгер (Цявловская), Ф.Ф. Канаев (уч. секретарь Института), Н.К. Пиксанов, Д.С. Нестеров; стоят: А.М. Эфрос, Д.П. Якубович, С.А. Переселенков, В.В. Гиппиус, Н.К. Кузьмин, Д.Д. Благой, В.А. Мануйлов, Л.Б. Модзалевский, Б.В. Казанский, М.К. Азадовский, М.П. Алексеев, Н.С. Ашукин, С.М. Бонди, Н.В. Яковлев, Ю.Н. Тынянов, Г.О. Винокур, Н.К. Гудзий, В.В. Буш. 10 мая 1933 г.

Пушкинисты отмечают день рождения Д.П. Якубовича. Слева направо: Б.В. Томашевский, С.А. Рейсер, А.Л. Слонимский, Д.П. Якубович, Г.А. Гуковский, Л.Б. Модзалевский, С.М. Бонди, Ю.Г. Оксман, Т.Г. Зенгер, Ю.Н. Тынянов, М.А.Цявловский. 11 февраля 1936 г.

М.А. Панченко. 1937–1938 гг.

1937 г. 11 февраля.
Вчера в 2 <часа> 45 м<инут> (час смерти Пушкина) открылась последняя квартира Пушкина. Я присутствовал на открытии. Народу было много – литературоведы, писатели, артисты. Все это транслировалось по радио. Церемония открытия окончилась около 3 ч<асов> 20 м<инут>. Когда я шел в кино смотреть «Юность поэта», к Биржевой площ<ади>, ныне Пушкинской, тянулись колонны с портретами Пушкина, на закладку ему памятника. Очень торжественно и трогательно.

28 февраля.
22 или 23-го был на открытии пушкинской выставки в Зимнем дворце – прелесть! Ходил с Марфой Ивановной <Маловой> по выставке.

М.А. Панченко. Из записных книжек 1930-х гг.

Фрагмент экспозиции (кабинет поэта) Музея-квартиры А.С. Пушкина на наб. р. Мойки, 12. 1937

Фрагмент выставки, посвященной 100-летию со дня гибели А.С. Пушкина, в залах Государственного Эрмитажа. 1937

М.И. Малова. 1939

Выставка, посвященная 100-летию со дня гибели А.С. Пушкина, в залах Государственного Эрмитажа. Из собраний Пушкинского Дома, Государственной Публичной библиотеки, Театрального музея, Эрмитажа и др. 1937

Группа сотрудников Института в залах Музея. Слева направо сидят: К.Д. Муратова, В.А. Буткова (3); стоят: Т.П. Ден (2), М.И. Малова (3), Я.И. Ясинский (5), Е.А. Виноградская (7), Е.А. Цакни (8), М.Г. Кричинская (Успенская) (9), Л.Г. Гринберг (10), М.И. Гонтаева (11), А.А. Быстроумова (12). 1940

Т.П. Ден и А.П. Холина в комнате фондов Музея. 1949

В гостях у Л.Н. Киселевой. Сидят слева направо: в первом ряду – Г.В. Степанова, А.Г. Пинаева, Л.П. Февчук, В.И. Малышев, О.В. Ломан, Л.Н. Киселева; во втором ряду – Е.Н. Красильникова, Ю.И. Левина, Т.П.Валуева, Л.И. Смолина; стоят: Г.И. Назарова, В.Е. Холшевников, Н.П. Чуйко, О.А. Пини, К.Н. Григорьян, В.К. Зажурило, Л.И. Кузьмина. 7 ноября 1949 г.

Коридор фондов Музея. 1949

Сотрудники Отдела фольклора: М.К. Азадовский, А.М. Астахова, П.Г. Ширяева, Г.Г. Шаповалова, А.Н. Лозанова (сидит). 1941

Главная лестница. 1939

Большой конференц-зал. 1939

Сотрудники Рукописного отдела. Сидят: Б.В. Томашевский и М.И. Малова;
стоят слева направо: Г.Ф. Граменицкая, Л.П. Клочкова, Б.Л. Модзалевский (внук), Т.В. Гармашева, Б.Н. Капелюш, Л.М. Добровольский, М.П. Султан-Шах, В.В. Данилов, К.Н. Григорьян. 1948

Хранилище биобиблиографических материалов Рукописного отдела. Картотека С.А. Венгерова (скульптурный портрет А.Н. Веселовского работы В.А. Беклемишева. 1910). 1940

О молодых кадрах

Постановление ЦК ВКП(б) о журналах «Звезда» и «Ленинград» ставит важные задачи в деле воспитания кадров научной молодежи. Главная задача аспиранта заключается в том, чтобы подчинить свою учебную и исследовательскую работу интересам советского государства, интересам народа. Эта задача может быть достигнута только в том случае, если молодой исследователь овладеет марксистско-ленинской научной методологией. Изучение классиков марксизма-ленинизма не должно ограничиваться сдачей кандидатского минимума. Самостоятельное и глубокое изучение и усвоение классических работ Маркса-Энгельса-Ленина-Сталина должно органически войти в научную работу каждого литературоведа. Однако среди аспирантской молодежи еще нередки случаи поверхностного подхода к изучению основ марксизма-ленинизма. Результатом такого подхода является методологическая беспомощность, узость и в конечном счете профессиональная неподготовленность. <...>

При большой аудитории, основную часть которой составляла молодежь, был прочитан доклад П. Антокольского о Блоке. Антокольский проводил пошлую идею о том, что основой творчества молодого Блока явилась возрастная любовь молодого человека от 16 до 21 года! Но никто из нашей научной молодежи не выступил, чтобы разоблачить эту «концепцию». Было бы неправильно думать, что аспиранты были согласны с измышлениями Антокольского. Это «молчание» связано с пассивностью наших аспирантов.

Особого внимания заслуживает вопрос о научном руководстве. Сотрудники Института своими советами, консультациями и товарищеским вниманием помогают творческому росту аспирантов, но иногда можно встретить и пренебрежительное отношение к воспитанию молодежи. Вместо зачастую неоправданного скептицизма, полезнее помочь творческому росту аспиранта. Чрезмерный скептицизм по отношению к молодежи так же вреден, как излишняя восторженность.

Нет сомнения, что замечательный коллектив нашего Института справится с важнейшей задачей воспитания кадров научной молодежи и даст стране высококвалифицированных специалистов, которые двинут науку вперед и принесут пользу советскому государству и народу.

Э. Найдич, аспирант ИРЛИ. 1946

За советское литературоведение

Мировое значение русской литературы

...Товарищ Жданов указывал, что мы должны в области идеологии вести активную наступательную политику и что, показывая все богатство и многообразие нашей культуры, мы должны раскрывать перед читателем картину упадка и загнивания буржуазной культуры современного Запада. Долг наших западников показать те процессы литературного распада, которые характеризуют современную буржуазную литературу. Мы должны точно так же развернуть критику буржуазных литературоведческих концепций, формалистических и лженаучных в своей основе. Особое место в наших историко-литературных исследованиях должно занять разоблачение антинародного, реакционного существа упадочных и эстетских школ и течений, реакционной и антинародной теории чистого искусства в литературе и критике. <...> Товарищ Жданов сказал: «Если феодальный строй, а затем буржуазия в период своего расцвета могли создать искусство и литературу, утверждающие становление нового строя и воспевающие его расцвет, то нам, строю новому, социалистическому, представляющему из себя воплощение всего, что есть лучшего в истории человеческой цивилизации и культуры, тем более по плечу создание самой передовой в мире литературы, которая оставит далеко позади самые лучшие образцы творчества старых времен». Почетная и ответственная задача советского литературоведения состоит в том, чтобы всеми силами содействовать этому расцвету, этому созданию самой передовой в мире литературы.

Л.А. Плоткин. 1946

К творческой работе

На последнем заседании Ученого совета много и правильно говорилось о необходимости партийности в литературоведении. К тому, что говорилось, мне хотелось бы присоединить некоторые замечания: постановления ЦК ВКП(б) призывают, прежде всего, к творческой работе. Нужно создавать настоящие, советские большие монографии, актуальные, методологически совершенные, двигающие науку вперед. В этом, мне думается, одна из основных задач Института. Надо избежать вульгаризации правильно выдвинутой задачи партийности литературы. Уже сейчас во многих академических учреждениях пытаются ограничиться тем, что срочно выкидывают из планов «сомнительные» темы, наскоро пишут «политические» предисловия, делают «политические» вставки и т.д. «Довесков» этих не надо, а надо, чтобы вся работа, все исследование от начала и до конца было проникнуто единой политической мыслью. <...>

Научная работа в фактической своей части должна быть в настоящих условиях не менее, а более тщательной, чем раньше. Надо, чтобы наша «техника» превосходила «технику» противника, а на Западе эта литературоведческая техника очень высока. Фактические ошибки дискредитируют не только книгу, но иногда (психологически это понятно) и те хорошие идеи, которые в ней пропагандируются. Поэтому не следует забывать о текстологии, библиографии и т.п. Плохая пушка стрелять не будет. Необходимо рецензировать иностранные книги по литературоведению (в «Трудах» Института, может быть, в журналах, в «Звезде» или где-нибудь еще). В первую очередь должны получить свою оценку зарубежные книги о русских писателях, которых сейчас, судя по выставке новых поступлений в БАН, выходит очень много. Во вторую очередь, конечно, следует рецензировать все западные литературоведческие работы и издания.

Д.С. Лихачев. 1946

О неполадках в Музее

В музейных залах холод такой, что посетители вынуждены ходить в шубах и калошах; освещение настолько плохое, что вечерние экскурсии проводятся в полутьме. Несмотря на недавний ремонт стены в некоторых залах отсырели и, в целях сохранности материала, его приходится снимать со стен, что недопустимо в действующем музее. *1948*

Экскурсии на Северный полюс

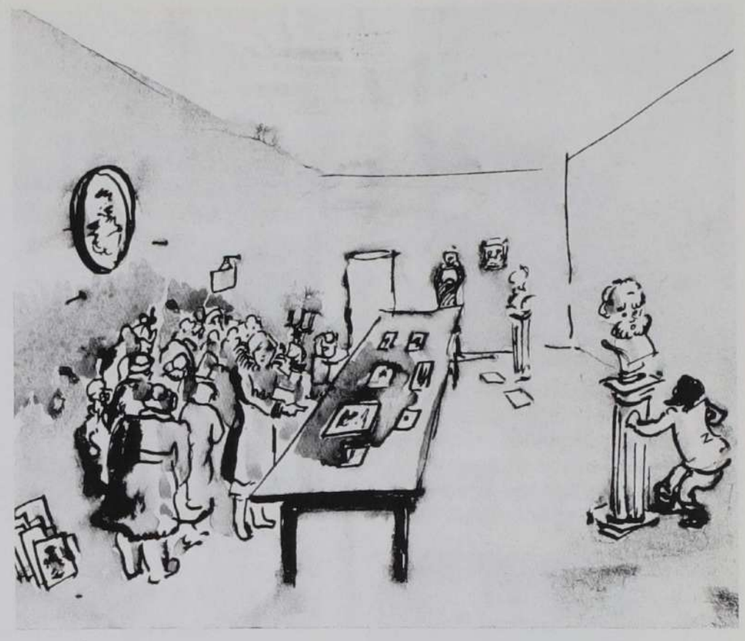
В калошах, шубах и ушанках
Валит в Музей к нам молодежь.
Притащат скоро лыжи, санки…
Что здесь творится – не поймешь!
Полгода ночь царит бессменно,
И под покровом темноты
На бюстах классиках мгновенно
Свои марают здесь черты.

После одной из экскурсий на бюстах Тургенева и Жуковского были обнаружены неприличные надписи, сделанные экскурсантами.

(Из акта, составленного музейными сотрудниками 16 декабря 1947 г.)

Борьба с сыростью

Я иду, и вдруг стена,
На стене гравюры мокнут.
Снял гравюры со стены,
Разложил их на столы,
Пусть гравюры сохнут.
Я иду, и вдруг столы,
На столах гравюры сохнут.
Снял гравюры со столов,
Вновь развесил их без слов,
Пусть гравюры мокнут.
Я иду…
и т.д.

Данная сказка, публикуемая впервые, записана В.А. Кравчинской 31 декабря 1947 года от сотрудников Литературного музея и представляет собою оригинальный вариант известной народной сказки:

«Я иду, вдруг вижу мост,
Под мостом ворона мокнет...».

Относится к группе так называемых «докучных сказок», типа «Жил-был царь», «Про белого бычка» и др.

Капризы климата

Амундсен говорил,
что к холоду нельзя привыкнуть.
Из «Истории завоевания Арктики».

Про тропик Рака вы слыхали,
Про тропик Плоткина – едва ли.
Но климатолог современный
Свершил сей опыт дерзновенный:
Топить «по графику» приказ
Был дан не медля ни на час.
И чудо новое свершилось:
Все в лед в музее превратилось,
В дирекции ж цветут лимоны.
Суровы графика законы!

С Новым 1947 годом!

Б.П. Городецкому

«И постепенно в усыпленье
И чувств, и дум впадает он,
А перед ним воображенье
Свой пестрый мечет фараон»:
Он видит, как секретари
Строчат отчеты до зари
И планы шлют без промедленья.

А.М. Астаховой

«В глуши лесной, средь северных пустыней»,
Встречала ты Полканов и Добрыней,
Живущих в памяти поморских рыбарей,
И в «Северных былинах» сладкогласных
Народной лиры звон передала прекрасный.

Б.М. Эйхенбауму

«Нам дорога твоя отвага,
Огнем душа твоя полна,
Как вновь раскупренная влага
В бутылке старого вина».

М.К. Азадовскому

В волшебном мире он царит:
«Идет направо – песнь заводит,
Налево – сказку говорит»,
И томы «Русского фольклора»,
Чье предстоит явленье скоро,
Всех сильно дразнит аппетит.

П.И. Лебедеву-Полянскому

«Зачем ты, месяц, укатился
И в небе светлом утонул?
Зачем луч утренний блеснул».
...И в миг в Москву переселился?

В.М. Жирмунскому

«Чья кисть, чей пламенный резец
Предаст потомкам изумленным»
Его глубокий интерес
К народам, столь разноплеменным?
«Где ты, ваятель безымянный
Богини вечной красоты»,
Кто мог бы мощно, как и ты,
Восток и Запад дать слиянно?

В.А. Десницкому

«Витийством резким знаменитый»,
За правду он горой стоит,
И молча всяк роняет щит,
Его десницей меткой сбитый.

Т.И. Шаргородскому

«Один среди своих владений»
Не стал он время проводить,
«И в чем он истинный был гений» –
«Порядок новый учредить»
Сумел он крепкою рукою,
Не кланяясь Академстрою.
И той же успевал порою
Он «возбуждать улыбку дам
Огнем нежданных эпиграмм».

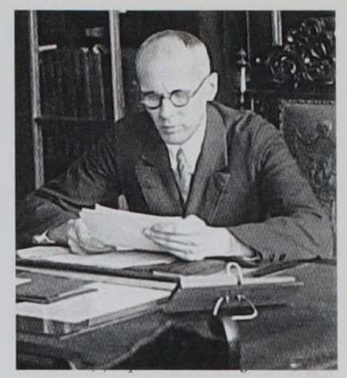
Б.В. Томашевскому

«На вид обманчиво-суровый,
Он вечно тот же, вечно новый»,
Он говорит, «слова кипят,
Они текут, они горят».
И снова Пушкин огневой
Встает пред нами как живой!

А.С. Орлову

Недаром многих лет свидетелем
Господь его поставил
И книжному искусству вразумил;
Он «древников» своих на верный
путь направил
И к прошлому любовью вдохновил.

«Скажи мне, кудесник, любимец богов»,
В архиве твоем что открою
И буду ль при входе под светлый сей кров
Я ласково встречен судьбою?
Архив – наша гордость и зависть всех стран,
И славный хранитель сокровищам дан!

В.П. Адриановой-Перетц

Как Пимен, засветив свою лампаду
«И пыль веков от хартий отряхнув»,
Она земли родной далекие сказанья
Передает потомству в назиданье.

М.М. Калаушину

«Друзья, досужный час настал,
Все тихо, все в покое,
Скорее скатерть и бокал,
Сюда вино златое!»
За Калаушина фиал
Поднимем разом дружно:
Музей открыт, сей день настал!
Вот это нам и нужно!

Ф.А. Рубцову

Здесь чародей хранит народных песен младость,
И валики таят их радость и печаль:
Мелодий сих «пленительная сладость
Пройдет веков завистливую даль».

Л.А. Плоткину

Оплот ты прочный наш, о Плоткин, в чьей мы власти,
Избавь в сей жизни нас от всякия напасти!
Веди ты нас, веди «под липовые сени,
На берег озера, на тихий скат холмов,
Увидим вновь простор густых лугов
И в тихом озере средь блещущих зыбей
Станицу гордую спокойных лебедей»,
И там, взлелеяны природой и мечтами,
Науку двинем в ход гигантскими шагами!

Члены комиссии по обследованию послевоенного состояния пушкинских мест Л.М. Леонов и Б.В. Шапошников. Михайловское. 1945

С.С. Гейченко, А.М. Гордин, зам. директора Пушкинского Дома по АХЧ Т.И. Шаргородский и архитектор Академпроекта В.Н. Ненароков. Михайловское. 1949

Заместитель директора Пушкинского заповедника по научной работе А.М. Гордин выступает на могиле поэта. 10 февраля 1946 г.

А.М. Гордин, С.С. Гейченко и его жена Л.Д. Гейченко. Михайловское. 1949

Фиксация современного состояния заповедника, начатая в 1945 году, подходит в настоящее время к концу. Изо дня в день уменьшаются следы немецкого хозяйничанья в заповеднике. Этому содействует общественность Пушкиногорского района, которая и в 1945, и в 1946 годах провела десятки воскресников по расчистке и уборке пушкинских мест.

Многочисленные экскурсанты, посещающие заповедник, спрашивают нас – работников заповедника: как будет выглядеть усадьба Пушкина после реставрации? Заповедник будет восстановлен предельно Пушкинским, освобожденным от позднейших чуждых напластований. Научная реставрация приблизит Михайловское к тому облику, которое оно имело при жизни Пушкина.

С.С. Гейченко. 1946

Торжественное открытие восстановленного после войны Пушкинского заповедника. 12 июня 1949 г.

Подготовительные работы

Упаковка рам

Честь и хвала музейным работникам

Четыре месяца прошло со времени перевозки пушкинских фондов из Москвы. За эти четыре месяца Музеем была проделана огромная работа по освоению привезенных материалов.

За истекший период разгружено, разобрано, систематизировано и разложено по местам свыше ста ящиков – около восьми тысяч первоклассного документального и мемориального изобразительно-бытового материала.

В этой работе весь коллектив Музея принял активное участие. Сейчас уже готов общий тематический экспозиционный план Всесоюзной юбилейной выставки, которая будет развернута в Александровском дворце. С января экспозиционеры приступают к составлению точных экспозиционных планов с черновыми эскизами оформления зал. Большую помощь в этой работе оказывает наш старый товарищ – опытнейший музеевед Борис Валентинович Шапошников.

Конец 1948 и вся половина 1949 года в работе Музея идет под знаком подготовки Пушкинского юбилея.

Фрагмент экспозиции в Александровском дворце

Впереди предстоит еще большая, сложная новая работа по освоению огромного помещения, находящегося в стороне от основных фондов Музея, – Александровского дворца. Но дружная деятельность наших товарищей, хорошие темпы дают полную уверенность в том, что Музей с этой работой справится и выполнит ее в срок.

М. Калаушин. 1949

Торжественное открытие Всесоюзного музея А.С. Пушкина в Александровском дворце г. Пушкина. 10 июня 1949 г.

Мнимое благополучие

Старейшие сотрудники Пушкинского Дома.
Сидят слева направо: К.Д. Муратова, М.О. Скрипиль, В.Я. Пропп, Н.В. Измайлов, Л.М. Добровольский, А.М. Астахова, В.А. Десницкий, Б.В. Томашевский, Б.П. Городецкий, Б.С. Мейлах, П.Н. Берков, В.П. Адрианова-Перетц, И.П. Еремин, Д.С. Лихачев;
стоят: Б.И. Бурсов, Н.В. Яковлев, К.Н. Григорьян, П.Г. Ширяева, Е.А. Гусакова, А.С. Мудрова, Т.П. Ден, Л.Н. Назарова, М.И. Малова, Л.П. Клочкова, Г.С. Бобров (вахтер), В.А. Буткова, Т.В. Гармашева, Г.Г. Шаповалова, В.И. Хржонстовская. 1955

Коммунисты должны возглавить борьбу за перестройку работы в Институте

Прошедшие в середине октября партийное собрание, заседания Ученого совета и секторов Института, в связи с обсуждением статьи в «Литературной газете» «Мнимое благополучие» о работе ИРЛИ АН СССР, вскрыли ряд серьезных недостатков в работе Института, и прежде всего в работе партийной организации, которая должна руководить всем научным процессом в Институте. Было вскрыто, что академические планы Института не выполняются в сроки, что обсуждения научных трудов в секторах не всегда бывают глубоко критичны и научно-принципиальны. Дирекция Института проявляет либерализм и недостаточную требовательность и четкость в контроле и планировании научной работы. <...>

Тот факт, что партийное бюро Института не было подготовлено для обсуждения статьи, помещенной в «Литературной газете», о работе нашего Института и что часть коммунистов, в том числе и членов партбюро, восприняла указанные в статье недочеты как клеветнические, – уже это говорит о неудовлетворительной работе партийной организации в деле руководства научным процессом Института, о незнании партийным бюро подлинного положения дел в Институте.

Развернувшаяся на партийном собрании, а потом и на Ученом совете, критика работы партийной организации и дирекции Института помогла руководству Института и коллективу в целом выявить существенные пробелы в работе Института и наметить ряд мероприятий по коренной перестройке всей научной работы. Дирекция и партийная организация совместно с беспартийными учеными разработали план конкретных мероприятий по устранению вскрытых недостатков в работе и налаживанию ее.

Из редакционной статьи. 1950

Ученый совет. 14.00

На трех заседаниях Ученый совет обсуждал книгу профессора П.Н. Беркова «История русской журналистики XVIII века». В конечном итоге Ученый совет признал правильной критику ошибок П.Н. Беркова, данную в рецензии «Ленинградской правды». Но самый ход дискуссии на Ученом совете был неудовлетворителен. «Ленинградская правда» от 4 апреля с.г. отметила, что Ученый совет в целом проявил либеральное отношение к ошибкам П.Н. Беркова, и дискуссия не во всем оказалась на должном идейно-теоретическом уровне.

В ходе обсуждения выяснилось, что Ученый совет в свое время утвердил книгу к печати без обсуждения, доверившись рецензенту Д.С. Лихачеву, который заверил, что книга построена на основе марксистско-ленинской методологии и содержит весьма ценный исследовательский материал. Редактор книги Б.В. Томашевский, как теперь стало ясно из его слов, при обсуждении книги замечал ряд спорных и, на его взгляд, ошибочных положений, но при утверждении книги к печати о своих критических замечаниях умолчал.

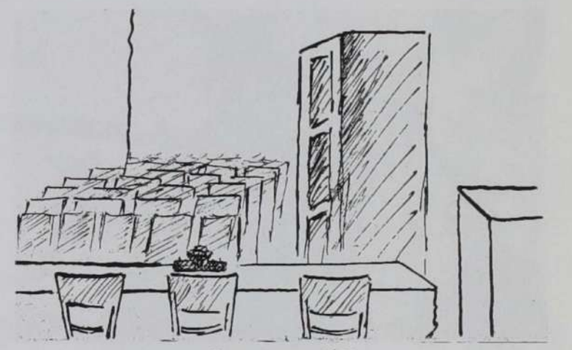
В ходе дискуссии правильно указывалось, что случай с книгой П.Н. Беркова не единичен, что такая практика недопустима и свидетельствует о безответственности и притуплении бдительности Ученого совета.

В выступлениях на дискуссии, за редким исключением, не чувствовалось принципиальной непримиримости к идеологическим ошибкам. Более того, были выступления, отстаивающие право ученых на ошибки, высказывались такие взгляды, которые исходят, в конечном счете, из отрицания права на критику ученых трудов. «Чтобы критиковать, надо овладеть материалом в такой же степени, как автор, затративший 15–20 лет работы над книгой!» – говорил на дискуссии редактор книги П.Н. Беркова Б.В. Томашевский. Б.В. Томашевский поступил неправильно, когда своевременно не вынес на обсуждение Ученого совета спорных вопросов. «Редактор – не соавтор и не может „навязывать автору свои мнения"», – так формулирует свою точку зрения Б.В. Томашевский. Такая позиция «невмешательства» редактора не является партийной позицией ученого и ни в коей мере не содействует борьбе за повышение идейно-теоретического качества научных работ. Полагаем, что профессор Томашевский признает ошибочность своих положений, высказанных им на Ученом совете при обсуждении книги профессора Беркова.

Сотрудник Издательского отдела
И.А. Алексеев. 1953

Ученый совет. 14.30

Ученый совет. 16.00

Из заметок Евмения Критикова

Отдохнул, поработал на колхозных полях и снова засел за монографию «Влияние монголо-тибетской медицины на поэзию К. Симонова». Заседал на днях на Ученом совете. Шло обсуждение книги молодого доктора наук о большом советском прозаике. Мне, присутствующему в рядах публики, отлично было видно, какая мужественная борьба запечатлевалась на лицах президиума и многих членов Ученого совета: «Удобно ли уйти сейчас или дослушать все-таки выступление очередного оратора?!»

Крайне нервозно чувствовали себя сидящие вдали от двери, зато какое умиротворение и предвкушение будущего блаженства было написано на лицах тех, кто незаметно мелкими перебежками достиг выхода. Выходили покурить, подкрепиться в буфете, оставляя на стульях портфели, сумочки или бумажки. Но время шло, «отлив» уносил 10 человек, – «прилив» возвращал 5.

К концу заседания в президиуме осталось два человека, а в зале в два раза больше.

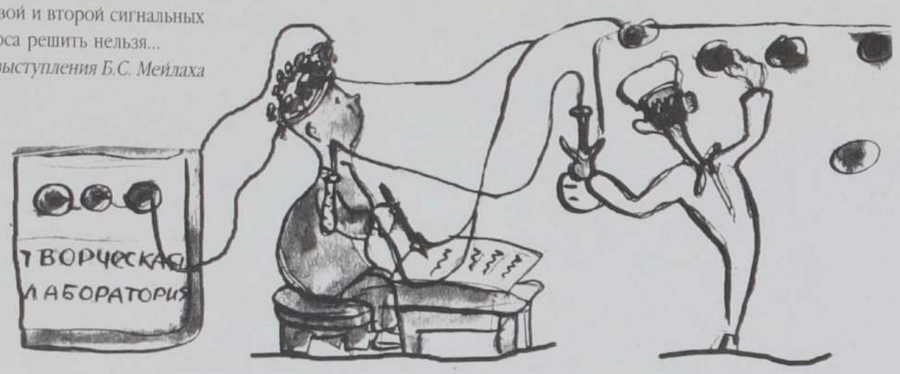
Спрашивается, кто из членов Ученого совета слушал резолюцию, которую зачитал для них Н. Пруцков?

Не интересно, не смешно! *1954*

1955 год * По следам

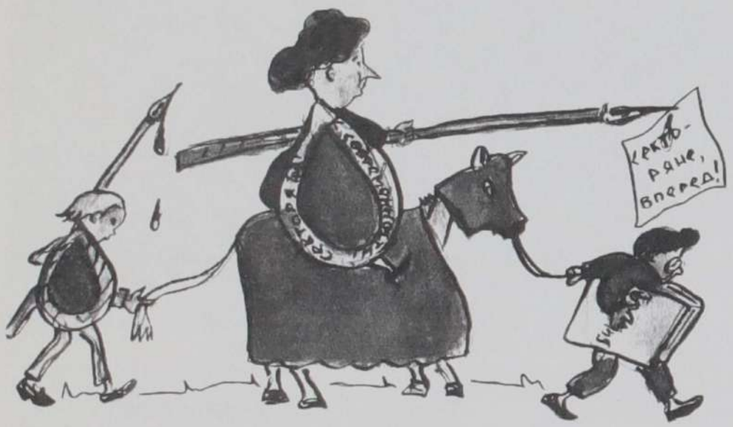
– Возьмем проблему изучения тонких процессов художественного мышления, рождения образа в творческой лаборатории писателя... Без овладения всем, что сделал Павлов в области изучения первой и второй сигнальных систем, этого вопроса решить нельзя...

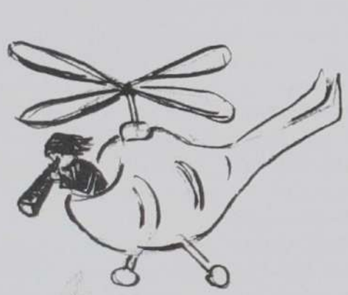
Из выступления Б.С. Мейлаха

– Хочу просить, чтобы собрание не удивлялось, почему выступает так много специалистов по древнерусской литературе. Мы все не считаем себя профессионально оторванными от современности...

Из выступления Д.С. Лихачева

– Если продолжить то агрономическое сравнение, которое возникло на Ученом Совете, и взглянуть на Институт с самолета, то он представится разделенным на узкие полоски. И на каждой полосе ведется свое хозяйство...

Из выступления Е.Н. Купреяновой

наших выступлений * 1959 год

– Сектор взаимосвязей и Отдел новой русской литературы, как семечко в тесном горшке – цветок не вырастет...

Из выступления М.П. Алексеева

Отдел новой русской литературы
после перестройки
или "цветы невинного юмора"

НЕ ВИДНО НА НЕМ КАПИТАНА,
НЕ СЛЫШНО МАТРОСОВ НА НЕМ ...

– Редколлегия «Истории русского романа» пустила дело по воле волн...

Из выступления В.П. Вильчинского

„НЕ СТАЯ ВОРОНОВ СЛЕТАЛАСЬ..."

– Из Рукописного отдела посторонние люди растаскивают документы и издают их на стороне...

Из выступления А.С. Бушмина

Улучшить работу Музея

Группа сотрудников Музея. Слева направо: Н.Н. Фонякова, Г.С. Арбузов, А.М. Мухина, И.Е. Грудинина, и.о. зав. Музеем Б.В. Шапошников, А.П. Холина, А.И. Козина, Н.М. Чернецкая. 1953

Наша партия, советское правительство проявляют большую заботу о строительстве музеев и пополнении их первоклассными произведениями искусства. Благодаря этой заботе в нашем Музее сосредоточены огромные ценности, уникальные портреты классиков русской литературы и выдающихся советских писателей, редчайшие произведения живописи, скульптуры и иллюстрации к литературным произведениям.

Нашему Музею созданы все условия для того, чтобы он мог успешно решать поставленные в гениальном труде И.В. Сталина «Экономические проблемы социализма в СССР» и в решениях XIX съезда КПСС задачи коммунистического воспитания трудящихся. Однако до настоящего времени наш Музей, вследствие благодушия и беспечности его бывшего заведующего М.М. Калаушина и недостаточного внимания к работе Музея со стороны дирекции и партийной организации Института, плохо справлялся с поставленными перед ним задачами.

Очень слабо была развернута культурно-массовая работа Музея (зав. экскурсионно-массовым отделом Л.Н. Киселева). Эта работа была сведена к обслуживанию почти лишь одних ленинградских школьников. Совершенно был заброшен такой политически важный участок работы, как обслуживание рабочих огромной ленинградской социалистической индустрии. Никто из работников Музея не бывал на ленинградских фабриках и заводах, не пропагандировал там богатых культурных ценностей, имеющихся в нашем Музее. Музей ни разу не пытался установить связь с колхозами Ленинградской области, а также с промышленными районами и колхозами других областей нашей великой страны. В результате этого, как это выяснилось теперь, Музей перестали посещать за последнее время рядовые рабочие. Не бывают в нем и колхозники. Постыдным фактом для Музея и Института в целом является то, что до сих пор в Музее нет экспозиций, посвященных современной советской литературе, нет никакой связи с советскими писателями. Вследствие этого Музей совсем не занимается пропагандой самой передовой, самой идейной во всем мире советской литературы, литературы, овеянной великими идеями Ленина-Сталина, литературы, отображающей жизнь советского народа, великое строительство коммунистического общества.

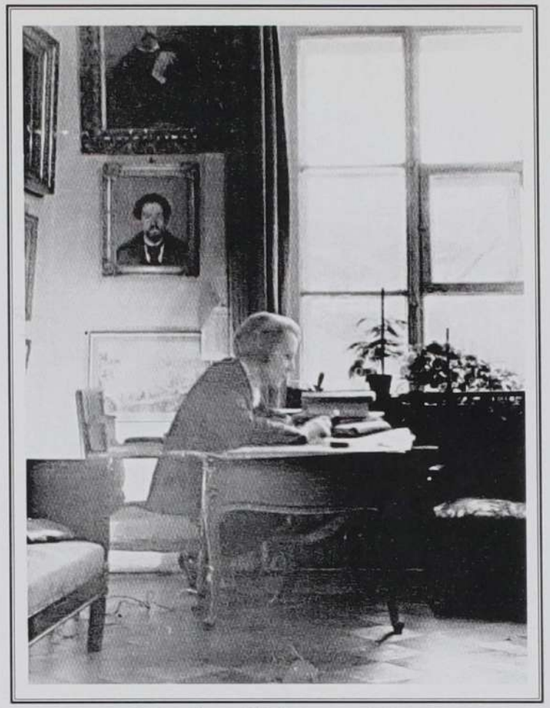
До настоящего времени руководство Музея, дирекция и партийная организация плохо занимались теоретическим воспитанием кадров Музея. Совершенно не уделялось внимания идейно-теоретическому и научному росту имеющихся в Музее сотрудников. Необходимо покончить с таким непозволительным отрывом Музея от широких масс трудящихся, от практики строительства социалистического общества.

Дирекции и партийной организации Института необходимо решительно улучшить практику подбора и воспитания кадров Музея, усилить помощь и наладить контроль в его повседневной работе.

Д.С. Бабкин. 1953

Уч. секретарь Института Д.С. Бабкин с сотрудницами Музея Г.В. Степановой, Л.И. Кузьминой и Г.И. Назаровой. 1950

Зав. Музеем Е.Н. Купреянова. 1958

Коллектив Музея обратился в редакцию с просьбой выразить через нашу газету благодарность ряду сотрудников Института за помощь, которую они безотказно и постоянно оказывают Музею в тяжелой физической работе по переноске скульптуры, картин и мебели.

Как известно, в Музее нет рабочих, и, если бы не помощь товарищей, Музей терпел бы настоящее бедствие. Вот имена этих «добровольных такелажников»: В. Шошин, М. Кондратьев, Ю. Андреев, Г. Перминов, Р. Данилевский, В. Смирнов, А. Алексеев, Л. Долгополов, Л. Емельянов, А. Бритиков, В. Баскаков, В. Гречнев.

1959

Фрагмент выставки, посвященной А.Н. Радищеву и писателям XVIII в. 1964

Группа сотрудниц Музея. Сидят: И.Е. Грудинина, А.П. Холина; стоят: Н.Н. Фонякова, Р.Г. Куриленко, Е.А. Ковалевская. 1963

Сектор фольклора полагает в течение двух пятилеток издать 100-томный свод русского народно-поэтического творчества!

Два проспекта — стоимость одна.

Подготовка проспекта свода русского фольклора обошлась государству в 150 000 рублей.

Из доклада А.С. Бушмина на Ученом совете ИРЛИ 29 декабря 1955 г.

Организаторам Пушкинского сектора

Пусть Пушкин с лирою стозвучной,
(То – шопот трав, то – вешний гром),
Войдет не как жилец докучный,
А как хозяин в свой же дом!

20 января 1956 года Президиум АН СССР заслушал доклад А.С. Бушмина «О деятельности Института русской литературы (Пушкинский Дом) АН СССР в связи с его 50-летием». В постановлении Президиума отмечено, что Институт русской литературы за время своего существования внес значительный вклад в изучение истории русской литературы. «Однако научная деятельность Института еще не в полной мере отвечает стоящим перед ним задачам», – говорится далее в постановлении. Это выражается как в том, что в планах научно-исследовательских работ Института не нашел еще должного отражения целый ряд важнейших проблем советской литературоведческой науки, так и в том, что структура Института не обеспечивает в полной мере возможности выполнения стоящих перед ним задач. Постановлением Президиума предусмотрены меры, способствующие дальнейшему развитию научной деятельности Института. В частности, предложено организовать при Институте в 1956 году Сектор по изучению жизни и творчества А.С. Пушкина, Сектор источниковедения и библиографии, а также группу по изучению связей русской литературы с зарубежными литературами.

Из редакционной статьи. 1956

Предложите кому-нибудь нарисовать «секретаря группы пушкиноведения». Оглушенный и уничтоженный громкой велеричивостью титула он изобразит широкоплечего дядю и даст ему в руки жезл и трезубец. Кое в чем он будет прав, ибо обязанности, покрываемые этим титулом, требуют энергии и даже выносливости. В остальном он ошибается. Жезл и трезубец держит Раиса Владимировна Иезуитова – держит крепко, но с женской мягкостью и грацией.

Следя за течением входящих и исходящих бумаг, отвечая на вопросы, требующие специальных разысканий, тратя часы и дни на неблагодарную работу организатора и исполнителя одновременно, она при всем том остается неизменной хранительницей пушкиноведческого очага – со всеми вытекающими отсюда последствиями. Но к этим достоинствам – человека и товарища – счастливо добавляется еще одно, материализованное в статьях и докладах, венчаемое авторефератом диссертации на соискание степени кандидата филологических наук. Мы поздравляем Раису Владимировну с этой новинкой – и поздравляем себя с Раисой Владимировной.

В.Э. Вацуро. 1966

Р.В. Иезуитова. 1966

Сотрудницы Сектора пушкиноведения: В.Б. Сандомирская, В.В. Зайцева (зав. Пушкинским кабинетом), Н.Н. Петрунина, И.Д. Якубович, Я.Л. Левкович. 1960

Т.П. Ден. 1950-е гг.

Как я работаю над трудами классиков марксизма-ленинизма

В течение этого года я целиком проработала и законспектировала следующие работы по философии: К. Маркс и Ф. Энгельс «Коммунистический Манифест», В.И. Ленин «Материализм и эмпириокритицизм», И.В. Сталин «Марксизм и национальный вопрос». Сейчас я приступила к работе над «Анти-Дюрингом». <...>

Существенную помощь в моей работе оказывает В.А. Ковалев, который является моим консультантом. Валентин Архипович дает ценные советы по методике изучения философии, разъясняет трудные вопросы, форсирует темпы. Руководство В.А. Ковалева облегчает в большой степени мою работу и создает стимул для углубленного изучения произведений классиков марксизма-ленинизма.

Т.П. Ден. 1950

Кружок текущей политики. Сидят слева направо: И.Д. Дмитриев (комендант), М.Г. Булочников (администр.-хоз. часть); стоят: Г.М. Балюшин (дворник), П.Ф. Филимонов (нач. пожарно-сторож. охраны), З.М. Шульман. 1955

Сидят слева направо: И.А. Алексеев, зав. канцелярией В.И. Хржонстовская, А.Д. Фоменко (уборщица); во втором ряду: Л.А. Дмитриев, Ф.Я. Прийма, Е.В. Логинова (уборщица), художник-оформитель музея Х.Г. Сайботалов; в верхнем ряду: А.Д. Алексеев и Н.В. Новиков. 1955

В группе консультанта А.И. Перепеч занимаются З.М. Шульман и М.Г. Булочников. Оба они довольны занятиями. Работают они над разными темами и получают хорошие консультации, помогающие им в их работе. З.М. Шульман сейчас занимается изучением работы В.И. Ленина «Государство и революция», недавно закончив изучение тезисов ЦК КПСС и материалов сентябрьского пленума. Но, видимо, товарищ Перепеч еще недостаточно требовательна к своим консультируемым, так как до сих пор не настояла на том, чтобы товарищ Булочников нашел время и для изучения основных партийных документов, а не только бы занимался своей работой над воспоминаниями.

Первый год занимается в Вечернем университете марксизма-ленинизма А.Д. Алексеев. Занятия его удовлетворяют. «Вначале было особенно трудно», – говорит товарищ Алексеев, так как, находясь в отпуске, он пропустил занятия в сентябре, но теперь уже догнал своих товарищей и успешно сдал три зачета.

Ф.Я. Прийма занимается на втором курсе Университета марксизма-ленинизма в Доме ученых. Говоря о своих собственных успехах, Ф.Я. Прийма сказал, что у него сейчас имеется небольшая задолженность, которую он вскоре ликвидирует.

Группа, где консультирует К.Н. Григорьян, работает сейчас над темой «Материалистическое понимание истории культуры». В качестве основной литературы для изучения темы используется сборник «Маркс–Энгельс об искусстве». Несколько удивительно то, что группа занялась сразу изучением темы истории культуры, оставив в стороне изучение таких важных партийных документов, как тезисы ЦК КПСС «50 лет Коммунистической партии СССР», с которых следовало начать занятия.

А.С. Морщихина (сотрудница библиотеки). 1953

Заседание Сектора фольклора. Сидят слева направо: А.Д. Соймонов, В.А. Баклашкина, Л.В. Домановский, Г.Г. Шаповалова, М.Я. Мельц, Н.П. Колпакова, Ф.В. Соколов, Б.Н. Путилов, А.М. Астахова, Н.В. Новиков, М.О. Скрипиль, В.Я. Пропп, В.Г. Базанов, Б.М. Добровольский, О.Б. Алексеева, З.И. Власова, П.Г. Ширяева, В.В. Митрофанова, В.В. Коргузалов, И.Д. Тулупников (общ. актив Сектора). 1955

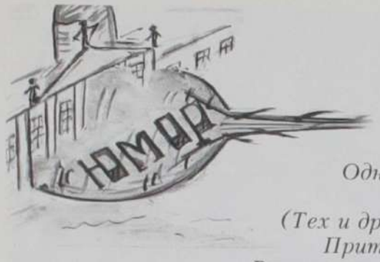
Кружок текущей политики. В верхнем ряду: Г.В. Степанова, М.Я. Мельц, Г.Г. Шаповалова; во втором ряду: Т.П. Ден, Е.Ф. Тарасенкова (аспирантка), сотрудница библиотеки Х.В. Беляева, аспирантки Г.А. Охотина и В.В. Бузник, сотрудница фонограммархива В.А. Баклашкина; в первом ряду: сотрудницы библиотеки Е.А. Гусакова, А.С. Мудрова, С.А. Эстрин, уборщицы А.Д. Фоменко и М.Х. Ахмадулина. 1955

В свете гениального труда И.В. Сталина

Гениальную работу И.В. Сталина «Экономические проблемы социализма в СССР» сотрудники Сектора народного творчества изучают в кружках и группах по повышению идейно-политического уровня, а также на методологических семинарах Института. Все сотрудники ставят своей задачей творчески применять положение труда И.В. Сталина в своей исследовательской работе. В настоящее время перед Сектором стоит неотложная задача – завершение II тома большого коллективного труда «Русский фольклор». Ведущие статьи тома, посвященные основным жанрам народного творчества, вводные и заключительные главы снова и снова пересматриваются и дорабатываются в свете бессмертного труда И.В. Сталина и материалов XIX партсъезда...

А. Лозанова. 1953

Басня

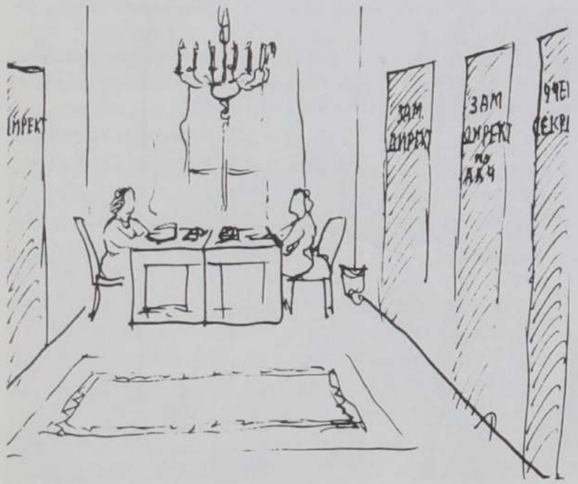
Однажды лев, высокой властью облечен,
А может, то был тигр
(Тех и других немало в лесах различнейших сторон,
Притом же тигры с львами нравом схожи),
Решив, что интерес Его и Дела интерес – одно и то же,
Стал так себе дружину подбирать:
Конечно, воинов лихих,
Для дела нужных, легко бы было отыскать,
Но надобно таких,
Чтобы не стали нас нигде критиковать.
А где таких-то взять?!
И разве можно всех, для дела кто полезен,
Так запросто в дружину брать?
Тот связан с тем, знаком тот с этим,
Тот что-то часто с тем беседовать привык...
Вот заяц, уж на что казалось бы безвреден,
И тот – медведя ученик.
Мы от него, пожалуй, дерзость встретим.
Нет, лучше уж того...
Не надобно его.

Так львы и тигры рассуждали,
Но как они не подбирали,
Дела в лесах отнюдь не процветали...
Не процветали до тех пор,
Пока их всех и самый их подбор
Во всех лесах не разогнали.

Баснописец. 1953

Н.Ф. Бельчиков.
Директор Института (1949–1955)

Забота о человеке. 1954

А.М. Еголину

Я бесконтрольный,
Не подневольный,
Живу – отсюда не видать.
Меня читают,
Вовсю ругают,
Но не посмеют не издать...
1956

Ученому секретарю
Д.С. Бабкину

Идут-идут секретари лавиной,
Несут-несут отчеты и планы.
Скажи, какой жестокою судьбиной
На столько «форм» тобой обречены!
1950

В.И. Малышеву

«Почто забыл меня ты, кум?» –
Спросил Володю Аввакум
(Спросил достаточно сурово).
Володя спрятался за «Слово».
1950

Б.И. Бурсову

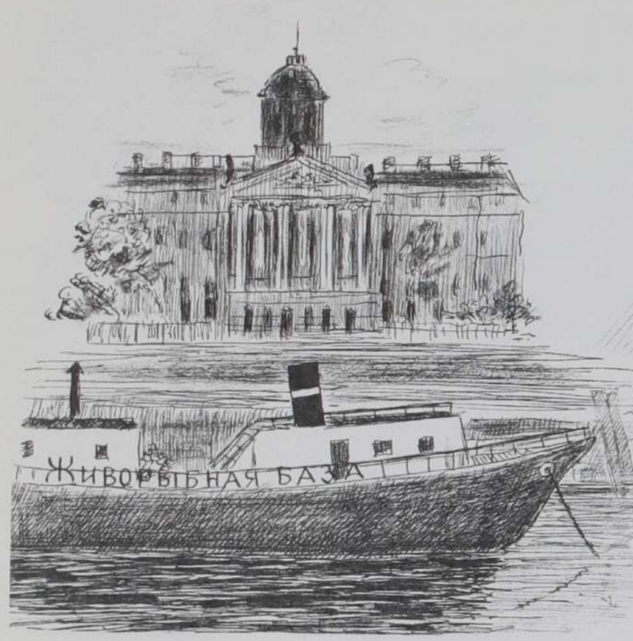
Роман с «романом» – это вдвое
Сильней обычного роман:
«Не уходи, побудь со мною,
Не растравляй сердечных ран!»
1956

А.И. Павловскому

Когда итог в своем итоге
Имеет слабенькие ноги,
Его и маленький Давид,
Как Голиафа, поразит.
1956

Пушкин у нас в гостях. 1957 год

На берегу пустынных волн
Стоял ***он****, дум великих полн,*
Пред ним широко
Река неслася; бедный челн
По ней стремился одиноко.

Типы ученых

О чем же думал он? О том...
Что мог бы Бог ему прибавить
Ума и денег.

Молодому пушкинисту

Румяный критик мой,
насмешник толстопузый...

Вокруг него
Вода и больше ничего!

Болтливому сотруднику

Равно для всех она была
Непринужденна и мила.

Перерыв на обед

Но, может быть, такого рода
Картины вас не привлекут:
Все это низкая природа;
Изящного немного тут.

Клуб мужчин среднего возраста

Но вообще их разговор
Несносный, хоть невинный вздор...

Обсуждение научной проблемы

Вы, рыцари парнасских гор,
Старайтесь не смешить народа
Нескромным шумом ваших ссор;
Браните сь – только осторожно.

На каток. З.И. Власова, Н.Н. Мостовская и Н.П. Кенсеп (аспирантка Института докембрия). 1957

Диссертант и его руководитель. 1953

17.01.1956

Примеры из лекций по стилистике Б.В. Томашевского в применении к аспирантам в читальном зале ИРЛИ.

У входа слева за столом
Бессонов Боря восседает
«Сидит и ноги простирает»
Из-за стола по-над ковром…

С густой косой, походкой бойкой
Антонова спешит сюда.
«И у бедры её широкой»
Претолста папка есть всегда.

А Бик-Булатова! Сравненье
Сей деве неужели есть?
Мужи науки в восхищенье
От ней не могут глаз отвесть.

Здесь, полный внутренних сомнений,
В противоречьях ум губя,
Кондратьев Миша бледной тенью
Пройдет порою близ тебя.

Вот Шошин – тот еще ребенок.
Ему чужды и желчь, и яд.
В стихах лирический теленок,
В науке будет кандидат…

З.И. Власова. 1957

Аспиранты Б. Бессонов, З. Власова и Н. Антонова (Мостовская) в читальном зале библиотеки. 1958

К.Ф. Бикбулатовой

Пусть осенит Вас славушкой, –
Не мне Вам пожелать,
Чтоб Вам еще и бабушкой
О «Дедушке» писать.

Недавно вышла книга стихов аспиранта В. Шошина. Это пока единственная форма связи ИРЛИ с текущей литературой вообще и с ССП в частности. *1955*

Защита кандидатских диссертаций – знаменательное событие и в жизни диссертанта, и в жизни научно-исследовательских секторов, содействующих завершению первых больших работ молодых литературоведов.

Пять сотрудников нашего института успешно защитили в мае свои первые книги. Отрадно, что все эти работы, несмотря на различие их тем и своеобразие научного освещения их, выявили стремление авторов к широкой трактовке изучаемых проблем и постановке ряда теоретических вопросов...

Присуждение ученой степени кандидата филологических наук – это и признание удачного завершения работы диссертанта, и в то же время выражение уверенности в том, что молодые ученые в скором времени порадуют нас новыми творческими успехами.

К.Д. Муратова. 1958

Диссертанты: В.А. Шошин, Ю.А. Андреев, К.Ф. Бикбулатова, А.Д. Соймонов и Л.И. Емельянов

Преодолев все затруднения
Сей высоты достигли Вы.
Желаем, чтобы восхождение
Вам не вскружило головы!

Секретарь комсомольского бюро Института А.М. Панченко. 1962

Слева направо: Л.И. Емельянов, О.Б. Алексеева, Д.М. Климова и В.А. Шошин. 1958

Отчетно-выборное комсомольское собрание

На состоявшемся 10 сентября комсомольском собрании секретарь комсомольской организации В.А. Шошин сделал доклад, в котором отметил, что комсомольская организация проделала значительную работу по вовлечению молодежи в общественную жизнь института. <...> Собрание единодушно одобрило доклад и постановило признать работу комсомольской организации за прошедший год удовлетворительной.

Присутствовавший на собрании В.Е. Гусев в своем выступлении отметил, что многие члены комсомольской организации проявили себя за последнее время как пытливые, полные творческих замыслов, оригинально мыслящие ученые (Н. Сарафанова <Демкова>, А. Панченко, Н. Хомчук, Н. Королева, В. Шошин). <...>

После этого выступления начался оживленный обмен мнениями о поисках новых форм связи литературоведа с жизнью. Г. Галаган предложила взять шефство над техникумом связи, организовать там литературное объединение, а также проводить совместные агитпоходы. <...> Решено было взять шефство над одной из бригад коммунистического труда. <...>

Для того, чтобы молодые сотрудники скорее почувствовали себя, по выражению Ю. Андреева, «хозяевами института», решили осуществить давно задуманные экскурсии в Литературный музей, ознакомить их с библиотекой и архивом. Говорилось на собрании и о необходимости усилить спортивно-массовую работу. Новое бюро было избрано в составе В. Степанова, Н. Колобовой и Г. Галаган.

О. Миллер. 1958

Комсомольская работа

18 октября на комсомольском собрании было избрано новое бюро – Н. Никитина, Т. Никонова, А. Панченко. На наш вопрос о планах и перспективах работы комсомольской организации секретарь бюро А. Панченко ответил, что в центре внимания бюро будет находиться производственная работа молодых сотрудников Института. Так, в декабре нынешнего года планируется собрание о научном росте молодежи Пушкинского Дома. В ближайшее время на заседании бюро будет поставлен вопрос о работе молодых сотрудников Сектора новой русской литературы. Предполагается наладить более тесную связь с аспирантами, больше интересоваться их планами, внимательнее следить за ходом их научной подготовки.

Хотя комсомольская организация Института невелика, она проводит большую работу за пределами Пушкинского Дома: большинство молодых сотрудников читает лекции по русской и советской литературе, ведет пропагандистские занятия на предприятиях района. Этой работе комсомольское бюро будет уделять большое внимание и в будущем году.

Бюро полно стремлений возродить традицию капустников. Уже началась подготовка новогоднего капустника.

У комсомольской организации есть и другие планы, но они в стадии разработки, и бюро считает, что говорить о них еще рано.

1962

В зал на сектор — молодые,
А из зала — сплошь седые,
Эх, когда же созидать,
Если столько заседать?

Мы товарищу сказали:
— Не болтай в читальном зале!
— Как молчать, — он отвечал, —
если весь болтает зал!

Заседание Сектора новой русской литературы.
Сидят слева направо: Г.М. Фридлендер, Л.М. Лотман, Б.И. Бурсов, Б.С. Мейлах, Б.П. Городецкий, Н.В. Яковлев, Н.В. Измайлов, Е.М. Хмелевская, Л.Н. Назарова, Т.П. Ден; стоят: Б.Л. Бессонов, К.Ф. Бикбулатова, Ф.Я. Прийма, А.А. Титов, В.В. Тюрин, Н.В. Королева, Г.Ф. Перминов, А.И. Батюто, И.А. Кряжимская, Е.И. Кийко, Т.П. Голованова. 1956

В январском номере газеты «За советское литературоведение» была помещена редакционная статья «О дисциплине умственного труда», в которой ставился вопрос о необходимости создания спокойной творческой обстановки для работы в Институте. Местный комитет Института считает выступление газеты своевременным и чрезвычайно полезным делом. Уже есть определенные положительные результаты. Более организованно, с меньшей затратой времени проходят заседания Сектора советской литературы (зав. В.А. Ковалев, профорг А.И. Павловский), Сектора новой русской литературы (зав. Б.П. Городецкий, профорг К.Ф. Бикбулатова). Заметно улучшилась трудовая дисциплина. Стало меньше разговоров в коридорах, читальных залах. Одноко «лучше» еще не значит «хорошо». Нередко тишина читального зала нарушается громкими возгласами и смехом, несущимся из коридора. <...> Общественное мнение не оказало пока достаточного влияния на Л.М. Лотман и Г.М. Фридлендера, которые продолжают «думать вслух». До сих пор многие сотрудники считают возможным для себя вести деловые беседы с посетителями в читальных залах, отвлекая тем самым от работы своих товарищей. К сожалению, немало и совершенно излишних разговоров, вовсе не относящихся к делу, ведется в рабочих комнатах. Общественности Института предстоит здесь еще немало потрудиться.

Местком. 1957

Дирекция Пушкинского Дома приветствует инициативу газеты, выступившей со статьей «О дисциплине умственного труда». Дирекция считает, что решение поднятых в статье вопросов возможно не путем административных распоряжений, а в результате терпеливой и систематической работы.

Заседание Сектора советской литературы.
Слева направо: Л.Ф. Ершов, В.А. Ковалев, С.В. Касторский, В.А. Десницкий, В.В. Тимофеева, А.Ф. Бритиков, Д. Ивакина (аспирантка), Н.Т. Панченко, М.Ф. Быкова, Ю.А. Андреев, Н.И. Хомчук, Л.К. Долгополов, П.С. Выходцев. 1956

Ваши часы бегут!

Ваши часы отстают!

Младшие и старшие

Ах, зачахну я от сплина:
Заедает дисциплина!

– Каким в ИРЛИ Вас ветром занесло?
– Да дома надоело мне «стило»,
И на душу наводит мрачно тень
Сплошной «библиотечный» день!

Лишь бы ногу на порог,
Лишь бы личный номерок
В полдесятого повесить,
А за труд не грех и в десять!

За порядок и чистоту

К сожалению, нужно отметить, что до сих пор внутренний трудовой распорядок в Институте соблюдается плохо. Начать хотя бы с того, как много шума в наших коридорах, где в течение всего рабочего дня вереницами ходят сотрудники Института, а часто и просто собираются группами для разного рода разговоров. <....>

Не изжиты опоздания на работу; вероятно, некоторые товарищи, видя, что дирекция и общественные организации к нарушителям дисциплины относятся терпимо, решили не считаться с установленными законами и правилами. Как и прежде, некоторые старшие научные сотрудники продолжают нарушать график присутственных дней. Бывают случаи и преждевременного ухода с работы. За последнее время участились случаи курения там, где это не разрешается. С горящей папиросой сотрудники расхаживают по коридорам, курят у читального зала, на верхней площадке у входа в музей, возле Пушкинского кабинета. <...>

Институт русской литературы АН СССР должен быть образцом в соблюдении правил внутреннего трудового распорядка, и я призываю весь наш коллектив сделать соответствующие выводы и выполнить задачу, поставленную перед нами, – стать учреждением высокой культуры труда.

Зам. директора по адм.-хоз. части
В. Смеховский.
1965

МОЦАРТ И САЛЬЕРИ

(маленькая трагедия)

Сцена I

САЛЬЕРИ

Все говорят, что правды нет в ИРЛИ,
Но правды нету и в ОЛЯ. Мне это
Ясно, как проблема реализма.
Родился я с любовью к послушанью,
Отверг я рано праздные забавы,
Занятья, неугодные начальству,
Постылы мне. Упрямо и надменно
От них отрекся я и предался
Одной лишь дисциплине. Для начала
Литературу я разъял как труп,
Но только съединить ее собрался,
Как тут меня позвали к телефону.
Я вновь к столу вернулся, но Вильчинский
Послал меня общаться с иностранцем.
Я в третий раз, но тут меня погнали
Смотреть глупейший фильм МПВО.
И так все время. Праздные заботы
И суета не позволяют мне
Предаться неге творческой мечты,

И как ни бьюсь я, план не выполняю,
Хотя мое угодно послушанье
Смеховскому и прочему начальству.
А между тем я знаю, что другие
Из года в год концы с концами сводят,
Расписываясь в книге посещений
Чрез пятое в десятое порой.
Но никогда Сальери гордый не был
Завистником презренным. Ныне ж я
Завистник. Я завидую глубоко,
Мучительно завидую. О небо!
Как терпишь ты, что этот праздный Моцарт,
Дни прожигая в БАН и ГПБ

И даже, боже упаси, в ЦГИАЛЕ,
Свой без натуги дожимает план.
А где же дисциплина! Моцарт, Моцарт.

МОЦАРТ

Я шел сюда, чтоб рассказать тебе,
Что, поднимаясь спешно задним ходом,
Чтоб избежать начальственных очей,
Тургеневскую деву я увидел
Из тех, что помоложе. Боже правый!
Так мило улыбнулась мне она,
Так зачирикала невинно! Чудо!
Что на площадке я курить не стал
И бросился к тебе. Ха-ха, ха-ха.

САЛЬЕРИ

И ты пришел сюда не для того,
Чтоб сесть за стол рабочий!. А затем,
Чтоб рассказать об этой чепухе?

МОЦАРТ

Так разве не смешно? Ха-ха, ха-ха.

САЛЬЕРИ

Мне не смешно, когда один сотрудник
Готов повесить номер за другого,
Мне не смешно, когда по коридорам
И лестницам сотрудники снуют
И праздные заводят разговоры.

МОЦАРТ

Да, вот еще. Я шел к тебе сказать,
Что нынче ночью бессонница моя меня томила
И понял я проблему романтизма.
Вот здесь я набросал. Взгляни, пожалуй.

САЛЬЕРИ

Ты с этим шел ко мне и на площадке
С пустою ветреницей мог остановиться!
Ты, Моцарт, недостоин сам себя.
Ведь этих мыслей было бы довольно,
Чтоб года два иной сотрудник старший
На многих заседаньях выступал.
Ты, Моцарт, Бог, и сам того не знаешь.

МОЦАРТ

Но божество мое проголодалось.

САЛЬЕРИ

Пошли в буфет, хотя не наше время.
Тебя сегодня славно угощу я.

(в сторону)

Я должен отравить его, иначе
Листаж повысить могут нам вполне.
Погибнут доктора и кандидаты,
Погибнут академики, быть может,
Не я один с моей смиренной нормой.

Сцена II

САЛЬЕРИ

Подай-ка, Лена, нам трески в томате
И перчика, чиненного морковкой,
И свежих маринованных грибов.
Ну, кушай, Моцарт, этот дар столовой.

МОЦАРТ

Я голод свой немного утолил,
Но мне сегодня что-то тяжело.
Неможется. Я удалюсь, пожалуй.
Прощай же.

САЛЬЕРИ

До свиданья. Но скажи
В последний раз мне, как же выполнять
План, соблюдая свято дисциплину?

МОЦАРТ

Никак не можно. План и дисциплина —
Две вещи несовместные. Прощай.

(Удаляется, держась за живот)

САЛЬЕРИ

Тебя я не увижу больше, Моцарт,
Но неужель он прав, и все напрасно.
Я не сумею выполнять программу
И ввек не стану доктором наук.

Уведомление от автора.
Как сообщают, Моцарт умер в Боткинских бараках
на руках лежавшего там же, но оставшегося, к счастью,
в живых Долгополова.

Л.М. Лотман, Ю.Д. Левин. 1961

–Дорогая наша Картошечка!...

В.Г. Базанов

А.М. Панченко

В помощь подшефному колхозу

(с партийного собрания)

30 ноября в нашем Институте состоялось открытое партийное собрание с повесткой дня «Постановление Сентябрьского пленума ЦК КПСС „О мерах дальнейшего развития сельского хозяйства СССР" и задачи Института в деле повышения культурного уровня сельского хозяйства». Этот вопрос вызвал живой интерес у всего коллектива Института.

В своем докладе секретарь партбюро Д.С. Бабкин указал, что до сих пор наш Институт не проявил должной заботы о повышении культурного уровня сельского населения: сотрудники не выступали с лекциями перед колхозниками, Музей также не проводил никакой работы, в планах Института не предусматривались такие вопросы, как отражение в советской литературе социалистической перестройки деревни. Докладчик отметил, что постановление Пленума ЦК КПСС ставит перед нашим коллективом задачи по поднятию культурного уровня сельского населения, в выполнении которых должны участвовать все работники Института. Успех работы будет зависеть от всего коллектива.

На собрании выступило 9 человек. Все выступления носили деловой характер; выступающие внесли ряд интересных и важных предложений. Г.М. Луканов предложил в подшефном колхозе «Ленинские искры» перестроить содержание клубной работы, использовать все виды культурно-массовой и идеологической работы.

П.И. Торопов говорил о том, что нужно наладить тесную живую связь с колхозниками, почаще приглашать их к нам в Институт.

В интересном выступлении аспирант Ю. Андреев рассказал о своей поездке в колхозы, об интересных беседах с колхозниками, о том, что тесная связь с колхозниками поможет и росту самих научных сотрудников.

Товарищи Выходцев и Дубенцов говорили о необходимости нашим ученым в своей научной работе всегда учитывать массового читателя, о необходимости пропаганды работ наших ученых среди сельской интеллигенции и крестьянства, о необходимости писать популярные научные книги и т. п.

«Мы должны глубже изучать произведения советской литературы, посвященные жизни нашего колхозного крестьянства», – говорил в своем выступлении А.С. Бушмин.

Собрание постановило незамедлительно развернуть шефскую работу в колхозе «Ленинские искры» Приозерского района, организовать в колхозах Ленинградской области чтение лекций по истории русской классической и советской литературы.

Необходимо, чтобы весь коллектив включился в работу по выполнению задач, поставленных сентябрьским пленумом ЦК КПСС.

Е.Ф. Тарасенкова (аспирантка). 1953

Л.И. Кузьмина, Н.А. Грознова, В.В. Бузник

Повысить идейное содержание культурно-массовой работы среди колхозников

Комиссия по культурному шефству над колхозом ставит своей основной задачей – добиться действенности в лекционно-пропагандистской работе, чтобы проводимые мероприятия не были оторваны от конкретных задач колхоза. Тематика наших лекций и докладов должна исходить из того, чтобы поднимать сознательность колхозников показом образцов социалистического отношения к труду, показом новаторов и передовиков колхозного производства. Клеймить огнем сатиры разгильдяев и прогульщиков, рвачей и лодырей, подхалимов и проч., клеймить пережитки капитализма в сознании людей.

В наших выступлениях перед колхозниками мы должны показывать живые примеры и факты успехов в борьбе за получение высоких урожаев, повышения продуктивности животноводства и хорошей организации труда. Использовать в нашей пропаганде лучшие художественные произведения, рисующие новых людей деревни, героев сельскохозяйственного труда и т.д. В нашем плане лекций на февраль поставлены темы: «Товарищество и дружба», «Образ советской женщины в художественной литературе». Темой «Микроорганизмы почвы и их влияние на плодородие» мы открываем цикл бесед-лекций в порядке повышения агротехнических знаний колхозников.

И.А. Алексеев. 1954

Ю.Д. Левин

По зову партии

На обращение ЦК КПСС и Советского правительства помочь укреплению колхозов и совхозов руководящими кадрами откликнулись многие советские люди. Из числа сотрудников нашего Института решение поехать на работу в колхоз принял Иван Андрианович Алексеев.

Решение тов. Алексеева помочь укреплению колхозов является патриотическим поступком. Тов. Алексеев член КПСС с 1920 года, экономист по образованию, работал в прошлом в земорганах. Он хорошо знает сельское хозяйство и всегда сохранял живой интерес к нему. Работа в шефской комиссии укрепила связь тов. Алексеева с колхозной жизнью в последнее время. Мы все уверены, что тов. Алексеев оправдает доверие нашего коллектива, рекомендовавшего его для включения в число тридцатитысячников, и отдаст все силы и знания для дальнейшего подъема сельского хозяйства.

1955

Р.П. Дмитриева и М.А. Салмина

Ю.К. Бегунов

О.В. Творогов и Я.С. Лурье

В пределах Пушкинского Дома
Всем эта комната знакома:
Четыре героини в ней
Сидят — одна другой умней.
Войдем... Налево — ах! Людмила
Сидит и пишет очень мило;
Подальше, молча у окна —
Татьяна, целый день одна;
Онегину здесь нету места,
Но Женя есть Евгенья вместо;
И, наконец, совсем в конце
Тамара с бледностью в лице.
Руслан! Онегин! Демон! Где вы?
Здесь вами избранные девы
Я слышу шепчут: «В женский день
Явись, возлюбленная тень!»

Б.М. Эйхенбаум.
8 марта 1958 г.

Т.П. Ден, Е.И. Кийко, Л.Н. Назарова;
стоят: К.Ф. Бикбулатова, Т.П. Голованова. 8 марта 1958 г.

Тургеневские женщины

С этим понятием мы привыкли соединять образы Натальи Ласунской и Лизы Калитиной, Елены Стаховой и Марины Синецкой – многих других героинь известных с юности произведений. Но речь идет не о них. Речь идет о тех наших сотрудницах, кто отдает свои силы и знания, свой научный энтузиазм исследованию Тургенева, подготовке его писем для задуманного Пушкинским Домом многотомного издания. <...>

Сотрудницы тургеневского издания образуют тесный товарищеский коллектив, куда каждая вносит свои особенности: Татьяна Петровна Ден – прекрасное знание европейских языков, хорошую литературную и философскую осведомленность; Людмила Николаевна Назарова – давний интерес к биографии и творчеству Тургенева и свойственное ей умение самозабвенно работать над избранной темой; Евгения Ивановна Кийко – опыт издания Белинского, занятий русской критикой и журналистикой; Тамара Павловна Голованова, перешедшая к 60-м годам от более ранней, Лермонтовской эпохи, дает образцы филигранной работы по определению ряда недатированных писем Тургенева; Екатерина Митрофановна Хмелевская вкладывает в работу свой долголетний редакционно-издательский опыт, скрепляя воедино отдельные звенья работы; недавно примкнувшая к коллективу младшая его участница Клара Фараховна Бикбулатова с увлечением работает над письмами Тургенева к Некрасову. С такими участниками можно быть уверенными в высоком научном качестве издания.

Н.В. Измайлов. 1957

Слева направо:
Н.В. Измайлов, Е.И. Кийко,
Е.М. Хмелевская, Т.П. Голованова,
Г. Цигенгайст, Л.Н. Назарова,
М.П. Алексеев, Т.П. Ден. 1957

М.П. Алексеев

Ученый-энтузиаст

Когда научные сотрудники Тургеневской группы входят в кабинет к главному редактору Полного собрания сочинений и писем И.С. Тургенева Михаилу Павловичу Алексееву, он всегда встречает их какими-либо интересными новостями.

Ученый с мировым именем, академик М.П. Алексеев состоит в переписке с огромным количеством филологов Западной Европы и других стран. Многочисленные корреспонденты Михаила Павловича не только сообщают ему о том или ином месте хранения автографов писем и сочинений Тургенева, но и постоянно посылают очень ценные для нашего академического издания фотокопии автографов писателя. Во время своего двухмесячного пребывания во Франции М.П. Алексеев проделал гигантский труд по выявлению автографов писем Тургенева. Ему удалось разыскать около 500 автографов писем писателя к его французским корреспондентам. Неутомимой энергии Михаила Павловича, его настойчивости и энтузиазму мы обязаны тем, что имеем микрофильмы значительного количества автографов произведений Тургенева, хранящихся в Национальной библиотеке в Париже.

Несмотря на свою большую загруженность самой разнообразной научно-исследовательской работой, Михаил Павлович не формально, а по существу является главным редактором Полного собрания сочинений и писем И. С. Тургенева. Просматривая и редактируя буквально все тома нашего издания, он всегда делает много ценных указаний составителям и ответственным редакторам.

Ученый, обладающий огромной эрудицией, специалист не только по зарубежным литературам и связям их с русской литературой, но и по русской литературе XIX века, Михаил Павловч Алексеев не просто главный редактор Собрания сочинений И.С. Тургенева, но и в полном смысле этого слова «душа» его. Без М.П. Алексеева невозможно было бы осуществлять наше очень нелегкое дело издания двадцативосьмитомного собрания сочинений и писем И.С. Тургенева.

Зав. Тургеневской группой Л.Н. Назарова
1961

С конца 1961 г. Тургеневскую группу пополнили три молодые сотрудницы – Т.А. Никонова, И.С. Чистова и Н.С. Никитина. Они с любовью и энтузиазмом трудятся на различных участках работы по изданию Полного собрания сочинений и писем И.С. Тургенева.

***

Татьяна Александровна Никонова, хотя и состоит в Тургеневской группе как представитель издательства «Наука», является неотъемлемым членом нашего коллектива. Через ее руки проходят все очередные тома «Писем» И.С. Тургенева. С чрезвычайной тщательностью проверяет она каждое письмо, в сомнительных случаях вновь обращается к рукописям. В этой работе выявились ее текстологические способности. <...>

Татьяна Александровна, а попросту Танечка, как все мы ее зовем, самый молодой участник Тургеневского издания, славный обаятельный человек. Скромность, безупречная честность и порядочность, высокая требовательность к себе сочетаются у нее с чуткостью и деликатностью по отношению к другим.

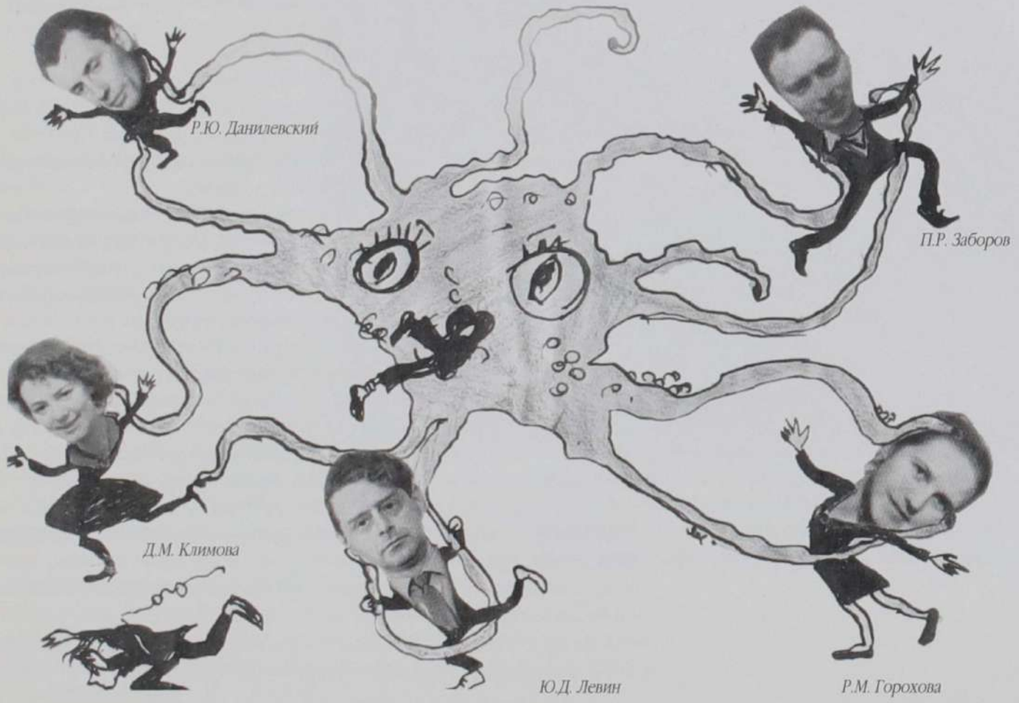
И.А. Битюгова. 1962

Н.С.Никитина, Т.А.Никонова, И.С. Чистова

Для издания громадного эпистолярного наследия И.С. Тургенева необходимым пособием является картотека писем писателя, требующая постоянной тщательной проверки, пополнения и дублирования. И.С. Чистова успешно справляется с этой работой, требующей большого внимания, трудолюбия и инициативы. Кроме того, в настоящее время она составляет картотеку писем к И.С. Тургеневу, необходимую для комментирования тургеневских писем. Ирина Сергеевна охотно выполняет и различные другие поручения, связанные с тургеневским изданием.

Е.И. Кийко. 1964

Аппетит (у Тургеневской группы) приходит во время еды

Галина Васильевна Степанова – оплот сочинений Тургенева. В исключительно быстрые сроки она освоила премудрость подачи текстов, вариантов, комментария! Точно век этим занималась. Сам гл. редактор издательства «Наука» Корчагин склонился перед ней и считается с ее мнением! А это очень много, почти невероятно! А собственные работы Галины Васильевны могут служить образцом точного, ясного и лаконичного комментария, по которому могут равняться и не столь «молодые тургеневеды»!

Галина Яковлевна Галаган – сейчас правая рука Людмилы Николаевны Назаровой: они тщательно и строго редактируют X том писем Тургенева. Активный, инициативный человек и прекрасный товарищ – Галя хорошо работает в комиссии содействия общественному контролю и никогда не оставит друга в беде. В Тургеневской группе на пользу пошло и знание ею английского языка: Г.Я. Галаган готовит письма к английским адресатам Тургенева, широко применяя английские источники.

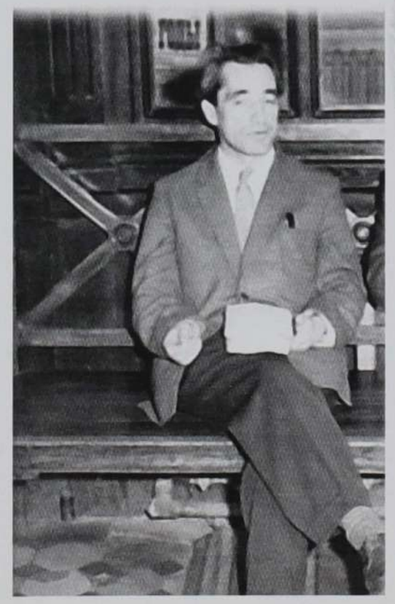
Е.М. Хмелевская. 1964

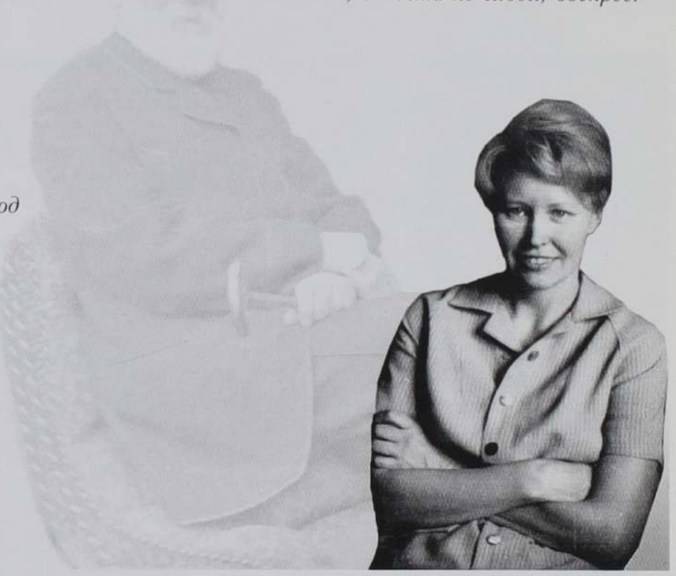
Н.Ф. Буданова, Н.Н. Мостовская, Г.Я. Галаган, Г.В. Степанова. 1964

Собр. соч. и писем темный лес
Стал их стараниями светел.
Старик Тургенев то заметил
И, с места не сходя, воскрес.

Они, замкнувшись в монастырь,
Науки страсть изведав,
Не допускают в дамский мир
Мужчин-тургеневедов.
Из вас никто здесь не пройдет,
Хоть Дон-Жуаном будьте.
В тот монастырь открыт лишь вход
Лаврецкому-Батюте.

А.И. Батюто. 60-е гг.

Прекрасно работает в Тургеневской группе наш фольклорист Тамара Орнатская. Я называю ее «скорая помощь». Чего-то не хватает, что-то напутано, что-то неясно – а автора нет в ИРЛИ. Кто найдет, кто распутает, кто уточнит? – Тамара. Быстрая, точная, всегда приветливая, точно ей страх как интересно разбирать чужие грехи, она работает хорошо и по собственному плану. Более ста писем Тургенева подготовила она к печати в 1964 году! Цифра немалая! Желаем ей счастливого плавания по морю ученых исследований. Надеемся, что увлечение фольклором не заслонит от нее Тургенева, как и в его творчестве народная тема не заслонила все остальное.

Е.М. Хмелевская. 1964

Кто в Институте не знает энергичную, компанейскую, красивую Людмилу Ивановну Кузьмину. Недавно она по тургеневским делам была в Москве. Нашла новые письма, установила контакты, покорила самого Оксмана! Разве мало?!! Не отстает Людмила Ивановна и с собственным планом, интересную статью написала для Тургеневского сборника. О чем? – Прочтите сами.

Е. Хмелевская. 1964

Тургеневедам пишут

Сердечно поздравляю Вас и сотрудников Тургеневской группы с Новым годом и желаю чтобы академическое издание сочинений Тургенева явилось вечным и нетленным памятником не только автору "Дворянского гнезда", но и группе сотрудников ИРЛИ, положивших на издание силы и труд!
Искренне Ваш Зл. Данилов
1965, 26.XI.

Oxford University. 9 Jan. 1966

Очень благодарю вас и всех подписавшихся и приславших мне очередной том писем Тургенева. Это настоящий подвиг и великолепный вклад в русское литературоведение.
Дж. Симмонс

ПОЗДРАВЛЯЮ НАЧАЛОМ ТЮРГЕНЕВСКОГО ГОДА КАЧЕСТВЕ СДЕСГО К
МНОГИХ ЗНОСКО ЦЕНЮ ВАШ ТРУД ЖЕЛАЮ УСПЕШНО ЗАВЕРШИТЬ СОЗДАН
ЭТОГО УНИКАЛЬНОГО ДОКУМЕНТАЛЬНОГО ПАМЯТНИКА НАШЕЙ КУЛЬТУР
ИСТОРИЙ БУДЕТ ИЗУЧАТЬСЯ ДАЛЬНЕЙШИМ ГОДАМИ И ПОКОЛЕНИЯМИ
РУССКИХ ЛЮДЕЙ
УДИНЦЕВ (литерат.провед.племянник Мамина-Сибиряка

Инна Александровна Битюгова пришла в Тургеневскую группу пять с лишним лет назад. Несмотря на то, что ее кандидатская диссертация была посвящена поэзии Н.А. Некрасова, она удивительно легко и быстро включилась в работу по изданию Полного собрания сочинений и писем И.С. Тургенева – работу, как известно, трудоемкую и кропотливую, требующую хорошей историко-литературной и текстологической подготовки.

Она – неизменный участник всех выходящих тургеневских томов, будь то «Сочинения» или «Письма». В «Сочинениях» она выполняет самую разнообразную и сложную работу, и всегда ее комментарии отличаются свежестью привлекаемого материала, глубиной анализа и изяществом изложения.

Тургеневское издание приближается к своему завершению, а вместе с ним заканчивается пребывание Инны Александровны в Тургеневской группе. С начала нового года она переходит в группу по изданию сочинений и писем Ф.М. Достоевского, творчество которого уже давно интересует ее. И нет сомнения, что Инна Александровна с ее прекрасной историко-литературной и текстологической подготовкой принесет много пользы и этому интересному и сложному изданию и будет пользоваться в новом коллективе такими же любовью и уважением, как и в Тургеневской группе. Да иначе и быть не может, ведь она сочетает в себе большую принципиальность с редкой сердечной добротой и отзывчивостью.

Н.Ф. Буданова. 1966

Париж. 10.VII-63 г.

"Письма Тургенева" получил, великое спасибо. Кое-что уже просмотрел. Сколько труда и преданности делу! Замечательное издание. Портреты его есть неизвестные мне - какое доброе и мягкое лицо, и какое русское. Да, этот человек не мог не помогать освобождению крестьян. Он тоже, конечно, видел много горестного - начиная с собственного детства, нелепых наказаний... Да, взяв эти книги в руки, я как-то почувствовал, что он - заступник наш - русский европеец, иногда ворчавший на Россию, но весь на нее выросший - не отделить его от нее.

Дружески Ваш Бор. Зайцев

Париж. 4 января 1962

...я рассмотрела подробно том переписки Тургенева. Часто примечания меня интересовали больше, чем самые письма. Конечно, прочла, так сказать, "семейные" письма. Хоть и прошло с тех пор больше ста лет, а все-таки какую-то семейную связь я чувствую. Может быть, мой неукротимый характер и энергия все-таки оттуда же. У моего отца было во всяком случае очень много от той же талантливой и неуемной натуры.

Ваша Т. Сосргина

Сосргина Татьяна Алексеевна (урожденная Бакунина, библиограф Национальной библиотеки в Париже).

...Перечитывая Тургенева в вашем издании, что за книга и глубоко человеческие картины, всюду разлита любовь к людям. И так мне захотелось опять в деревню, в "милое Спасское". С благодарностью все время вспоминаю Вас и Ваших коллег.

Преданный всей душой Ник. Пузин

(зам. директора по научной части Гос. музея-заповедника Л.Н. Толстого Никол Пузин, заслуженный работ-

Академическое издание Ф.М. Достоевского продолжается

Г.М. Фридлендер

В 1976 году ленинградское отделение издательства «Наука» заканчивает печатание семнадцати томов академического издания Достоевского, куда впервые вошли все его художественные произведения, как завершенные, так и незавершенные (кроме повестей и очерков из «Дневника писателя», который в целостном виде будет напечатан во второй серии издания). В работе над этим очень трудным изданием «нашли» себя многие талантливые наши сотрудники: Е.И. Кийко, В.А. Туниманов, И.А. Битюгова, Г.Я. Галаган, Н.Ф. Буданова и другие. В ходе своей текстологической и комментаторской работы участники издания и его редколлегия не раз обращались за помощью к сотрудникам почти всех секторов и постоянно ощущали их дружеское участие и заинтересованность. Особенно большую благодарность за внимание и помощь мы испытываем к работникам Рукописного отдела и Библиотеки, которых мы «изводим» своими бесчисленными требованиями. Много внимания изданию уделяли и наши крупнейшие ученые – М.П. Алексеев, Д.С. Лихачев, Н.В. Измайлов, К.Д. Муратова и другие. <...>

Вся эта очень трудоемкая работа еще не завершена, но мы надеемся вскоре довести до конца и выпустить вторую серию издания на уровне не менее высоком, чем достигнутый нами в первой его части.

Г.М. Фридлендер. 1976

Н.Н. Соломина, И.А. Битюгова, И.Д. Якубович, Т.И. Орнатская, Е.И. Кийко, В.Е. Ветловская, А.В. Архипова, Ю.Д. Левин. 1973

Сотрудники Группы по подготовке издания Полного собрания сочинений Ф.М. Достоевского. Сидят слева направо: Н.Н. Соломина, Н.Ф. Буданова, А.В. Архипова; стоят: В.А. Туниманов, Т.И. Орнатская, Г.Я. Галаган. 1975

Все на демонстрацию!

Ю.Д. Левин, И.Е. Грудинина, З.И. Власова. 1960-е гг.

Л.И. Кузьмина, И.Е. Грудинина, И.А. Кряжимская. 1960-е гг.

З.М. Власова, В.И. Малышев, А.П. Холина, А.И. Хватов, В.Н. Баскаков, В.К. Петухов. 1960-е гг.

Сидят: А.Д. Алексеев и М.Д. Кондратьев. Стоят слева направо: Н.Н. Петрунина, В.К. Петухов, К.Ф. Бикбулатова, И.М. Юдина, З.И. Власова, А.Ф. Бритиков, А.А. Титов. Крайние справа: Л.И. Кузьмина, В.П. Вильчинский, И.А. Кряжимская. 1960-е гг.

П.Р. Заборов и В.Э. Вацуро. 1 мая 1975 г.

ГАЗЕТА АГИТПУНКТА
ИЗБИРАТЕЛЬНОГО УЧАСТКА №75

„Советский избиратель"

Блестящая победа Советского строя

Третьего марта ровно в шесть часов утра открылись двери избирательного участка № 8. Одной из первых пришла голосовать старейшая избирательница, 94-летняя Аграфена Митрофановна Стигнеева. Вообще с утра идут, главным образом, пожилые люди. В 8 часов поток избирателей усиливается. Это, в основном, хозяйки, матери семейств, они спешат проголосовать перед началом своего хлопотливого трудового дня. Примерно с половины десятого начинается основной наплыв, люди идут целыми семьями.

Превосходно, отчетливо и приветливо работают регистраторы А. Морщихина и В. Зайцева. К 11 часам проголосовали все избиратели в квартирах, закрепленных за В. Петуховым. В одиннадцать часов сорок минут редколлегия стенгазеты «Агитатор» (Л. Емельянов, К. Бикбулатова, Г. Арбузов) выпускает специальный бюллетень, в котором освещает ход выборов, работу агитаторов и регистраторов.

24. 00. Председатель участковой комиссии В.И. Малышев распечатывает урны. Начинается подсчет голосов, классификация бюллетеней. Победа блока коммунистов и беспартийных становится очевидной уже при беглом взгляде на бюллетени, но хочется узнать точные цифры. К двум часам ночи они становятся известны.

В выборах приняло участие 99,82% от общего числа зарегистрированных избирателей. Испорченным признан всего один бюллетень.

Еще одна блестящая, убедительная победа советского строя!

Ю.А. Андреев. 1957

У избирателей

Избирательная кампания вступила сейчас в новый, наиболее важный и ответственный этап. Окружные комиссии зарегистрировали кандидатов в депутаты Верховного Совета СССР.

Необходимо широко развернуть агитацию за выдвинутых кандидатов. Агитаторы призваны ознакомить всех избирателей с биографиями кандидатов в депутаты, с их трудовой и общественной деятельностью. Одновременно агитаторы должны разъяснять избирателям политику партии и правительства, мобилизовать трудящихся на новые достижения в их работе.

Многие агитаторы регулярно посещают избирателей, проводят индивидуальные беседы, учитывая интересы избирателей, внимательно прислушиваются к их запросам. Хорошо работают группы агитаторов, возглавляемые старшими агитаторами Л.А. Дмитриевым и И.З. Серманом. Временное отсутствие старшего агитатора Е.И. Кийко сказалось на ослаблении деятельности ее группы.

Все недочеты, имеющиеся в нашей агитационной работе, должны быть незамедлительно устранены. От организации и идейного уровня политической работы среди избирателей зависит успешное проведение избирательной кампании.

Ю.Д. Левин. 1958

Наши новоселы. 1960 год

Приятно ключом на руке забрякав,
В собственный дом въезжает Баскаков.

И даже соседки-агрессора вид
Радости чистой его не смутит.

Оставив на время сатиры-злючки,
В новой ванне Ершов отмывает колючки.

В упоенье Нина: «Ах!
Сладок чай в своих стенах!»

Журнал «Русская литература»

16 мая состоялось расширенное совещание дирекции, посвященное подготовке к изданию периодического органа нашего Института. С сообщением выступил В.Г. Базанов. «Журнал „Русская литература“, – сказал он, – будет выходить один раз в три месяца. Его объем – 16 авт. листов, тираж – 15 тысяч экземпляров. Первый номер увидит свет, как предполагается, в январе 1958 года. Редколлегия нового журнала утверждена в составе: Д.С. Лихачев, В.А. Десницкий, В.Г. Базанов (главный редактор), А.С. Бушмин, Б.И. Бурсов, Ф.Я. Прийма, А.И. Павловский (отв. секретарь). Свою основную цель редколлегия видит в разработке наиболее актуальных проблем истории русской литературы. Ведущим в журнале будет раздел „Статьи и исследования“. Целесообразным представляется введение раздела о взаимосвязях русской литературы с зарубежными и литературами народов СССР. Журнал будет публиковать особо ценные материалы и сообщения».

В.А. Десницкий высказал мысль, которую одобрили все присутствующие: журнал нашего Института должен помещать библиографические аннотированные обзоры того, что издают в области литературоведения университеты и педагогические институты периферии, – это сразу же создаст журналу широкий круг читателей. Журнал должен печатать также рецензии на крупнейшие зарубежные монографии, посвященные русской литературе, во всяком случае – хотя бы регистрировать их.

Д.С. Лихачев подчеркнул в своем выступлении, что читатель вырос и тянется не столько к популяризаторским, сколько к серьезным работам. Статьи в нашем журнале должны быть основательными, фундаментальными по своему значению. В свой актив редколлегия журнала должна привлечь виднейших литературоведов. Редколлегия ни для кого не будет делать никаких скидок – единственный критерий для статьи в журнале – это ее высокий научный уровень.

Б.И. Бурсов считает, что принимать к опубликованию следует не все хорошие статьи, а только те из них, в которых содержатся ростки нового положительного процесса, наблюдающегося сейчас в литературоведении. Что это за процесс? Это стремление отказаться от общих фраз и рассуждений, это стремление к профессиональному решению специфических проблем литературоведения. Первый номер журнала должен быть утвержден Ученым Советом к печати в ноябре 1957 года.

Ю.А. Андреев. 1957

Подписчик хоть пока что мал,
Но ваш он выписал журнал.

Научные редакторы журнала «Русская литература» Е.Г. Иванова и И.А. Лебедева. Начало 1980-х гг.

Год в стенах Института

Р.М. Горохова, Н.А. Грознова, Г.Я. Галаган, Р.Ю. Данилевский. 1959

Юбилейные даты связаны обычно в нашем представлении с числами трехзначными и лишь в лучшем случае с двузначными.

Наши юбиляры, Ростислав Данилевский и Рая Горохова, имеют в своем юбилейном активе лаконичную, четкую, строгую цифру «1». Но не с нее ли начинается весь счет во времени и в пространстве? Год тому назад в наш Институт приняли двух милых, скромных молодых людей. Год прошел. И сегодня мы можем дополнить сказанное и говорить о них по-другому. Как о настоящих, хороших товарищах. Как о знающих, добросовестных работниках. Как о пытливых и способных претендентах на высокое звание ученого. Употребляя спортивное выражение, можно сказать, что счет открыт, и открыт, безусловно, в их пользу.

А.Н. Бруханский. 1959

Наташа Грознова была принята в Институт осенью 1958 года. Минувший год был очень важным в ее жизни – сразу после окончания университета она начала работу в творческом коллективе научного учреждения. Н. Грознова ведет работу по составлению библиографии советского романа и по описанию библиотеки Н.К. Пиксанова. Наташа Грознова выступлениями на заседаниях и вдумчивой работой над библиографией завоевала уважение товарищей.

Мы надеемся, что и впредь самый молодой сотрудник в Секторе советской литературы Н.А. Грознова будет работать так же продуктивно и радовать нас новыми успехами и достижениями.

Товарищи по сектору. 1959

Сектор источниковедения в Институте самый юный, ему всего три года. Сотрудники Сектора стали библиографами совсем недавно. Работа над библиографией «История русской литературы XIX века» для них одновременно и учеба – овладение новой профессией, – и выполнение сложного научного задания.

В конце прошлого года в Сектор снова пришли «новички» – Г.Я. Галаган и В.П. Степанов. Один из этих новичков имел весьма туманное представление о том, как «делаются» библиографии, другой обладал кое-какими библиографическими навыками, однако их необходимо было как можно быстрее забыть.

Библиографическая работа «непосвященным» кажется скучной, в действительности же она увлекательна и не терпит равнодушных.

Наши юные товарищи оказались библиографами-энтузиастами. Они быстро овладели основами библиографической техники и включились в активную работу над книгой.

Каждый из сотрудников Сектора обладает индивидуальными библиографическими «пристрастиями». Г. Галаган и В. Степанов также имеют их. Но есть и много общего в стиле работы недавних воспитанников университета. Оба любят сложные библиографические разыскания. Это позволило им наряду с небольшими персональными библиографиями выполнять ряд библиографий больших и сложных.

Г. Галаган и В. Степанов успешно догоняют своих более опытных товарищей.

К.Д. Муратова. 1959

Е.А. Вагин. 1966

Е.А. Вагин

Всех тех, кто близко общался с Евгением Александровичем Вагиным в течение трех лет его пребывания в аспирантуре, подкупала его необыкновенная скромность. Многие из наших товарищей далеко не сразу оценили возможности, заложенные в этом молодом ученом. Помнится, как почти все сотрудники Сектора новой русской литературы были приятно поражены блестящими регулярными обзорами самых последних новинок западноевропейской и американской литературоведческой мысли, которые Е.А. Вагин, владея несколькими европейскими языками (в том числе и славянского мира), делал на Секторе, щедро отрывая для этой, никем не учитываемой общественной работы, золотые часы своего времени.

Евгения Александровича как молодого ученого отличает далеко не заурядная осведомленность не только в области литературоведения, но и в областях, соседствующих с филологией, – философских системах, социологических течениях, эстетических теориях и пр. Это позволило ему в работе над диссертационной темой о лирике Лермонтова связать поэзию Лермонтова с глубинными течениями не только русской, но и общеевропейской общественно-философской и эстетической мысли.

Работа над диссертацией завершена, остается закончить ее окончательную отделку. Как бывший его руководитель, а теперь – старший его товарищ, от всей души желаю ему успеха в этой работе, и не только в этой – во всей его последующей личной и творческой, – что одно и то же, – жизни.

Б.П. Городецкий. 1966

Новый кандидат

Один из наиболее молодых – по стажу работы и возрасту – сотрудников Пушкинского Дома, Олег Викторович Творогов, уже достаточно хорошо известен в Институте. В Секторе древнерусской литературы это бесспорный и непревзойденный авторитет во всем, что относится к древнерусскому языку и современному правописанию. Для более широких пушкинодомовских кругов он до последнего времени был прославленным Дедом Морозом последней елки. Но по-настоящему мы узнали Олега Викторовича во время совместных плодотворных трудов на нивах совхоза «Борисово 2-е».

О.В. Творогов. 1962

В то время как мы, пожилые участники экспедиции, предавались грустным размышлениям о великой сермяжной правде и отсутствии должного радушия у местного бригадира, О.В. Творогов неизменно оставался бодр и весел. Ночью он охранял наших дам от подозрительных соседей на мрачном чердаке, а днем соединял высококачественный сбор корнеплодов с оживленной беседой с прекрасной напарницей.

И вот теперь О.В. Творогов – кандидат филологических наук, автор диссертации «Словарь-комментарий к „Повести временных лет"», блестяще защищенной на филологическом факультете.

Пожелаем же новому кандидату успехов и славы – как никак, ближайшим предшественником О.В. Творогова по теме был небезызвестный Н.Г. Чернышевский. *1962*

Новый кандидат наук

Ежегодно, чаще всего ранней весной, раньше первых признаков пробуждения природы, на прилавках академических магазинов появляется толстая книга серого цвета, хорошо знакомая всем любителям и знатокам Древней Руси. Это – «Труды Отдела древнерусской литературы», издание, выходящее уже более 25 лет с регулярностью, которая бы сделала честь любому периодическому органу.

50 авторских листов в год (а в иные годы бывало и больше) – это и иному журналу в пору! А между тем у «Трудов» нет редакционной коллегии. Имеются только редакторы, сменяющиеся от тома к тому, и вечный, неизменный ответственный секретарь – маленькая тоненькая женщина, Марина Алексеевна Салмина. <…>

А ведь Марина Алексеевна лишь по совместительству секретарь «Трудов», а главное ее занятие – исследование авантюрно-любовных сюжетов древнерусской литературы. И каких сюжетов! Душераздирающий роман о красотке-княгине, вместе со своими подлецами-любовниками прирезавшими беднягу князя, выданного верным, но глупым псом. Учтем при этом, что все это безобразие произошло на территории, где впоследствии основалась наша древняя столица.

М.А. Салмина и Я.С. Лурье. 1962

Недавно Марина Алексеевна защитила диссертацию на степень кандидата филологических наук.

Это была замечательная защита. Даже И.П. Еремин не смог скрыть за суровым обличием оппонента своего искреннего восхищения. Магнитофон, спрятанный за капитальной фигурой Ю.К. Бегунова, записал все произошедшее в назидание потомству.

Пожелаем же дальнейших успехов Марине Алексеевне Салминой – кандидату филологических наук, ученому секретарю «Трудов», отважному туристу, мореходу и шоферу (с водительскими правами) и нашему дорогому товарищу.

Я.С. Лурье. 1961

С Новым 1965 годом!

Г.Я. Галаган
и Н.Н. Антоновой (Мостовской)

Споем-ка песню нашу,
Как выполняют план
Антонова Наташа
И Галя Галаган.

Книг ворох вам не страшен –
Такой вам жребий дан,
Антонова Наташа
И Галя Галаган.

Известна доблесть ваша
И в ГПБ, и в БАН,
Антонова Наташа
И Галя Галаган.

Н.В. Измайлову

По половине сердца своего
Он отдал каждому из этих гениев.
Ну что бы стали делать без него
И Пушкин, и Тургенев.

Е.М. Хмелевской

Тургеневу она родная мама,
Для детища не жалко ей труда!
Заслуг ее, об этом скажем прямо,
Подписчик не забудет никогда.

И.П. Колпаковой

Всего фольклора Колпакова
Первоисточник и основа.
Не разберешь, иду на спор,
Где Колпакова, где фольклор.

И.А. Грозновой

Чудеса, чудеса,
Чуть из сада детского,
А глядишь, уж секретарь
Сектора советского.

Г.И. Ивановой

Вы – милая и скромная,
Хорошая, простая,
Здесь ходите, как дома вы,
Со стендов пыль сметая.
Вам Горький улыбается,
Толстой вам шлет привет...
Привыкли, видно, классики
К вам за шестнадцать лет.

К.И. Ровде
(шарада)

Слог первый – замки окружал
В канун эпохи Возрожденья.
А слог последний – выражал
Во все эпохи утвержденье.
А целое – неугомонный
Начальник группы лекционной,
Шекспировед, англист, славист,
Всегда прилежен и речист.

Б.Н. Путилову

Он эстетический,
Теоретический
И даже хлеще, может быть,
И в современности
Фольклора ценности
Он научился находить.

Р.П. Богатыревой

Давно бы мы погибли для науки,
Когда б не Ваши золотые руки.
Группа классиков

Н.Н. Фоняковой

О, Фонякова, поэта взрастившая миру на диво,
Фондов музейных недремлющий страж и ревнитель!
Чеховский свод ты вздымаешь, Атланту подобна,
Не обойден твоим чутким вниманьем Полонский,
И юбилейный Толстой удостоился нежной заботы.
Ныне восславим твой доблестный труд бескорыстный
И воспоем тебе многая лета во благо музея...

Искусство требует жертв

В.В.Зайцева

В.А. Шошин

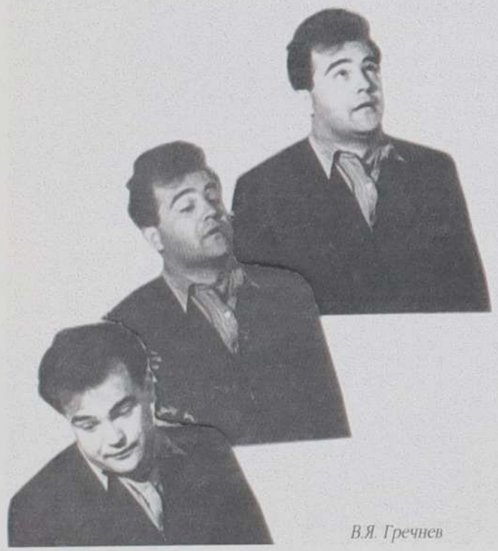
«Искусство требует жертв» – этот девиз воодушевлял участников шефской бригады Института, когда грузовик, звеня и подпрыгивая, мчался по ухабам в колхоз. Этот девиз мысленно согревал и убаюкивал, когда предрассветный холод заставлял их зябко поеживаться на дощатом полу клуба...

Итак, «жертвы» были. Но имело ли место «искусство»? Вопрос коварный и, как говорится, не без ехидства. Попытаемся ответить. В нашем институтском коллективе, столь богатом россыпями литературных талантов (а как же иначе?), ощущается заметная нехватка самородков, так сказать «сценическо-артистической категории». Возможно, что отсутствие Станиславского, Улановой и Черкасова было достаточно заметным. Но все же концерт состоялся, и зрители с большим вниманием слушали лирические стихи нашей поэтессы Нины Королевой, смеялись, глядя на растерянность бестолкового ученика (Слава Гречнев), экзаменуемого строгим учителем (Слава Шошин). С интересом смотрели сценку, по ходу которой нашему неутомимому и боевому организатору Вале Зайцевой пришлось (может быть, единственный раз за все время подготовки к концерту) присесть и улыбнуться. И если не все шло гладко, если случались ошибки и «накладки», то искупалось это горячим энтузиазмом всех членов бригады, тем энтузиазмом, ощущая который, зрители прощают исполнителю многие грехи.

А.Н. Бруханский. 1962

Н.В. Королева

В.Я. Гречнев

А.Н. Бруханский

Наш хор

Часто по вечерам, когда в Институте остаются только аспиранты, работающие над своими диссертациями, со стороны Конференц-зала доносятся мелодичные трели и бархатистые переливы голосов. Слышится слегка приглушенный аккомпанемент пианино. Это наш вокальный коллектив готовится к очередному концерту самодеятельности. Упражнения для голоса сменяются групповым разучиванием песен, сольными выступлениями.

Наш коллектив возник в октябре 1954 года. Его пионерами были Г. Шаповалова, Г. Моисеева, Л. Кузьмина и Н. Дробленкова. Не все они владели умением правильно и красиво петь. В. Хржонстовская и Г. Моисеева уже имели солидный опыт выступлений, они могли исполнять даже труднейшие арии из опер. Однако основная сила коллектива не в сольных выступлениях, а в хоровом исполнении песен русских, советских и зарубежных композиторов, которые пользуются особой любовью у участников ансамбля. К каждому празднику коллектив готовил новую программу.

Сейчас в нашем хоре десять человек: В. Хржонстовская, Л. Кузьмина, Н. Дробленкова, Г. Шаповалова, М. Мельц, Г. Моисееева, Н. Хомчук, В. Громов, В. Колобанов, Ю. Бегунов. «Мужское пополнение» укрепило ансамбль и немало способствовало усилению фона – вторых голосов. Всем участникам кружка занятия доставляют немало радости. Они развивают эстетический вкус и способствуют глубокому пониманию музыки вообще.

Но этим не ограничивается работа нашего коллектива художественной самодеятельности. Параллельно с занятиями вокального кружка занимается и кружок драматический.

Ю.К. Бегунов. 1956

Участницы вокального кружка: Г.Г. Шаповалова, Н.Ф. Дробленкова, В.Е. Минайло (педагог), В.И. Хржонстовская, М.Я. Мельц. 1956

Музыкальные вечера

За последнее время Пушкинский Дом начала посещать Мельпомена. Обратилась она к членам Месткома и предложила организовать музыкальные четверги. Идея была очень любопытной.

Все мы знаем, и даже, пожалуй, весь мир знает, что наш Институт обладает уникальным хранилищем рукописей, но не только миру неизвестно, но и в Институте многие запамятовали, что есть у нас другое хранилище, может быть, не такое уникальное, но тоже замечательное – фонограммархив, хранящий записи мелодий многих десятилетий. Этот фонд, к сожалению, мы совсем не знаем. И вот явилась мысль использовать записи фонограммархива и музыкальные коллекции некоторых сотрудников для организации музыкальных вечеров. Первый музыкальный вечер состоялся 27 января. <...>

Программа была интересная: «Цыганский романс в России и его первые исполнители». Б.М. Добровольский в своей интересной сопроводительной лекции, вернее, в остроумных и метких комментариях к исполняемым мелодиям, убедительно доказал, что так называемый «цыганский романс» – замечательное явление нашей русской музыкальной культуры. <...> Концерт А.Ф. Борисова и С.А. Сорокина, состоявшийся 17 февраля, прошел под бурные аплодисменты собравшихся. Переполненный зал с удовольствием принимал старинные романсы в таком великолепном исполнении. Следующий музыкальный четверг будет посвящен персидским мелодиям. Милости просим!

Актеры БДТ им. М. Горького В. Стржельчик и Л. Макарова во время выступления в Пушкинском Доме. 1962

Г.Ф. Перминов. 1966

Исполняющая обязанности агитпропа Ф.М. Быкова

Заметки пропагандистов

Я не буду распространяться о полезности и важности пропагандистской работы. Об этом знает каждый. Лучше я напишу о людях 5-й лесоустроительной экспедиции, с которыми мне, как пропагандисту, приходится встречаться раз в две недели. <...> Участники кружка говорят, как о своем кровном деле, о судьбах колониального движения в Африке, о причинах антидемократического движения в Южно-Африканском союзе, о закономерностях строительства социализма и коммунизма в странах народной демократии, об особенностях кубинской революции и т.д. <...>

Я рада тому, что работаю с удивительно крепкими, живыми людьми, общаться с которыми интересно и полезно.

Н.Н. Мостовская. 1961

Осенью прошлого года мне было поручено вести кружок текущей политики на Комбинате мучнисто-кондитерских изделий. <...>

Были проведены беседы о современной Франции, Испании, Финляндии. Однако главное внимание было уделено, по понятным причинам, странам Африки, прежде всего вновь возникшим: Мавритании, Нигерии, Сомали и др. Эти беседы, вызвавшие наибольший интерес, между прочим, в значительной степени помогли нам лучше понять и «прочувствовать» одно из главных теоретических положений, заключенных в материалах совещания коммунистических и рабочих партий, изучению которых мы посвятили немало времени. Я надеюсь, что занятия наши принесут некоторую пользу работникам комбината, хотя об этом мне трудно судить...

П.Р. Заборов. 1961

Самое первое знакомство с Василеостровским хлебозаводом, где я сейчас веду занятия по текущей политике, произошло у меня довольно оригинально. Попросту меня приняли за недавнюю десятиклассницу, которая ищет работу. Но когда недоразумение выяснилось, секретарь парторганизации завода внимательно и серьезно выслушала меня и попросила на занятиях говорить как можно проще и доступнее Моя первая тема занятий была для этого как раз очень удачна – Куба. И мне, конечно, хотелось, чтобы моим слушателям все было ясно, понятно, даже тем, которые вначале удивились, что Куба так далеко от нашей страны. Я рассказала им об истории Кубы, о долгой и упорной борьбе кубинцев за свое освобождение, о Фиделе, о том, как бородачи-партизаны в горах Сьерра-Маэстра поклялись не бриться и не стричься, пока не победят. Закончила свою лекцию стихотворением Евтушенко «Интернационал». Теперь у меня не скоро будет следующее занятие на моем хлебозаводе – райком направил туда второго пропагандиста. А я, основываясь на своем маленьком опыте, пока могу сказать вот что: пекари – очень славный народ.

Н.Д. Кочеткова. 1962

На партсобрании

Много интересного и полезного для себя услышал я на последнем открытом партсобрании. На собрании решался вопрос о массовой работе. Надо сказать, что докладчик и выступавшие в прениях много поработали с этим вопросом. Вопрос был не только «затронут», но и «поставлен», «заострен», «разработан», «углублен» и «поднят на соответствующую высоту».

Член партбюро И.А. Алексеев и исполняющая обязанности агитпропа т. Ф.М. Быкова яростно взывали к присутствующим, порицая их за то, что до сих пор многие из них «не достигли нового подъема» (6 раз), «не заняли авангардной роли» (10 раз), «не добились серьезного улучшения» (6 раз), «не сделали для себя выводов» (13 раз), «плетутся в хвосте» (15 раз) и, наконец, 23 раза отмечено, что они не стали «застрельщиками».

Ораторы, энергично рассекая дланью воздух, призывали: «преодолеть», «покончить», «изжить», «наладить», «утрясти», «вникнуть», «осветить», «добиться», «охватить», «ликвидировать», «положить конец», «развернуть», «расширить», «углубить», «заострить».

И пусть злые языки после этого болтают, что в нашем Институте не на должном уровне конкретное неусыпное руководство массовой работой со стороны партбюро.

Евмений Критиков. 1962

В скором времени будут проводиться итоги работы системы партийного просвещения. В нашем Институте в 1968–1969 учебном году работали три кружка начального политического образования. Редакция газеты попросила руководителей кружков поделиться опытом своей работы.

Рассказывает мл. научный сотрудник Р. Данилевский

С осени прошлого года я провожу занятия по текущей внешней политике Советского Союза в красном уголке артели «Трудпром» № 4. Состав слушателей – пожилые люди пенсионного и предпенсионного возраста. Несмотря на то, что их жизненный и политический опыт (большинство слушателей – старые члены КПСС) гораздо богаче моего, они принимают мои лекции и беседы очень доброжелательно. Иногда они задают довольно сложные вопросы. Можно только позавидовать зоркости и острому уму многих из них. <...> Но главную свою задачу я вижу в том, чтобы помогать слушателям систематизировать факты сегодняшнего международного положения и, по возможности, давать этим событиям объективную и ясную оценку с марксистских позиций – что крайне необходимо в нашу сложнейшую эпоху.

Рассказывает аспирант А. Михайлов

Я веду занятия в группе сотрудников Союзпечати Василеостровского района. Одни женщины. Любят, когда рассказываю им о литературе. Слушают стихи. А мне и кстати: всегда хочется рассказывать о своем близком; слушателей, жаль, не всегда найдешь, а тут целая группа. Они ко мне относятся, думаю, неплохо. Смотришь на них и встречаешь взгляды: то внимательные, то любопытствующие, то лукавые.

Сейчас они заинтересовались событиями в Китае. Есть такая книжка, французского автора, о культурной революции в Китае. <...> Когда я ее достану – буду им читать из нее наиболее интересные места. Конечно, меня могут упрекнуть за такой способ проведения занятий. Но уверен, что такое коллективное чтение вовсе не бесполезно. Вообще своим коллективом я доволен.

Рассказывает А.А. Горелов

Что касается меня, то мне вспоминается старая присказка: повторение – мать учения. Я веду кружок истории партии в 3-й автотранспортной конторе, где этот предмет изучается из года в год. А так как шоферы народ острый, вы понимаете, что и моя задача не из самых легких.

Археографические и

В.Г. Базанов (крайний справа). Костромская обл. 1959

Т.И. Орнатская на Мезени. Коми АССР. 1959

Л.И. Емельянов. Костромская обл. 1961

Л.И. Емельянов, З.И. Власова, А.Н. Мартынова. Пермская обл. 1963

Р.П. Дмитриева и М.В. Рождественская на Пинеге. 1966

Д.Б. Макринов и Г.В. Маркелов с местными жителями. Заонежье. 1975

фольклорные экспедиции

Архангельская область – житница классического русского фольклора. Начиная с прошлого века, многих исследователей и собирателей народного творчества привлекал этот обширный край. Десятки лучших сборников русской народной словесности подарил нашей культуре Север. Выдающиеся сказители, песельники, сказочники были обнаружены именно в Архангельском крае. <…>

В истекшем году Сектор русского народного творчества осуществил крупнейшую за многие годы научную фольклорную экспедицию на север Архангельской области. В течение целого месяца экспедиция в составе 13 человек работала в сложных географических условиях крайнего русского Севера. В целом, если считать от Архангельска, пройден – на пароходах, катерах, лодках, местных самолетах и пешком – путь около тысячи километров. Обследовано 13 деревень, собран обширный материал (по предварительным подсчетам – 1700 единиц), записанный на магнитофонную ленту длиной в 15 000 метров. За этими цифрами – большой и напряженный труд всего коллектива, в который входили: С.Н. Азбелев, В.В. Коргузалов, А.Н. Мартынова, Н.И. Хомчук, В.А. Смирнов, В.П. Шифф, Г.И. Мальцев, М.А. Лобанов, А.В. Осипов, Е.Д. Троицкая, Л.Ф. Морохова.

П.С. Выходцев. 1975

В центре Н.И. Хомчук и П.С. Выходцев. Архангельская обл. 1975

А.Н. Розов и А.В. Осипов. Архангельская обл., дер. Кулой. 1976

С.В. Фролов. Астраханская обл. 1978

Л.Ф. Морохова, Ю.И. Мальцев, М.А. Лобанов, А.Н. Мартынова. Архангельская обл. 1975

Все на Коммуни

Вся страна от края и до края вышла 12 апреля на Коммунистический субботник. В день 50-летия первого Коммунистического субботника на трудовую вахту встали рабочий класс, колхозное крестьянство, советская интеллигенция, воины Советской армии, учащаяся молодежь. В нашем Институте день 12 апреля прошел как трудовой праздник. 135 сотрудников в 10 часов утра приступили к работе по благоустройству рабочих комнат и хранилищ, по наведению образцового порядка на рабочих местах...

Зам. директора по АХЧ В. Смеховский. 1969

А.И. Павловский, Н.А. Грознова, В.А. Шошин.
Пора, брат, пора!

Е.И. Кийко.
Будем знакомы: я Женечка!

Н.Н. Мостовская и Л.М. Лотман.
Хоть бы кто-нибудь помог!

А.М. Панченко, А.Ф. Бритиков, Б.Л. Бессонов и В.К. Петухов.
Группа такелажников: «Что бы еще передвинуть?»

П.Р. Заборов и Л.И. Ровнякова.
Сектор взаимосвязей: переоценка связей.

А.Ф. Бритиков, Э.А. Шубин, А.М. Панченко, Б.Л. Бессонов и В.К. Петухов.
Ага! Есть объемы для приложения сил!

Л.Ф. Ершов и В.А. Ковалев.
С самого утра отдаем свои силы науке.

стический субботник!

А.С. Бушмин и Ф.Я. Прийма.
Да, эту статью будем печатать!

А.Ф. Бритиков, Р.В. Иезуитова и О.А. Пини.
На светлый праздник труда в светлых одеждах.

А.Н. Иезуитов и Б.Л. Бессонов.
Классику осваивали комплексно представители разных специальностей.

А.Н. Иезуитов
Каждый находил работу по душевной склонности.

В.Е. Гусев.
Оказывается, в своем архиве можно найти много интересного...

Н.Н. Монахов.
Даже во время перекура не снимается спецодежда.

А.В. Архипова.
Освобождение от груза прошлого.

И.П. Смирнов и В.А. Туниманов.
Торжественная манифестация Сектора стилистики и поэтики в честь завершения уборки двора.

У парадного

Д.С. Лихачев. 1980-е гг.

Я.С. Лурье , Н.Ф. Дробленкова, Р.П. Дмитриева, Г.Н. Моисеева. 1960-е гг.

В.П. Адрианова-Перетц, Л.А. Дмитриев, В.И. Малышев, Д.С. Лихачев. 1955

Л.А. Дмитриев. 1960

Л.А. Дмитриев, Д.С. Лихачев, В.И. Малышев и В.А.Плотникова (Робинсон). 1955

С.Н. Азбелев, М.А. Салмина, Л.А. Дмитриев, Д.С. Лихачев. 1957

подъезда...

Н.А. Колобова, Т.П. Ден, О.А. Толмачева, Е.В. Свиясов. Конец 1960-х гг.

Д.М. Климова и В.К. Петухов. 1960-е гг.

Д.В. Жемкова (бухгалтер), З.М. Власова (зав. отд. кадров), А.М. Панченко. 1970-е гг.

А.М. Панченко и В.И. Малышев. 1970-е гг.

Слева направо: С.Б. Федотова, Е.О. Ларионова, Т.А. Китанина, Т.И. Красноборолько, Н.Л. Дмитриева, О.Э. Карпеева. 2003

Ж. Ревелли и Г.М. Прохоров. Середина 1980-х гг.

Сотрудницы Библиотеки Ф.В. Ильина, З.В. Соловьева и О.Д. Баскова. 1950-е гг.

Из Библиотеки

При разборке фондов сотрудница Библиотеки Федосья Владимировна Ильина обнаружила автограф письма Н.П. Огарева к П.Л. Лаврову от 29–30 ноября 1876 года со стихотворением «На Новый год (Лаврову)». Автограф был найден среди бумаг С.А. Венгерова. Письмо это было напечатано впервые в 1904 году М.О. Гершензоном по копии Венгерова.

1954

В.В. Зайцева и Я.Л. Левкович. 1960

Пушкинский кабинет, руководимый Яниной Леоновной Левкович, давно стал единственным в нашем Союзе центром пушкиноведения; выпускаемые им с 1949 года ежегодные библиографические указатели литературы о Пушкине представляют незаменимые пособия для исследователей. Молодая сотрудница кабинета Валентина Васильевна Зайцева, недавно начавшая работу, уже ведет текущую библиографическую работу и дает справки занимающимся.

Н.В. Измайлов. 1956

Старейшие сотрудницы Библиотеки: Е.А. Гусакова, А.С. Мудрова, С.А. Эстрин. 1952

Наш веселый товарищ

Не только в нашем коллективе, но и во всем Институте знают и уважают Нину Александровну Колобову – хорошего работника, чуткого товарища и энергичную общественницу. Нина – организатор многих интересных культпоходов, веселых вечеров и даже активная участница детских елок. Не удивительно, что у Нины много друзей. Веселая и отзывчивая, она всегда готова помочь в трудную минуту. Так было этой осенью, когда Нина две смены работала в колхозе за себя и за своих товарищей. Желаем ей и впредь оставаться такой же.

Коллектив Библиотеки. 1961

Н.А. Колобова. 1961

Сотрудницы Библиотеки Л.Г. Мочалова, Б.Н. Богатырь, К.П. Лукирская, К.Ф. Ванягина, Л.Г. Мироненко, Н.А. Колобова, Г.А. Рассадина и Л.Ф. Шехурина. 1974

Библиотечная серенада

На башне и в читальном зале,
На антресолях и в подвале
Видали мы, как вы витали,
О, феи книжных стеллажей!

И если книги мы теряли –
Как вы нас горько укоряли!
Уж лучше б в лифте мы застряли
На сутки между этажей!

Без вас нам жить довольно странно:
Едва ль осуществимы планы,
Едва ли сноски без обмана,
Едва ль цитаты хороши.

При вас мы оживаем сразу,
План выполняем без приказу,
Хоть не уходим без «отказу»,
Но благодарны от души!

Довольны вашим попеченьем,
Поем с надеждой у дверей,
Пока вы пьете чай с вареньем.
Так пейте, пейте же скорей!!!

О Библиотеке с волненьем
Заметим мы коротко: да,
Там выставки еженедельно,
Красавицы же – всегда!

Сотрудницы Библиотеки Т.И. Черниковская, Н.И. Ярошук и А.Г. Носова. 1977

Р.П. Богатырева

Кружок всем головы вскружил,
Он крепко наших дам сдружил.
Куда ни глянь — пред нашим взором
Мелькают образцы узоров,
Повсюду шерсть, крючки и спицы
И пресерьезнейшие лица...

1957

Для дам из Рукописного отдела
На первом месте интересы дела.
Волнуют их не модные вязанья,
А хартий неразобранных сказанья.
Желаем им, как говорят шахтеры,
Дать «на гора» сокровищ новых горы!

О.С. Соловьева

Р.П. Хрулева

Л.П. Архипова

Сотрудницы Рукописного отдела. Сидят слева направо: Б.Н. Капелюш, Е.Д. Мордовченко, М.И. Малова, М.П. Султан-Шах; стоят: Н.Т. Панченко, З.М. Власова, Г.Г. Шаповалова, О.С. Соловьева, Л.П. Клочкова, Д.М. Климова, И.М. Юдина, Г.Ф. Граменицкая. 1957

Г.Г. Полякова. 1961

В Рукописном отделе сотрудницы-женщины составляют «подавляющее большинство». Женщины эти – разного возраста и семейного положения, разного образовательного ценза и служебной квалификации, разных характеров и индивидуальностей. Но все вместе они составляют дружный и сплоченный коллектив, и есть одна черта, присущая им всем одинаково: любовь к своему делу – к рукописям, т.е. к рукописному отделу, то, без чего не может быть подлинной научно-архивной работы. Иные из них работают в Институте уже по несколько десятков лет. Таковы М.И. Малова – опора Рукописного отдела, главная ее пружина, без которой невозможно представить себе движение всей этой сложной машины, Б.Н. Капелюш, Л.П. Клочкова, М.П. Султан-Шах, воспитавшиеся в Рукописном отделе еще при давних его руководителях и ставшие литературоведами-архивистами высокого мастерства и большой опытности; Г.Г. Шаповалова, усилиями которой устроен и растет замечательный фольклорный разряд Рукописного отдела; Г.Ф. Граменицкая, сросшаяся, так сказать, с жизнью читального зала Отдела и оказывающая такую неоценимую помощь всем нашим читателям.

Другие сотрудницы, не так давно пришедшие в отдел, вошли всецело в его основные силы. Таковы Е.Д. Мордовченко, ревниво наблюдающая за порядком в обширном рукописном хозяйстве, без чего была бы невозможной четкая его работа; Р.П. Богатырева, искусные руки которой спасли от разрушения и гибели многие тысячи рукописей и книг; О.С. Соловьева, молодой пушкинист-текстолог и архивист, ученица Б.В. Томашевского, монографическая работа которой о «Медном всаднике» выходит на днях в «Пушкинском сборнике». Младшая по возрасту среди наших сотрудниц Д.М. Климова, с увлечением работая, обещает стать серьезным и вдумчивым литературоведом-текстологом. Всего год с небольшим назад поступили в отдел Н.Т. Панченко и И.М. Юдина, но за этот краткий срок они обе глубоко вошли в архивно-научную работу, выполняя ряд заданий по описанию трудных фондов и по разбору биобиблиографических картотек С.А. Венгерова, Н.М. Лисовского и других. За три года работы в отделе замечательно выросла и наша машинистка З.М. Власова, не только образцово выполняющая самые сложные задания, но и умеющая читать и списывать с листа автографы XVIII века. Таковы наши женщины. Работа архивиста бывает часто трудна, кропотлива, незаметна поверхностному взгляду. Но если вдуматься – сколько любви к делу, к науке, к родной литературе, сколько знаний и опыта, как много ума и сердца вкладывается в нее – то невольно исполняешься почтительным восхищением перед теми, кто своими руками и – главное – женским преданным сердцем беззаветно несет эту почетную и трудную работу.

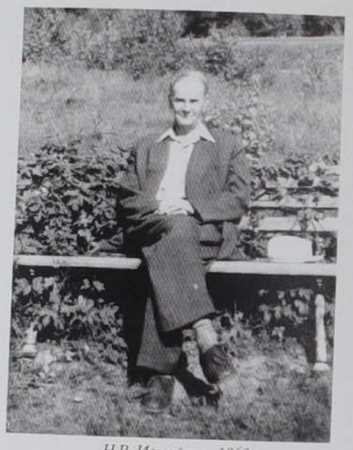
Н.В. Измайлов. 8 марта 1960 г.

Е.Д. Мордовченко и М.И. Малова в хранилище Рукописного отдела. 1960-е гг.

75-летие Н.В. Измайлова. 1968 год

Н.В. Измайлов. 1963

Дорогой Николай Васильевич!

Сотрудники Рукописного отдела сердечно поздравляют Вас со славным юбилеем. Мы рады сказать Вам, что ценим и любим Вас, нашего руководителя, щедро отдающего свои знания всем, кто их ищет, и принимаем (иногда с изрядным смущением) Вашу взыскательность, от которой не ускользает самая малая неточность или небрежность в работе. Обладая хорошей школой, или, как принято теперь говорить, культурой труда, Вы настойчиво и терпеливо передаете нам свои навыки. Вы умеете быть строгим и требовательным, не оскорбляя и не запугивая. С Вами легко и приятно работать. Вы не меняетесь, общаясь с людьми разного уровня знаний и разных рангов. Вы все тот же и в частной беседе, и в официальном собрании. Вы обладаете талантом всегда оставаться самим собой. Образцом для нас служит Ваше редкое трудолюбие и неутомимость в работе, Ваши подтянутость и отличная спортивная форма. Мы не говорим Вам комплименты, но лишь отдаем должное.

Дорогой Николай Васильевич!

Среди многих изменений, которые принесла в человеческое сознание наша эпоха, особенно выделяется, на мой взгляд, переоценка понятия «время». Когда мы с Вами были студентами, профессор 50–55 лет считался глубоким стариком и к 60 годам уходил из университета, а из науки и того раньше.

При взгляде на Вас никто не поверит, что Вам 75 лет. Вы не менее работоспособны, деятельны, инициативны, чем в конце 20-х годов, когда я впервые увидел Вас. Вы сохранили не только свежесть и ясность научной мысли, не только огромную и в то же время изящную эрудицию, но и ту исключительную обаятельность, которая всегда была свойственна Вам и никому другому в такой мере. <...>

Не о многих наших сверстниках можно сказать, что в них сочеталось лучшее из прошлого с лучшим из настоящего. К Вам же, дорогой Николай Васильевич, это относится в полной мере. Сохраняйте же и приумножайте!

Искренне Ваш П. Берков

Послание к Н.В. Измайлову

Вы пришли в Рукописный отдел в те легендарные времена, когда сам директор Пушкинского Дома академик Н.А. Котляревский принимал собственноручно архивы от их владельцев, доставлял в Институт, обрабатывал их. Рядом с ним работали и Вы. И на Вашу долю тоже выпала обязанность собирать архивы по заброшенным квартирам и имениям, в различных ликвидированных ведомствах, разбирать их, хранить и изучать. Это был труд, исполненный большого смысла и значения, от которого зависело наше сегодняшнее знание и понимание русской литературы, русской культуры.

Сегодня Рукописный отдел переживает измайловский период своей истории. И Ваши качества – чувство историзма, Ваша душевная молодость – передаются и нам, рядовым рукописникам. Спасибо Вам, дорогой Николай Васильевич, за то чувство молодости, каким Вы награждаете нас, более молодых. И дай, как говорится, Бог, чтобы никогда не прекращался измайловский период в истории Рукописного отдела.

П. Ширмаков

85-летие Н.В. Измайлова. 1978 год

Н.В. Измайлов и директор Института А.С. Бушмин

Н.В. Измайлов и Т.И. Орнатская

Н.В. Измайлов и С.А. Фомичев

Р.Г. Куреленко, В.Э. Вацуро, А.И. Хватов и Л.А. Дмитриев приветствуют юбиляра

Н.В. Измайлов и Е.И. Кийко

Сотрудники Отдела взаимосвязей русской и зарубежных литератур. Сидят: Ю.Д. Левин и М.П. Алексеев; стоят: А.В. Лавров, Л.И. Ровнякова, П.Р. Заборов, Р.М. Горохова, Д.М. Шарыпкин, К.И. Ровда, Р.Ю. Данилевский. 1974

В Институте уже два месяца тому назад начали работать кружки французского и английского языков (руководители П.Р. Заборов и Ю.Д. Левин), несколько позднее приступил к занятиям кружок немецкого языка (руководитель Р.Ю. Данилевский).

Нет-нет да и услышишь, как с особым шиком произносят французские слова ученики Петра Романовича Заборова. Кстати, надо сказать, что все, занимающиеся в кружке французского языка, с большим уважением отзываются о своем руководителе, отмечают, что занятия проходят интересно и с пользой. С не меньшим энтузиазмом работают и «англичане», которые также горды своим учителем, а высокие требования Юрия Давыдовича Левина заставляют их серьезно относиться к занятиям. Занятия кружка немецкого языка начались сравнительно недавно, но уже его участники могут спорить о том, что их преподаватель, конечно, самый лучший, хотя это не означает, что Ростислав Юрьевич Данилевский требует меньше от своих учеников. Я не знаю, могут ли разделить восторг учащихся руководители кружков (скорее всего – нет), но, несомненно, их труд приносит большую пользу товарищам.

А.С. Морщихина. 1963

Редакция газеты обратилась к группе «юных» англичан с просьбой рассказать о своих занятиях. На что «юные» англичане, находясь в творческом порыве (дело было за несколько минут до очередного занятия), откликнулись следующей импровизацией:

Ой, как стыдно-то нам, филологам
(Да притом ещё и ИРЛИйским!),
Знать один лишь язык из чужой страны,
А других языков и не ведати.
Собрались мы думу думати,
Как беду одолеть, как язык узнать...
Тут пришел-от к нам добрый молодец,
Добрый молодец Юрь Давыдович.
Взговорил он нам таковы слова:
«Ой, вы, головы бесталанные,
Научу я вас уму-разуму,
Научу я вас речи аглицкой,
Речи аглицкой из другой страны».
Тут собрались мы, горемычные,
И почал он нас учить разуму.
Языки-то мы чуть не вывернули,
Звуки «Q» и «G» выговаривая.
Мы и ночь не спим, всё слова зубрим,
Всё слова зубрим мы заморские.
Ой, ты, гой еси, добрый молодец,
Добрый молодец, свет учитель наш.
Коли хватит у нас ума-разума,
Ума-разума и терпеньица,
Будем знать мы речь чужеземную,
А тебе будем вечно славу петь!

М.П. Алексеев. 1946

По решению Ученого совета Оксфордского университета – одного из старейших университетов мира – академику Михаилу Павловичу Алексееву за выдающиеся заслуги в изучении русской и других европейских литератур присуждена honoris causa, ученая степень доктора филологии этого университета. Среди удостоенных этого отличия ранее – Р. Тагор, Т. Манн, Фр. Мориак, К.И. Чуковский и другие крупнейшие деятели культуры разных стран.

30 мая 1963 г. в торжественной обстановке состоялась традиционная церемония утверждения М.П. Алексеева в почетном звании; после чего им была прочитана (на английском языке) лекция для присутствовавших в зале профессоров и студентов.

В мантии доктора Оксфорда. 1963

М.П. Алексеев среди участников Конгресса по сравнительному литературоведению. Бордо. 1970

М.П. Алексеев и Этторе Ло Гатто. Международный конгресс, посвященный А. Мицкевичу. Варшава. 1956

Конгресс «Достоевский в сознании современного человека». Делегация от Союза советских писателей на приеме у мэра Венеции (крайний справа). Слева направо: Пьер Паскаль, Витторио Бранка, М.П. Алексеев, К.М. Симонов, переводчик, супруга К.М. Симонова, В.Б. Шкловский. Венеция. 1972

Вручение М.П. Алексееву диплома почетного доктора Познаньского университета имени Адама Мицкевича. 28 августа 1973 г.

Ю.А. Андреев обучает дружинников В.А. Шошина и Л.И. Емельянова приемам самозащиты. 1959

У наших дружинников

9 апреля на общем собрании сотрудников Института была организована дружина народной милиции. Девять человек выразили благородное желание вступить в ее ряды, это – Ю. Андреев, А. Панченко, Л. Емельянов, В. Гречнев, В. Шошин, А. Бритиков, А. Бруханский, В. Степанов, Ю. Бегунов.

24 апреля Ю. Андреев провел первое занятие с дружинниками по обучению приемам самозащиты. Дружинники с успехом постигали эту – не академическую – науку. К сожалению, ни на снимке, ни за его пределами не просматривается Ю. Бегунов – сей муж чести, реализуя, очевидно, семантическое значение своей фамилии, уже успел из дружины сбежать.

1959

Дружинницы: В.В. Зайцева, Р.В. Иезуитова, Н.Д. Кочеткова, Е.И. Кийко, Т.И. Орнатская, А.С. Морщихина. 1964

Дружинницам

Дружинники просят передать нашу признательность дамам, стоящим на страже порядка – на улицах и даже в институтском буфете. Вы – самая надежная наша опора. Вы не жалуетесь на погоду и радикулит, не намекаете на свое возвышенное положение (в том числе и служебное), увертываясь от дежурства, и даже не всегда ссылаетесь на святость домашнего очага (аргумент, особенно часто пускаемый в ход отцами семейства). Точно установлено: старшим научным сотрудником, ответившим на просьбу подружинить, «я не милиционер», – была не женщина. Это делает вам честь, дорогие дружинницы и волонтерки: Анна Сергеевна Морщихина, Нина Александровна Колобова, Наталья Дмитриевна Кочеткова, Нина Тимофеевна Панченко, Галина Григорьевна Шаповалова – просим прощения, если не упомянули всех, кто помогал нам, хотя бы в помыслах, за эти долгие пять лет.

Дружинники.

8 марта 1964 г.

Недавно в охране порядка в нашем городе произошли большие перемены. По предложению Областного комитета КПСС в патрулирование на улицах, которое до сих пор несли только дружинники, вовлекаются все трудящиеся. Ответственность за это, помимо общественности, разделяет администрация предприятий и учреждений. Не так часто дружинникам приходится усмирять хулиганов. Гораздо больше времени и сил уходит на профилактику – на предупреждение нарушений. Уже одно появление на улице людей с повязками призывает к порядку, а это по силам каждому.

Восьмого числа каждого месяца наш институт выделяет на дежурство 30 человек. Восьмого декабря первый раз дежурили по-новому. Кроме дружинников, красные повязки надели все члены партбюро и месткома, в частности, Т.П. Голованова, А.С. Бушмин, Н.И. Пруцков. Один лишь Л.А. Дмитриев, член месткома, наотрез отказался. А вот В.И. Малышев – тот обиделся, когда его по ошибке не пригласили участвовать в общем деле.

Можно было бы привести и другие примеры коммунистического отношения к исполнению своего гражданского долга. Пусть они станут общим правилом в нашем коллективе. Тогда мы очистим улицу от тех, кто мешает нам жить.

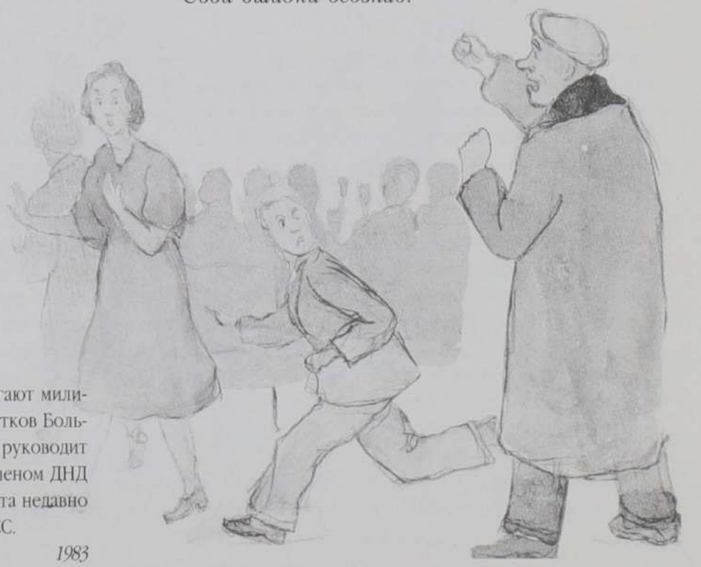
А.Ф. Бритиков. 1961

Дружинники: С.Н. Носов, А.В. Дубровский, В.Е. Багно, А.Ф. Бритиков. 1983

И без уверток и оглядок,
В петлицы приколов цветок,
Идет дружинников поток
Хранить общественный порядок —
И мелкий нарушитель прав
Его встречает словно брата,
И радостно спешит куда-то,
Свои ошибки осознав.

И в будни и в праздники члены ДНД Института помогают милиции следить за соблюдением порядка на одном из участков Большого проспекта Васильевского острова. Около 15 лет руководит работой дружины А.Ф. Бритиков, который является членом ДНД со дня ее основания. За хорошую работу ДНД Института недавно была награждена грамотой Василеостровского РК КПСС.

1983

Дальнейших трудов

Т.П. Ден

М.П. Султан-Шах

Признательность немногословна,
Прямые слова хороши,
Спасибо, Татьяна Петровна,
За молодость Вашей души!

Марии Павловне мы скажем:
Заслужен отдых Вашим стажем,
Но Вы навек сотрудник наш —
Ведь сердце не считает стаж!

С искренней симпатией и уважением думая о преобладающем большинстве женщин, работающих в Пушкинском Доме, я все же хочу сказать несколько идущих от сердца слов не о них, а о тех, кто формально в штате Института уже не состоит, хотя и продолжает в нем плодотворно трудиться. Я имею в виду Т.П. Ден и М.П. Султан-Шах.

При всех различиях характеров и внешнего облика, их роднит большая общая и профессиональная культура и живой интерес к делу, которому они посвятили жизнь. Молодому энтузиазму Татьяны Петровны Ден можно позавидовать: из-за пустяковой справки ей ничего не стоит после рабочего дня поехать в Публичную библиотеку и просидеть там до закрытия. Работы Т.П. Ден все время появляются в печати, причем не только в изданиях Института. С удовольствием она оказывает помощь молодежи, в особенности начинающим немецким славистам, которые относятся к ней с исключительной теплотой.

Совместная работа с М.П. Султан-Шах над письмами Карамзиных – один из самых радостных эпизодов моей институтской жизни. Постоянное общение с нею было не только мне полезно, ибо Мария Павловна замечательный, влюбленный в свое дело текстолог, но и в высшей степени приятно: начинать работать вообще и тем более в незнакомой области при поддержке человека такого обаяния и душевного благородства – подобный удел выпадает не каждому, и я очень счастлив, что оказался одним из них.

Как и Т.П. Ден, М.П. Султан-Шах сейчас вся в работе: она готовит интересную публикацию о Тургеневе для «Литературного наследства». Но все же, пользуясь случаем, я не могу не сказать, что Институт должен больше привлекать к своим изданиям бывших сотрудников, и не только на общественных началах (пенсии их не так уж велики). Филология – не балет. Всячески поощряя и продвигая молодых, нужно ценить и людей старшего поколения, накопивших большие знания и опыт, людей высокой культуры, преданных своему делу и способных еще многое сделать.

Вот почему в связи с Международным женским днем я желаю Т.П. Ден и М.П. Султан-Шах не только здоровья и счастья, но и (обязательно!) долгой плодотворной работы.

П.Р. Заборов. 1964

Новонайденный пушкинский автограф

Старый год принес пушкиноведам удачу. Им посчастливилось найти пушкинский автограф. Переплетенная рукописная книга в двести с лишним страниц, переписанная четким почерком писаря, заключает в себе плод многолетней работы друга Пушкина – П.А. Вяземского. Это – «Материалы к жизнеописанию Фонвизина», вышедшие только через 16 лет после написания, – первая русская монография, посвященная одному писателю. На ней пометы, замечания, соображения нескольких литераторов, читавших ее с пристрастием. Один из них – Пушкин.

Ценность этого открытия определяется следующими соображениями.

Мы теперь точно знаем:

1) Что книга Вяземского была представлена и обсуждена сектором.
2) Что автор произвел доработку согласно замечаниям рецензентов.
3) Что индивидуальный план Вяземским был выполнен.

Но с другой стороны:

1) Вяземский нарушил сроки сдачи рукописи в издательство.
2) Рукопись была исключена из плана редакционной подготовки на 1833 год.
3) Издатель вообще умер.
4) Автор погасил задолженность только в 1848 году.

Таким образом, хронологически работа Вяземского делится на несколько отчетных периодов. Консервативность его позиции в последнем периоде помешала ему подняться до осознания необходимости своевременно сдать рукопись в издательство.

Предшествующий же отчетный период был прогрессивен, и здесь немалая роль принадлежит А.С. Пушкину. Именно тогда закладываются прочные основы для появления коллективных монографий.

В этом – глубокое значение находки для нашего времени. На каждой из вновь выходящих коллективных монографий мы теперь можем поставить гриф «Серия основана А.С. Пушкиным».

В.Э. Вацуро. 1966

С Новым 1966 годом!

Е.Н. Купреяновой

И Толстой не справился бы с нею,
Как бывало с Анною: она,
Движимая логикой своею,
В спорах только истине верна!

В.Э. Вацуро –
народному заседателю!

С тех пор как званье судии
Мне дали местные пророки
Я мысли устремил свои
На институтские пороки.
Я больше трубку не курю,
На черной лестнице скучая,
«Гражданский кодекс» я зубрю
И «Уголовный» изучаю.
Осталось только мне решить,
Кому какое дело шить.

И.Е. Грудининой

Шахеразада, милый друг,
Тебя, любовью пламенея,
Друзей твоих сплоченный круг
Зовет отрадою музея.

З.М. Власовой

Зине Власовой – хвала,
Перспективу нам дала,
Не стучи её машинка –
Плохи были бы дела.

Н.Д. Кочетковой

Разносторонний человек,
Иных эпох глашатай,
Ты освещаешь прошлый век,
Чтоб покорить двадцатый.

Т.И. Орнатской

Пусть дано собрать Орнатской
Все былины всех земель:
И российской, и бурятской,
И неведомых досель!

Ступает на порог Ирлинский
Наш добрый Дед Мороз российский,
С улыбкой под бокалов звон
Портфель распахивает он.

А.П. Холиной

Не всякой женщине дано,
Как ей природою небрежной –
Так мило воплотить в одно
Ум и энергию, и нежность.

К.Д. Муратовой

У нас такая лишь одна –
Небезопасны с нею встречи:
В своей библиографии она
Вас замолчит иль в миг увековечит.

Е.А. Ковалевской

У Елены Ковалевской
Много зрителей-друзей,
У Елены слово веско –
Ею держится музей!

Н.Ф. Дробленковой

Дробленкова наша Надя,
В книги мудрые не глядя,
Ты, пока не каплет с крыш,
Удели досуг для лыж!

Н.Н. Мостовской

Ты Антоновой-Мостовской
Честь при входе отдавай.
Не статья, не очерк броский,
Создан ею Николай!

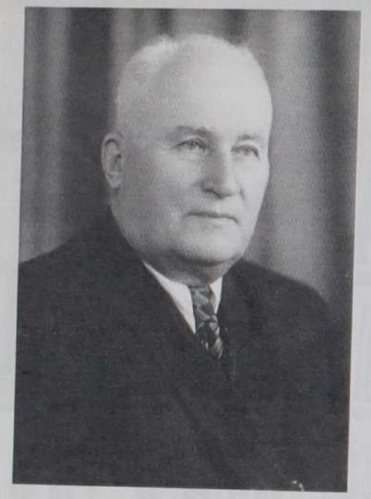
В.В. Бузник

За поэзию бороться
Ты выходишь полководцем
К поэтическим полкам
От Камчатки до Балкан!

П.Р. Заборову

Наш голубчик Петя
Знает все на свете
Про Вольтера, про Мольера,
Про Дидро и Даламбера,
Про Ивана и про Марью,
Про Лукерью и про Дарью.
Лишь одного не знает он,
Что весь ИРЛИ в него влюблен.

В. В. Данилов

Найдено в архиве

Письмо о пользе библиографии

(по получении списка печатных научных трудов В.В. Данилова. 1904–1962 гг.)

Не право о стекле те думают, Шувалов.
Письмо о пользе стекла. М.В. Ломоносов.

Не право о вещах те думают, Данилов,
Которы слушают одне хулы зоилов.
Нет, надобно внимать тому, что говорит
Любимец божества – прославленный пиит.
«Науки сладок плод, но корень очень горек», –
Народ вещает так, твердят творцы риторик.
За ними следуя, хочу воспеть плоды,
Которы принесли тебе твои труды.
Чего не славили с древнейших пор пииты,
А также риторы, речами знамениты?!
Деяния богов, царей и город Рим,
Науки, Марса брань, стекло[1] и даже дым[2].
Тот глупость[3] похвалил, сей – что возьми и выбрось[4],
Тот бороду[5] воспел, а Сидоров – ex libris[6],
Библиографию ж еще никто не пел.
Воспеть ее в стихах, должно быть, мой удел.
Не адски пса[7] пою и не пушистых кисок[8] —
Пою Данилова трудов печатных список[9].
Без года шестьдесят уже промчалось лет,
Как первый труд его увидел свет.
С тех пор из года в год живою вереницей
Летит к читателю страница за страницей,
И каждый труд его – и книга, и статья –
Несут нам ценный дар, как добрые друзья.
С годами сделался мудрее он и старше,
Не зная устали в своем научном марше,
И каждый новый труд победой славной был
Над тем, чем до того нас щедро он дарил.
Сверкающий венец всех доблестных свершений, —
Статью о жанровых отличиях «хождений»[10]
Данилов написал восьмидесяти лет,
Как вдохновеннейший, взволнованный поэт.
Так точно некогда ровесник твой Беллини[11]
Свой гений радостный в блистательной картине
Пред миром знатоков уверенно явил
И зрителей сердца навеки покорил.

30 апреля 1963 г.

Примечания издателя

Сии стихи неизвестного сочинителя были обнаружены нами при разборе фонда «Разные поступления в архив Литературного Института за 2063 год». Не имея средств к установлению имени сочинителя, издатель счел нужным приложить свои ученые примечания.

[1] «Письмо о пользе стекла» М.В. Ломоносова. Ср. также: Г.Э. Блок. Пути науки. Завтра рядом с нами. М., 1961 (глава о стекле).

[2] «Похвала дыму» Марка Корнелия Фронтона.

[3] «Похвала глупости» Эразма Ротердамского.

[4] «Похвала старому фраку» П. Беранже («Мой старый фрак, приятель мой короткий!»).

[5] «Гимн бороде» М.В. Ломоносова.

[6] «Похвала Экслибрису» Алексея Сидорова. М., 1927, стр. 2 (Членам русского общества друзей книги. На память о 25-м заседании секции изучения книжного знака. 50 экземпляров).

[7] Об адском псе Корвере писали многие, в том числе и В.К. Тредьяковский.

[8] Вероятно, имеется в виду стихотворение Шарля Бодлера «В будуаре».

[9] «Список печатных научных трудов В.В. Данилова (1904–1962)» — редчайшая книга, изданная в 1963 году в 200 экз. До нас дошел экземпляр, подаренный В.В. Даниловым какому-то П.Н. Беркову (об этом лице мы не можем найти никаких сведений в библиографии).

[10] Имеется в виду статья В.В. Данилова «О жанровых особенностях древнерусских хождений» – «Труды отдела древнерусской литературы» (т. XVIII, 1962, стр. 21–37).

[11] Беллини Джованни, учитель Тициана и Джорджоне, глава венецианской школы (конец XV – начало XVI вв.).

Сцены из нерыцарских времен

Святочный монолог хранителя

Узкая длинная комната со стеллажами и шкафами по стенам. Полумрак. Таинственно горит одинокая настольная лампа. Хранитель мечет полубезумные взоры по инвентарным номерам.

Хранитель:

Как молодой повеса, жаждущий свиданья,
Спешит по лестнице к прелестнице своей,
В руке дрожащей ключ сжимая тайный,
Так я, от бега задыхаясь,
Спешил по лестнице в подвал на чердаке
К вам на свидание, любимцы-фонограммы.
Здесь, на темных полках, за стеклом спят звуки...
Как сладко пробуждать мембраною их к жизни
И вспоминать — откуда появились,
Искать международных параллелей
И жадно жанры песен изучать!
Вы! Матерьялы фонограммархива!
Вы инвентарными сокрыты номерами
От любопытства тех, кто хочет вас услышать
И наслаждаться, не жалея бороздок этих нежных.
Никто не знает, без прочтенья книг,
Без поисков в коробках картотечных
Где что найти... Я знаю... только я...
Под Новый год хочу попировать,
Хочу сокровищами насладиться: пусть хлынут звуки!

Открывает шкафы, зажигает люстры.

Вот номер 290 — там былина.

Надевает валик на фонограф, слушает.

Певца давно уж нет в живых, а голос у меня...
Он бьется под мембраной, словно птица.
Но ты не вырвешься, останешься в коробке,
Сокроешься под номером немым...
Мне в вечер новогодний приятнее услышать
То, что прошедший год принес.
Вот шкаф заветный,
Эвакуированный из библиотеки, считался хламом он.
Его я приютил и поручил хранить подарки разных стран.
Идите же ко мне, сокровища мои!
Дрожащею рукою вас я вынимаю и с вожделением
на вас гляжу...
Туниса музыка — ее прислал нам из Стокгольма
Эмсгеймер — в знак радости,
Что вся его коллекция цела и будет, может, издана...
Вот диски чешские, что подарила Алиса Эльшикова
За три лишь дни различных разговоров
О музыке. И пара книг издания Музгиза.
Вот две коробки, что океан пересекли,
В них песни дальних стран:
Аляски, Африки, Шотландии, мелодии индейцев.
Коллекцию прислал нам Алан Ломакс.
Конечно, за нее пришлось и расплатиться

Б.М. Добровольский

Довольно дорого... и временем, и копировкой
на магнитофоне,
И длинным и тяжелым разговором
На ломаном наречьи безобразном,
Похожем на ту смесь языков,
Которой вдруг заговорили
Народы, строившие башню Вавилона.
Зато теперь я обладатель дивных дисков,
Что могут послужить сравнительному песен изучению
И доказать еще раз всему миру
Великолепье русского искусства.
Услышать бы теперь мне эти матерьялы!
Однако же... увы!.. Ах, это невозможно!
Проигрыватель нужен очень тонкий,
Наш не подходит: портит он пластинки.
Новый же никто и в Новый год, конечно, не подарит.
Ну что ж! Хоть так
Немного на подарки полюбуюсь!

Ласкает обложки пластинок.

Мои сокровища!

Слышен телефонный звонок.
Хранитель бежит и снимает трубку.

Я слушаю. Да, да! Сейчас иду!
Прощайте, милые друзья! Пересидел я с вами.

Стук в дверь.

Да, да. Кто там? А! Это ты, дежурный?!

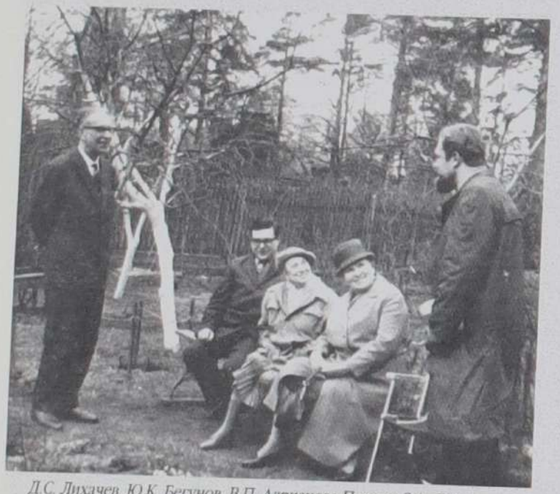
Рукопись доставил Б.М. Добровольский. 1966

По дороге на дачу к В.П. Адриановой-Перетц. Слева направо: Н.С. Демкова, Я.С. Лурье, М.А. Салмина, Р.П. Дмитриева, Н. Дмитриева. 1962

В.П. Адрианова-Перетц. 1962

Д.С. Лихачев, Ю.К. Бегунов, В.П. Адрианова-Перетц, З.А. Лихачева, А.М. Панченко. 1965

Слева направо: Н. Дмитриева, В.П. Адрианова-Перетц, Я.С. Лурье, М.А. Салмина, Н.С. Демкова, Н.Ф. Дробленкова, Р.П. Дмитриева. 1962

А.М. Панченко, О.В. Творогов, О.А. Белоброва, Л.А. Дмитриев, Р.П. Дмитриева (на крыльце), М.А. Салмина. 1965

В.П. Адрианова-Перетц, А.М. Панченко, О.В. Творогов, О.А. Белоброва. 1965

Варвара Павловна Адрианова-Перетц

Глубоким уважением пользуется среди всех сотрудников нашего Института Варвара Павловна Адрианова-Перетц. Для всех, занимающихся в Советском Союзе древнерусской литературой (специально или по работе в смежной области), слово Варвары Павловны имеет силу большого авторитета. Ее имя известно во всех странах мира, везде, где только изучают древнерусскую литературу (а таких мест гораздо больше, чем это может показаться неспециалисту).

Один из основателей нашего Сектора В.П. Адрианова-Перетц, будучи в течение многих лет его руководителем, высоко подняла известность, авторитет и научную честь Сектора древнерусской литературы. И, по правде сказать, уход Варвары Павловны на пенсию носит несколько символический характер – настолько большой вклад продолжает вносить она в работу Сектора, настолько неотделимы ее имя от Сектора и Сектор от дела ее жизни.

Много трудностей преодолела на своем пути член-корреспондент АН СССР В.П. Адрианова-Перетц, человек большой воли и энергии, чьи заслуги перед страной отмечены орденом Ленина и рядом других правительственных наград. Образец высоких качеств человека и ученого, пример для подражания видят в ее лице молодые сотрудники нашего Сектора. Иметь возможность лично учиться у Варвары Павловны, слушая ее выступления на Секторе или пользуясь ее консультациями, – немалая удача для молодого ученого. Двойная удача, если удалось начать с учебы в аспирантуре под ее руководством.

Неистощимо терпение, поразительны чуткость и отзывчивость и, скажем прямо, самоотверженность, с которыми Варвара Павловна пестовала и пестует своих аспирантов. Каким целительным является для «замудрствовавшегося», запутавшегося в чем-либо аспиранта ее добрый и проницательный юмор, когда В.П. выводит такого за руку на дорогу. Каким едким и непримиримым становится этот юмор, когда человек успокоился, занесся, отнесся к чему-либо слишком легко.

Много лет работает Варвара Павловна в нашем Институте. Немало трудов приложила и прикладывает ныне Варвара Павловна, большой патриот дела изучения русской литературы, к тому, чтобы наш Институт успешно развивался и рос, шел вперед, преодолевая все мешающее. Всем известна тщательность и аккуратность Варвары Павловны в выполнении ею различных как административных, так и общественных поручений.

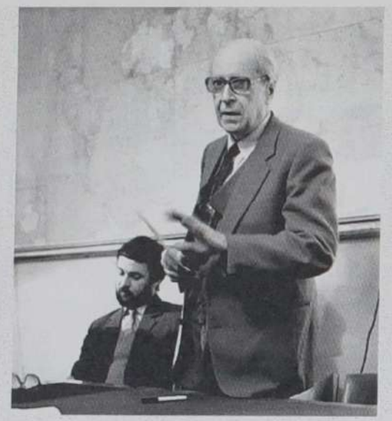
Крупный ученый, человек большой души, активный общественник, Варвара Павловна Адрианова-Перетц – один из тех работников, которыми славен и силен наш Институт, которыми он гордится.

Сотрудники Сектора. 1955

В гостях у В.П. Адриановой -Перетц. Сидят слева направо: Н.Ф. Дробленкова, А.П. Евгеньева, Л.А. Дмитриев, В.П. Адрианова-Перетц, А.М. Панченко, М.А. Салмина, О.А. Белоброва, Р.П. Дмитриева; стоят: Д.С. Лихачев, Я.С. Лурье, О.В. Творогов. 1967

Д.С. Лихачёв. Москва. Останкино. 1986

Он от кудрей и до седин,
В своих трудах строкою бранной
Злодеям, половцам поганым,
Сей Дмитрий Невский мстит один
«За землю русскую! За Игоревы раны».
Дрожите вы, Кончак и Гза, –
Нашлася и на вас гроза:
И если вы погибли в поле лично,
В его трудах умрете вы вторично!
1956

Учитель

Красивым и необычайно застенчивым – таким увидели мы Дмитрия Сергеевича Лихачева, когда 20 лет назад одна раньше, другая двумя годами позже пришли к нему на семинар. Дмитрий Сергеевич как раз в это время, в 1946 году, начал преподавать на историческом факультете ЛГУ. Он читал курсы палеографии, летописания и вел семинар по истории общественной мысли Древней Руси. Темы работ, рекомендуемые Дмитрием Сергеевичем, были всегда сложны, но увлекательны. Предлагалось исследовать и издать (!) неизвестный еще науке памятник или пересмотреть какую-то важную проблему, которой занимались весьма маститые ученые. Дмитрий Сергеевич очень увлекался преподавательской работой и в эти первые годы своей преподавательской деятельности смущался не менее нас, когда наши ответы оказывались неправильными. Участники семинара старались как только могли, и не только потому, что семинары эти нам очень нравились, – мы все-таки Дмитрия Сергеевича и побаивались. Несмотря на мягкость и доброжелательность Дмитрия Сергеевича, уже в это время он отличался требовательностью и научной добросовестностью.

Нет-нет да и раздастся его телефонный звонок, и начнутся выяснения «что да отчего», почему сегодня не ездила в рукописный отдел Государственной публичной библиотеки, почему не проконсультировалась у такого-то. Рукописный отдел, в котором Дмитрий Сергеевич заставлял нас просиживать все свободное время, и даже воскресенья, стал нашим вторым alma mater.

Дмитрий Сергеевич прививал нам вкус не только к древнерусской литературе, но и к древнерусской культуре вообще. Летом мы отправлялись в путешествие по древнерусским городам, изучая архитектуру и живопись Средних веков.

Искренне жаль, что в настоящее время Дмитрий Сергеевич не преподает на историческом факультете. <...> Лекции, прочитанные им в этом году на филологическом факультете, проходили в переполненных аудиториях. Он по-прежнему консультирует молодежь, редактирует и рецензирует их работы. И не случайно, что Сектор древнерусской литературы, во главе которого стоит Дмитрий Сергеевич, организует на будущий год совещание, в котором примут участие, главным образом, молодые специалисты.

Сегодня Дмитрий Сергеевич не так застенчив, как когда-то; красивым он нам кажется по-прежнему. Но главное, что не изменилось, – это его способность увлекаться и увлекать, любить русскую древность и передавать эту любовь другим.

Р.П. Дмитриева, М.А. Салмина. 1966

Р.П. Дмитриева, Д.С. Лихачев, М.А. Салмина, Н.С. Демкова. 1960

из семейного альбома

Д.С. Лихачев. 1950

Д.С. Лихачев и З.А. Лихачева. 1953

На даче в Комарове. 1980-е гг.

Д.С. Лихачев и З.А. Лихачева. 1990-е гг.

Стихотворения В.П. Бударагина

* * *

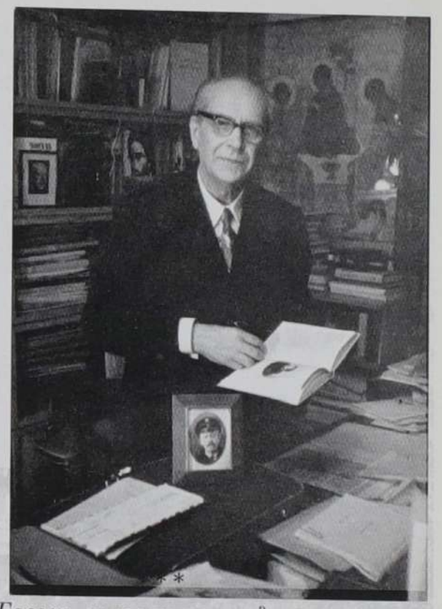
Д.С. Лихачеву
на издание его «Воспоминаний»

Все тот же город, но другой...
Он тоже памяти хранитель,
Незримых он сплетенье нитей
Людских судеб в судьбе одной.

С ним собеседовать подчас
И беспечально, и тревожно,
Его свидетельство не ложно,
Оно избавлено прикрас.

Он помнит тот и этот век,
Хранитель фактов и событий...
Но есть судьба,
Ее прожитие
Воспоминает человек.

Ноябрь, 1995

* * *

Боевая ли то рукавица?
Или рыцарский то атрибут?
Не случилось в перчатках родиться –
Ничего не поделаешь тут...

Но теперь я ветшаные книги
В Забалканскую замшу беру...
Что ж, бывают и светлые миги
В високосном текущем году.

1980

* * *

Памяти Д.С. Лихачева

А в городе та «золотая осень»,
Когда бы впору «листьями шуршать»...
Но упокоить Господа мы просим
Душу раба Димитрия, возносим
Моленья, да пребудет благодать
Отныне с ним, в его упокоенье...
Нам, сирым, суждено пребыть в миру
И уповать, что не коснется тленье
Того, что в памяти, что было нам даренье,
Где Дом наш пуст у судеб на юру.

4 октября 1999 г. (утро)

В.И. Малышев с сестрой Марусей. 1913

Малышев пришел к нам на курс после академического отпуска по болезни. Он был старше большинства студентов на 5–7 лет. Его болезнь (туберкулез) была следствием тех тягот, которые выпали на его долю с детства. Он рос в обстановке бедности. Круглый сирота, он, вместе с братом и сестрой, воспитывался мачехой. Всю свою семью он очень любил (брат впоследствии погиб на войне), а о мачехе нежно заботился до самой ее смерти. Он начал подрабатывать подростком, а во «взрослую» трудовую жизнь включился в 15 лет. <…> В. Малышев любил русский провинциальный и деревенский быт (родители его были из крестьян), народные обычаи и народное искусство. <...>

К нам на второй курс университета он пришел с установившимися интересами, со своей манерой поведения, очень отличной от принятой в нашей студенческой пролетарско-интеллигентской среде. Все свои силы он посвящал изучению одного предмета, которым он, очевидно, прилежно занимался и во время болезни, в академическом отпуске – изучению древнерусской литературы, причем, главным образом, той ее стороны, которая сохранилась в народной среде и продолжала жить в народной культуре. У него уже сложились широкие и самые разнообразные связи с людьми, знавшими древнюю словесность, хранившими старинные рукописные книги, любившими их. Эти связи он использовал для розыска рукописных книг, забытых в сундуках, на чердаках, в подвалах крестьянских изб и поселковых домов, собирания их, представления на экспертизу и водворения в книгохранилища. Он твердо уверовал в то, что старые рукописные книги – национальная ценность, памятники народной мудрости, сокровища, которые надо спасать пока не поздно, и через музеи и книгохранилища, через науку, через изучение вернуть в народную культуру.

Из воспоминаний Л.М. Лотман

В.И. Малышев (справа). 1934

В.И. Малышев. Нарьян-Мар. 1934

В.И. Малышев на Печоре. 1960-е гг.

А.М. Панченко и В.И. Малышев с местными жителями. 1956

А.М. Панченко. 1956

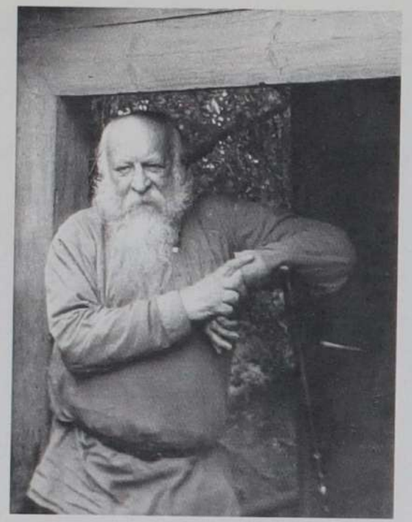

А.М. Панченко и В.И. Малышев. 1956

Доклад о результатах летней экспедиции

В июне–июле текущего года Владимир Иванович Малышев провел свою очередную экспедицию по собиранию древнерусских рукописей в Печорском крае. В этом году участником экспедиции был студент ЛГУ А.М. Панченко, впервые включившийся в эту работу под руководством В.И. Малышева. Экспедиция обследовала Усть-Цилемский район Коми АССР. Всего было собрано 84 рукописи (преимущественно – рукописные книги). Среди них 5 рукописей XVI века, 13 – XVII века, 21 – XVIII века, 37 – XIX века и 8 – XX века. Всего, начиная с 1949 года, В.И. Малышевым привезено с Севера 290 рукописей, среди которых большую часть составляют рукописные книги XV–XVIII веков. Среди находок нынешнего года есть ряд впервые обнаруженных интересных памятников поморской письменности: «Стих о лексинских девицах», Житие Корнилия Выговского, Повесть о самосожжении на Пижме 1744 г., Послание Андрея Борисова на Лексу и многие другие.

С.Н. Азбелев. 1956

И.Н. Заволоко. 1977

Пустозерский сборник

Недавно вышедшее издание Пустозерского сборника, хранящегося в Институте русской литературы, является крупным событием в истории изучения старообрядческой литературы XVII века. Бесценная рукопись (получившая название «Пустозерский сборник И.Н. Заволоко»), которая содержит автографы крупнейших писателей-старообрядцев Аввакума и его соратника Епифания, была приобретена Иваном Никифоровичем Заволоко в 1966 году и сразу обратила на себя внимание специалистов по древнерусской литературе. В 1968 году И.Н. Заволоко принес Пустозерский сборник в дар Древлехранилищу Пушкинского Дома.

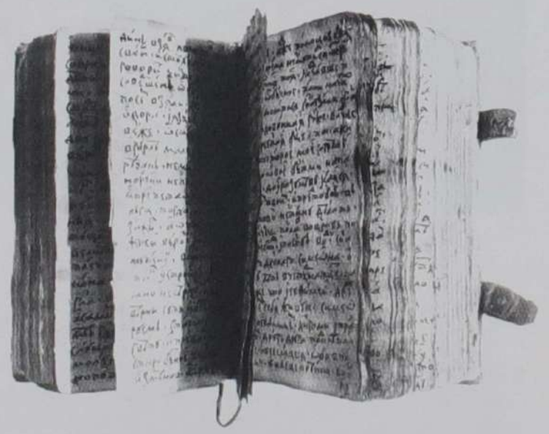
Хранилище древнерусских рукописей ИРЛИ может по праву гордиться этим выдающимся памятником культуры так же, как Публичная библиотека им. М.Е. Салтыкова-Щедрина – Остромировым евангелием или Государственная библиотека им. В.И. Ленина – лицевым списком Хроники Георгия Амартола. <...>

Необходимость в полном издании Пустозерского сборника была осознана сразу же после его приобретения. Поэтому полное критическое издание сборника И.Н. Заволоко, содержащее также подробное исследование и комментарий, является ценным вкладом в изучение древнерусской письменности.

Д.М. Буланин. 1975

В.И. Малышев с последней жительницей Пустозерска. Середина 1960-х гг.

Пустозерский сборник И.Н. Заволоко.

В.И. Малышеву

На бумаге — шут с бубенцами,
Если лист посмотреть на просвет,
В исторической этой драме
Кто-то должен держать ответ...

Пустозерск — будет место пусто,
Пустозерск — земляная тюрьма.
Нестроения в церкви русской
И смятенье в мирских умах.

Не Антихристов ли предтеча
Патриарший восхитил престол?
Только сослан уже навечно
Зачинавший прю и раскол,

В государственной он опале ...
Только веры истинной несть!
Челобитья царю писали,
Обличая прелесть и лесть,

Умоляя отречься скверны
Новоблудных печатных книг
И гонителей отчей веры
Наказать по деяньям их.

То-то милость указом царским:
Сещь песты, урезать языки!
Дабы не было впредь огласки
Тем писаниям на Руси.

В.П. Бударагин.
Январь. 1985

В.И. Малышев и А.М. Панченко в Древлехранилище. 1969

Г.В. Маркелов. Архангельская обл. 1970-е гг.

Сотрудники Древлехранилища,
ученики В.И. Малышева
Г.В. Маркелов и В.П. Бударагин. 1970-е гг.

Малышев создал богатое Древлехранилище в Пушкинском Доме (11 тысяч рукописных книг), уникальность и разнообразие сокровищ которого по-новому осветили культуру русского народа, его литературную самостоятельность. <...> Привлекая к участию в своих экспедициях молодых ученых, он сделал археографические исследования предметом воспитания и увлечения нескольких поколений филологов. Сам же, странствуя поездом, самолетом, на лодках и плотах по рекам, пешком и в телегах по лесам и дорогам, часто в одиночестве или с двумя-тремя сотрудниками, находил все новые бесценные памятники древней народной культуры.

Из воспоминаний Л.М. Лотман.

Из альбома студентки Л. Лотман

Лидии Михайловне
Лотман
с пожеланием
успехов в науке
Любви
21.V.1940 Н. Пикман

Лидии Михайловне Лотман
на добрую память о годинах
нашей юности.

Вечной филологичке
Вашей ученице

РСФСР — НКП
Ленинградский Государственный Институт
Лингвистики и Литературы (ЛИФЛИ)

Студенч. Билет №35105

Фамилия
Имя Лидия Отч. Михайловна
Время поступления
1 IX 1937 г.
Факультет
Директор
Билет действителен до
1 IX 1938 г.
Дата выдачи билета
8 IX 1937 г.

(подпись владельца)

С братом Ю.М. Лотманом. 1940

Л.М. Лотман. 1950-е гг.

Лидия Михайловна прячется от редактора стенной газеты. 1967

Не след на автора сердиться:
«Мол, возраст мой припомнил зря»,
Коль посчастливилось родиться
Вам в день победный Октября.
1962

Коллектив сотрудников Пушкинского Дома сердечно поздравляет с днем рождения Лидию Михайловну Лотман, – и с каким днем! Лидия Михайловна родилась в год и в день свершения Великой Октябрьской социалистической революции, родилась в нашем городе – колыбели революции. Деятельность Л.М. Лотман посвящена советской филологии. Более 30 лет работает она в Институте русской литературы. <...> Склонность к поискам новых подходов к литературным явлениям, живая мысль сочетаются у Лидии Михайловны с большим опытом текстологической и библиографической работы, с любовью к факту, со вкусом к слову. Лидия Михайловна – интереснейший собеседник, горячий спорщик, человек, обращенный лицом к молодежи. Во время войны она работала в госпитале, в детском доме была воспитательницей сирот блокадного Ленинграда. Ее трудолюбие достойно подражания. Вполне закономерно, что она была отмечена в Институте знаком победителя в социалистическом соревновании.

1977

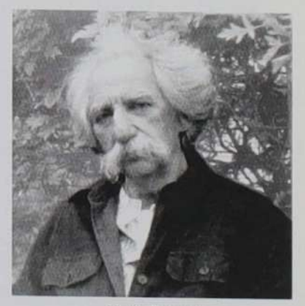
Л.М. Лотман. 1962

Рисунок Ю.М. Лотмана

Е.Г. Эткинд и Л.М. Лотман на международной конференции «Коран и Библия в творчестве А.С. Пушкина». Иерусалим. Май, 1999

Ю.М. Лотман

Ах, Лотман Лидия Михайловна,
Достойны Вы державных од!
Ан, нет, рождается нечаянно
Пустяк, безделица, экспромт.

Пусть не дал дара одописного
Мне всепромыслящий Господь,
Желаем Вам здоровья присного
Древлехранилищная плоть!

Ах, Лотман Лидия Михайловна,
И Вы, и Малышев В.И.
В житейском нашем общем плаванье
Всепутеводно нас вели...

В.П. Бударагин. 10 ноября 1997 г.

Мемориальный кабинет-библиотека академика

Слева направо: А.П. Холина, Р.Г. Куриленко, В.Б. Сандомирская, Е.А. Ковалевская, Н.М. Малышева (вдова В.В. Виноградова), Д.С. Лихачев

В.В. Виноградова в день открытия 15 ноября 1971 г.

Директор Иинститута В.Г. Базанов (2-й слева) и зав. Сектором новой русской литературы Н.И. Прущков (7-й слева) с сотрудниками Лермонтовской группы. Слева направо: В.Б. Сандомирская, Л.Н. Назарова, В.А. Мануйлов, Л.И. Кузьмина, Е.А. Ковалевская, М.Ф. Мурьянов. 1974

Еще до того, как прокричит петух, некто из вас трижды отречется от меня...

В начале бе слово.
И слово бе БУШМИН!

И.П. Смирнов.
Структуралист на распутье...

Е.Н. Купреянова.
– А структурализм я повымету!

Ю.Андрееву, человеку и портфелю...

А.Н. Иезуитов
— Что такое соцреализм?
— Знаю и, может быть, скажу...

– Над чем смеетесь?
Над перстом указующим смеетесь?

– Ага! Призадумались? То-то же...

Уч. секретарь С.А. Фомичев:
– Теоретизируете? Ну-ну...

Зав. отделом кадров З.М. Власова.
– А личные дела у них в порядке, и график отпусков выдерживают очень даже хорошо!..

А.К. Михайлова.
Она явилась и зажгла...

Юрий Стенник.
Человек на уровне...

Б.Л. Бессонов.
За что ж вы Ваньку-то Морозова...

И расцвели сады...

М.Ф. Мурьянов
И возрадовались народы!..

И.П. Смирнов.
Ряд волшебных изменений милого лица.

Л.Н. Емельянов.
– Курю, но не фимиам!

И тем не менее, как учит Мурьянов,
женщина должна знать свое место!..

В. Е. Багно

М.Н. Виролайнен

Аспирантские семинары

На семинарских занятиях, когда все аспиранты Института собираются вместе, наверное, по-особенному видно, какая растет у нас надежная смена. Все они очень разные, и разное в них подкупает к себе: обаяние живого, острого ума у Ольги Муравьевой, твердая позиционность убеждений Петра Бекедина, склонность к сложным ассоциациям у Марии Виролайнен, эрудированная здравость суждений у Всеволода Багно, готовность к открытому спору у Натальи Генераловой. Однако самое отрадное, что все аспиранты вместе производят обнадеживающее впечатление прежде всего высоким уровнем своих филологических познаний и интересов, общей культурой.

Надо, чтобы ученые проявляли больше внимания к работе аспирантского семинара, ведь там тоже по-своему происходит формирование будущего Пушкинского Дома. На приглашение принять участие в семинарских занятиях, как правило, отзываются охотно. У нас уже выступали К.Д. Муратова, Е.Н. Купреянова, В.Э. Вацуро, дважды О.В. Творогов, В.Е. Ветловская. Обещал выступить Д.С. Лихачев. Но по собственной инициативе пришел и помог провести занятие (связанное с темой А.С. Грибоедова) только один С.А. Фомичев...

В.В. Бузник. 1976

О.С. Муравьева

Н.П. Генералова

Ленинский зачет

Ленинский зачет – событие, всегда волнующее комсомольцев, даже тех, которые сдавали его уже не раз. Отчет о том, что сделал каждый из нас, наследников дела Ленина, чем подтвердил высокое звание комсомольца, не просто зачет – рапорт.

Членам нашей комсомольской организации было что сказать, чем поделиться в этот день. Зачет проходит в торжественной и приподнятой обстановке. По очереди встают комсомольцы и докладывают о своих делах. Здесь и работники библиотеки, и архива, и аспиранты – «старенькие» и «новенькие». Говорят о своих рабочих планах и задачах, сообщают о проделанной работе. Можно сказать без преувеличения, что почти каждый сделал все от него зависящее, чтобы наша организация жила активно, интересно. Собрания и газеты, вечера и капустники, слеты и кроссы — вот далеко не все, чем могут похвалиться комсомольцы.

Зачет имел большое значение для тех работников и аспирантов, которые недавно стали членами коллектива. Это было как знакомство с людьми, которые будут работать рядом с тобой, которые всегда помогут словом и делом. Право подписать рапорт XXV съезду КПСС получил один из самых активных комсомольцев нашей организации Петр Бекедин.

Комсомольская организация пополнилась новыми и, как показал Ленинский зачет, деятельными людьми. И это хорошо. Это значит, что те традиции, которые живут в коллективе, будут сохраняться и преумножаться.

Н.П. Генералова 1976

Аттестация у комсомольцев

Сравнительно недавно в нашей комсомольской организации состоялась общественно-политическая аттестация. Комсомольцы ИРЛИ отчитывались о выполнении личных комплексных планов и отвечали на вопросы комиссии. В ходе аттестации выяснилось, что комсомольцы успешно справились со своими личными планами, хорошо выполняли производственную и общественную работу, изучали марксистско-ленинскую теорию и партийные документы и постановления. Комиссия особо отметила активную комсомольскую и общественную работу Л. Герашко, А. Грачевой, С. Кибальника, Т. Трофимовой. На отлично защитила дипломное сочинение Е. Захарова (Конусова), без отрыва от производства закончившая ЛГУ им. А.А. Жданова. Активно работает представитель комсомольской организации О. Кузнецова в шефстве над 27-й школой. Но в работе комсомольцев ИРЛИ имелись и некоторые недостатки, в частности, недостаточная четкость в переходе на единый день уплаты комсомольских взносов.

Комитет ВЛКСМ ИРЛИ. 1982

П.В. Бекедин

Смелость мысли

Убежденность и страстность в отстаивании до конца того, что она считает научной истиной, – вот самая главная черта научного и человеческого облика Елизаветы Николаевны Купреяновой. Внимательный и добросовестный советчик по отношению к товарищам по работе, особенно молодым сотрудникам Сектора, Елизавета Николаевна непримирима ко всякой фальши и коньюнктурщине, в чьих бы плановых или неплановых статьях она ни находилась. В коллективной работе Сектора новой русской литературы участие Елизаветы Николаевны всегда плодотворно и полезно не только из-за смелости мысли и богатства содержания ее работ, но в силу той душевной щедрости и широты, с которой она относится к нашему общему делу – созданию советской филологической науки.

Л.М. Лотман, И.З. Серман. 1961

Е.Н. Купреянова. 1960-е гг.

И.З. Серман, Е.Н. Купреянова, Р.А. Зернова, Т.П. Голованова, Л.М. Лотман. 1960-е гг.

Е.Н. Купреянова и В.Е. Ветловская на конференции в Пушкинском Доме. 1973

Все мы давно и хорошо знакомы с Елизаветой Николаевной Купреяновой, но многие из нас, потирая синяки после рукопашных схваток на поле изучения Толстого, скажут, что, может быть, не 8-го марта правильнее вспоминать о Елизавете Николаевне, а, скажем, в день Красной Армии и Флота. И тут в рукопашную кинутся друзья, которые знают, что руки, умеющие писать о Толстом, умеют еще делать многое, достойное лучшей женственности. Например, вырастить умного сына, выстрогать книжный шкаф, накормить голодающих котов, развести в комнате зеленый сад – и сшить одежду самого мудреного покроя; с юмором вылепить в глине ближнего и сыграть на гитаре песню, от которой прошибает слеза. Цветы, искусство, домашний уют – и большая смелая работа. Чего можно лучшего пожелать всякой женщине?

Т.П. Голованова. 8 марта 1962 г.

С.Б. Свердлик (Федотова). 1980-е гг.

Хозяйка канцелярии

При слове «канцелярия» так и ждешь, что дело пойдет о папках, «входящих», «исходящих», отчетах и реестрах.

Все это есть в нашей канцелярии, но в ней нет ни скуки, ни волокиты, ни бюрократического равнодушия. Здесь царит атмосфера внимания и чуткости, благорасположенности к посетителям. А создает эту атмосферу хозяйка канцелярии Светлана Свердлик (Федотова). Надеюсь, что Светлана Богдановна простит мне эту фамильярность, поскольку она находится в том прекрасном возрасте, когда отчество еще не стало обязательным. Светлана умеет сочетать радушие с деловитостью. Ей не нужно напоминать о каком-либо деле дважды, все, порученное ей, она исполняет аккуратно и в срок.

Вдобавок к своим рабочим обязанностям Светлана несет и учебную нагрузку. И, надо заметить, что с учебой она справляется очень хорошо: в ее зачетной книжке только «4» и «5». Не хочется думать о том времени, когда Светлана закончит университет. Ведь тогда придется ее кем-то заменять. А, может быть, Пушкинский Дом тогда будет иметь удовольствие видеть в своих стенах С.Б. Свердлик в новом качестве?

Уч. секретарь В.П. Мещеряков. 1983

Н.В. Понырко. 1980-е гг.

Наша Наташа

Мы знали Наташу Понырко давно. Знали ее как увлеченного и инициативного археографа, как начинающего исследователя со своей темой, своим особым взглядом на литературу и культуру Древней Руси. После окончания аспирантуры Н. Понырко помимо полевой археографии занялась и «камеральной», приняв участие в описании знаменитых, но чрезвычайно сложных для научного «раскрытия» сборников Ефросина. А потом она пришла к нам в Сектор. И тут открылась в ней еще одна – редкая грань. Эта обаятельная молодая женщина умеет быть сосредоточенно-педантичным организатором, требовательным и в то же время доброжелательным редактором (как талантливо работала она с молодыми, начинающими авторами!), искусным переводчиком витийствующего книжника XV века инока Фомы, исследователем, сочетающим источниковедческую точность с тонкостью эстетического анализа. И все это – оставаясь простой, отзывчивой и женственной.

Если придется зайти к нам в Сектор, взгляните ненароком как она редактирует, читает, пишет или просто думает над следующей фразой – и позавидуйте нам! Это наша Наташа!

Некий сотрудник сектора. 1983

Размышления в Пушкинском Доме

Свистят стрижи, как пули у окна.
На крышу сыплются осколки грома.
Идет над башней Пушкинского Дома
Дождя и солнца мирная война.

О.А. Линдеберг

А в Доме том — какая тишина!
И только чьей-то пишущей машинки
Далекая мелодия слышна:
План выполняться должен без заминки.

Е.В. Свиясов

На книжных стеллажах – какие имена!
Чьи только голоса здесь не звучали!
Их, правда, своды зала поглощали,
Но не поглотят времена!

Почтительно спешит экскурсия в музей.
Светлана в канцелярии хлопочет.
Над кафедрою дремлет Водолей,
А Скорпион над ним язвительно хохочет

Р.Г. Куриленко проводит экскурсию для представителей дипломатического корпуса и примкнувших к ним С.А. Фомичева и Ф.Я Приймы. 1974

Да устоим над мелкой суетой,
И будем выше свары и халтуры.
Ведь, право, ни умом, ни красотой
Не обделен наш Дом литературы.

Р. Данилевский. 1981

М.П. Алексеев

Д.С. Лихачев

К.Д. Муратова

Ю.Д. Левин

О.А. Белоброва

Т.Б. Трофимова

Н.Ю. Грякалова

Т.М. Вахитова

Г.А. Тиме

О.А. Линдеберг и Г.К. Каурова

Е.Д. Конусова

Н.Д. Кочеткова

Е.Б. Фомина и Л.Н. Иванова

О.А. Кузнецова

Е.Д. Кукушкина

Л.В. Соколова

Л.Ф. Ершов

В.В. Базанов

П.С. Выходцев

В.А. Ковалев

А.С. Бушмин

Н.И. Пруцков

А.И. Михайлов

М.П. Алексеев

В.Н. Баскаков

А.В. Осипов и В.В. Коргузалов

Ю.К. Герасимов

В.А. Шошин

Г.Я. Галаган

В.А. Прокофьев

В.А. Мысляков

А.Н. Иезуитов

Р.В. Иезуитова

В.К. Петухов

А.А. Горелов

С.А. Фомичев

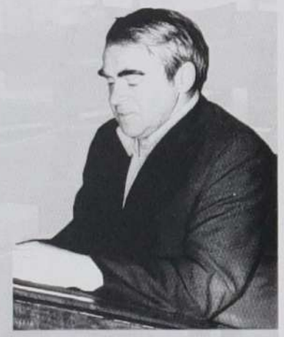
Ф.Я. Прийма

Н.Я. Эйдельман

О.В. Ломан

Д.А. Гранин

Н.Н. Мостовская

А.И. Павловский

Л.И. Кузьмина

Б.П. Городецкий

В.Г. Базанов

А.И. Хватов

В.А. Мануйлов

Н.С. Никитина

З.И. Власова

С.И. Николаев

Г.П. Макогоненко

С.С. Гречишкин

М.А. Дудин

В.В. Тимофеева

И.С. Чистова

К.Н. Григорьян

Ю.В. Стенник

Н.В. Яковлев

Б.С. Мейлах

Й.Я. Станишич

И.Л. Андроников

Г.М. Фридлендер

А.М. Панченко

С.М. Слонимский

М.А. Сапаров

Г.Н. Моисеева

П.Н. Берков

С.А. Кибальник

X Пушкинская конференция. 1958.
Б.М. Эйхенбаум, И.Л. Андроников, Н.Л. Степанов

XIV Пушкинская конференция. 1962. М.П. Алексеев, П.Н. Берков, В.В. Виноградов, Д.С. Лихачев, Д.Д. Благой, И.Л. Андроников, А.С. Бушмин

Толстовская конференция. 1960.
Б.И. Бурсов, В.В. Тимофеева, Б.С. Мейлах, М.П. Алексеев

XI Пушкинская конференция. 1959
Т.Г. Цявловская, Н.В. Измайлов, М.П. Алексеев

Гончаровская конференция, 1962.
Н.К. Пиксанов и С.А. Малахов.

Конференция, посвященная 50-летию Советской власти. 1967. Сидят в 1-м ряду: И.З. Серман, П.Н. Берков, К.Д. Муратова; во 2-м ряду справа – Д.С. Лихачев

Н.П. Колпакова, В.Я. Пропп и Р.Р. Гельгардт. 1958

А.М. Астахова и В.М. Жирмунский. 1958

Конференция, посвященная 100-летию со дня рождения Л.Н. Андреева. 1971. В.Л. Андреев (сын писателя), К.Д. Муратова, Л.А. Иезуитова

Толстовская конференция. 1978.
А.Н. Иезуитов, Л.И. Емельянов, А.С. Бушмин и С.А. Фомичев

О.А. Белоброва, Л.А.Дмитриев, О.В.Творогов, М.В.Рождественская. 1985

Ф.Я. Прийма, О.Б. Алексеева, В.Г. Базанов, Л.Ф. Ершов. 1973

П.Р. Заборов и Э.А. Шубин. 1972

Ю.К. Герасимов. 1973

Г.М. Прохоров и Д.Б. Макринов. Во 2-м ряду: Е.И. Ванеева, В.И. Охотникова, В.П. Бударагин. 1978

Ю.М. Лотман и И.З. Серман. 1974

Й.Я. Станишич. 1985

В.А. Ковалев. 1975

В.В. Бузник и Н.А. Грознова. 1973

Л.В. Крутикова (Абрамова). 1985

О.С. Муравьева и И.С. Чистова. 1985

В.П. Бударагин, Н.В. Понырко, Г.М. Прохоров, В.В. Базанов, Р.Ю. Данилевский. 1986

В 1-м ряду: Н.Д. Кочеткова, О.А. Белоброва, Л.М. Лотман, Г.М. Фридлендер; во 2-м ряду Р.Ю. Данилевский, О.А. Линдеберг, А.М. Грачева. 1985

Д.С. Лихачев. 1974

Г.В. Степанова, А.В. Архипова, И.Д. Якубович, Н.Ф. Буданова. 1985

Л. И. Ровнякова и Д.С.Лихачев. 1978

Ю.М. Прозоров, Н.Н. Скатов, В.А. Котельников. 2006

Р. Фрост. 1962

М.П. Алексеев, Н.Л. Браун, Р. Фрост в Большом конференц-зале. 1962

Н.В. Измайлов показывает рукописи Пушкина И.С. Соколову-Микитову и К.А. Федину. 1962

Л.М. Леонов знакомится с экспозицией, посвященной Ф.М. Достоевскому. 1972

М.П. Ролдан и Н.В. Измайлов в хранилище рукописей Пушкина. 1970

Г.Г. Пушкин, правнук поэта, у шкафа с книгами из библиотеки Пушкина. 1973

Майкл, Принц Кентский в хранилище рукописей Пушкина. 2004

Научный сотрудник Л.В. Герашко знакомит В.С. Ланового и М.В. Плетнева с автографами Баха и Моцарта. 2005

М.Л. Ростропович с сотрудницами Рукописного отдела Т.И. Краснобородько, Е.Р. Обатниной и Т.М. Двинятиной. 2004

А.И. и Н.Д. Солженицыны в хранилище рукописей Пушкина. 1996

Ю.В. Бондарев. 1986

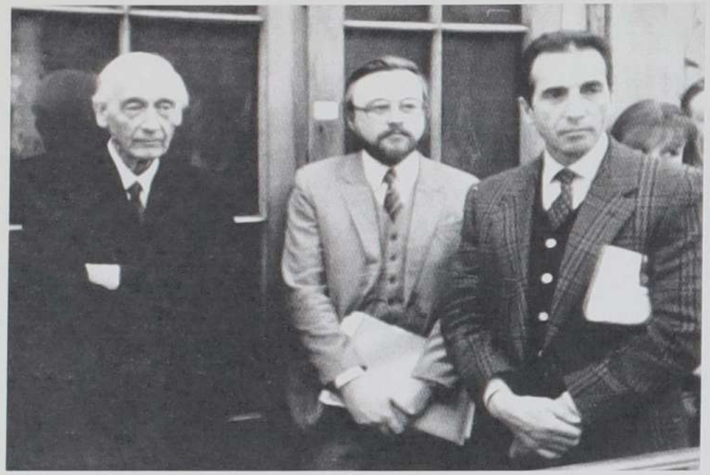
С.П. Залыгин расписывается в Книге почетных посетителей Рукописного отдела. 1986

В.Г. Распутин и Н.А. Грознова в Рукописном отделе. 1989

А.Б. Чубайс, Н.Н. Скатов и хранитель рукописей Пушкина Т.И. Краснобородько. 1997

Участники научно-теоретического семинария, посвященного Вяч. Иванову, в БАН. Слева направо: Д.В. Иванов, А.В. Лавров, Ф. Мальковати. Февраль, 1991

А.В. Лавров и М.Л. Гаспаров в Тартуском университете. 1999

Участники международной научной конференции «Вяч. Иванов – Петербург – мировая культура». Слева направо: С. Гардзонио, Н.В. Котрелев, О. Ронен, В.Е. Багно, Н.Н. Казанский, С.С. Аверинцев, М.Б. Мейлах. 2002

Участники международной научной конференции «Образ Петербурга в мировой культуре». Слева направо: Ж. Нива, Й. Ван Баак, М.Эпштейн-Плющ, М. Икута, Э. Кросс, Ч. Дж. де Микелис, Т. Кимура, В.М. Паперный, В. Страда, К. Страда, В.А. Туниманов, И.П. Смирнов, Т. Сасаки. 2003

Подписание договора между Пушкинским Домом и Форумом лидеров бизнеса под эгидой Принца Уэльского о факсимильном издании рабочих тетрадей А.С. Пушкина. Слева направо: академик Д.С. Лихачев, Чарльз, Принц Уэльский, Роберт Девис (исполнительный директор Форума). 1994

Встреча Принца Астурийского, наследника испанского престола (слева в центре), с испанистами Петербурга. Организатор встречи В.Е. Багно (справа в центре). 2003

С.А. Фомичеву

Фомичев, избранник муз,
Царскосел и забияка,
Вот тебе для бивуака
Для грядущего искус!

Нужды нет считать листы,
Можно выдрать половину,
Не поддайся только сплину,
Не совместны сплин и ты!

Знает весь подлунный мир
О «рабочей» сей тетради,
Принц тетради этой ради
Заложил в казну мундир.

Чарльз-наследник, он же принц,
Беспристрастным быть не может,
Он тетрадь издаст, быть может,
По числу ее страниц...

Фомичев! Твое перо
Видим тянется к бумаге.
Исполать! Твори во благе!
Не впервой творить добро!
23 января 1996 г.

Презентация факсимильного издания «А.С. Пушкин. Рабочие тетради». 1995

60-летие С.А. Фомичева. Июнь, 1997

О.В. Миллер

Молва народная права,
Вас назвавшая легендой...
Правда, в жизни повседневной
Все мы скупы на слова,

Но сегодня – пир горой,
Час высоких слов похвальных,
Поздравлений ближних, дальних,
Очень личных Вам одной!

В книжном море Вы – пловец,
Знают все, что экстра-класса!
Но еще привет с Парнаса,
Я сегодня их гонец.

Библиографы... без них
Всем нам сиротно и горько...
Долгих лет Вам,
Миллер Ольга,
И деяний всеблагих!
29 мая 1998 г.

А.Ф. Некрыловой

Не Крылова она, а Некрылова,
Анна Федоровна она...
Вы спросите встречного, сирого,
Что он помнит еще старинного
В наши грешные времена?

Перескажет точно, в подробностях,
Он некрыловский «Круглый год»,
А хлебнет для храбрости-бодрости –
Так еще и о зрелищах молодости
Из нее же цитату прочтет.

Ой вы, кукольники, балаганщики,
Вам сегодня слово и честь!
Книги Аннины есть на Брянщине,
В Оклахомщине, на Техасщине,
Даже в «царстве Опоньском» есть.

Наши ей словеса величальные,
Пожеланье пребыть собой!
От лукавого да случайного
Пусть хранят ее крылья ангела,
Где душе лишь снится покой ...
22 октября 1994 г.

Т.И. Краснобородько

И полнолунье, и затменье,
Магнитной бури тоже пик...
Но, как известно, провиденье
Не оставляет малых сих.
Оно сегодня нам дарует
Возможность воплотить в слова
И восхищение не всуе,
И зависть к той,
Что вновь права
В своей хранительской отваге,
В служенье истине святой...
Пора вывешивать бы флаги
На нашем Доме в день такой!
С трибуны, с кафедры, с экрана
Красно сказать умеет тож...
Итак, она звалась Татьяна.
Сюжет на пушкинский похож.
12 марта 1998 г.

Льву Александровичу нашу
ткем хвалу!
«Достойно есть» днесь
возглашаем хором!
Весть об избрании, что
стали Вы член-корром,
Уже вошла в народную молву.

Льва узнают обычно по когтям,
Что для филологов, конечно,
только шутка —

Л.А. Дмитриеву

Нам это проще сделать по статьям
И публикациям издательства «Наука».

Лев Александрович!
Сугубый новый год
Вам предстоит ...Позвольте ж
Вас поздравить
От имени, по порученью, от...
От нас от всех. А кубок?
Так, на память.

Декабрь, 1984 г.

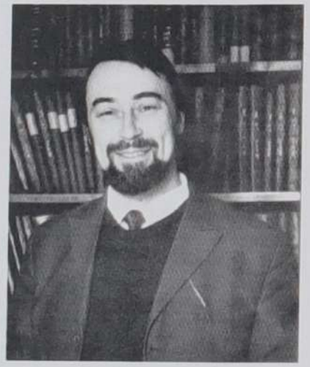

А.М. Панченко

Надеюсь, верю – сбудется мечта:
Предстану я в шинели
генеральской...
Не этой армии, но той, «досюльной»,
царской,
Которая всем прочим не чета,
Народ увидит, скажет: «Лепота!»

Для этого придется мне в кино
Роль получить, потом мундир
«на память»...
На телевиденьи –
чего уж тут лукавить –
Снимался тут и там в надежде
робкой, но
Увы, безреквизитное оно.

Так и живу доселе рядовым...
В науке генерал – мундира
снова нету!
Такую власть пора призвать к ответу,
И никакие гуси «третий Рим»
Спасти не смогут –
vsecko rozmlatim!

Г.М. Прохорову

На взлете Гелиан
был с самого начала,
Однако, избежал
он взлетной полосы,
Провидя исихастских идеалов
Влияние на Древней на Руси.

2

«Зело сей муж премудр!»—
я слышал не однажды,
Когда бродили мы
вдоль Пинеги-реки...
Нес бремя славы ты,
о Гелиан, отважно,
А мы тогда несли
всего лишь рюкзаки.

3

Взлетел, достиг высот
заслуженных, немалых —
И живописец он,
и покровитель муз...
Восславим же сегодня Гелиана!
Да одолеет он грядущих лет искус!

Март, 1986 г.

А.Н. Розов, В.П. Бударагин, С.В. Фролов

А.Н. Розову и С.В. Фролову

Фроло-розовый рассвет
Все вокруг окутал дымкой...
Не послать ли за бутылкой
Экипаж, кабриолет?

Розофлоры расцвели
Вновь в январском полумраке...
Не надеть ли, братцы, фраки
Ай, люлюшеньки-люли?

За достойних воспоем,
Вспомним хором лета оны...
Звезды вдвое благосклонны,
Если видят вас вдвоем!

В.П. Шиффу

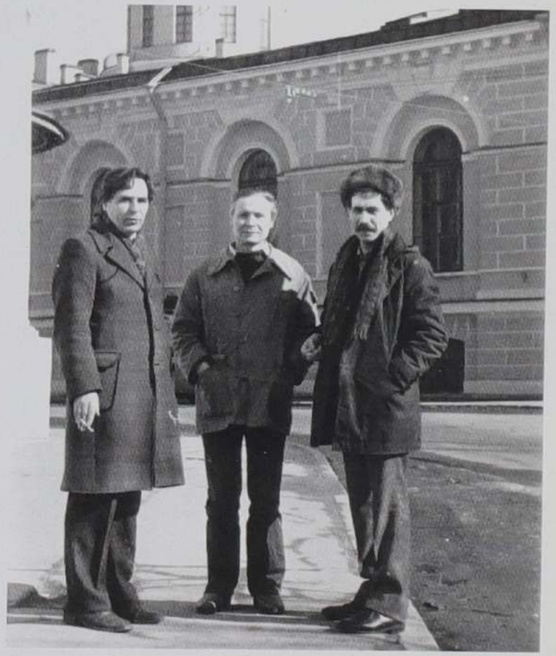
Шифф Владимир – наша гордость,
Европейский фоно-гранд:
Ладность тела, духа бодрость,
Но любезней он стократ
За свое немногословье,
За уменье суть постичь
В нашем прошлом, в нашей нови,
и за то, что не Ильич ...

11 сентября 1999 г.

С.И. Николаеву

Твоих открытий перечень растет.
Наверняка работаешь. Без шума.
Так пусть тебе подарит Новый год
(Конечно — с польского, конечно, перевод)
Автограф протопопа Аввакума.

31 декабря 1986 г.

С.А. Фомичев, В.П. Степанов и С.И. Николаев

В.П. Степанову

Степанов нам дарован провиденьем,
Где наша жизнь — борение страстей...
Да, скептик он с младых своих ногтей,
За что ценим он общим нашим мненьем
И порицаем... Но его судьба
Воплощена в стезе филологической,
Где предстает он личностью стоической
В пыли источников нам видимый едва...
А библиограф? А редактор?
А программ компьютерных истец и вдохновитель?
Все это он! К нему ведут все нити!
Ему пушкинодомское ура!

29 июля 1996 г.

Сотрудницы Библиотеки
Н.А. Колобова и Т.И. Черниковская

Когда бы дамы не блистали
Здесь каждый день, в читальном зале
Поток читателей – увы –
Иссох, наверное, давно бы,
Ведь в книгу смотрят только снобы,
Не поднимая головы...

Март, 1998 г.

Сотрудницы Рукописного отдела Л.Н. Иванова, Г.А. Крылова, А.Г. Носова, Н.Н. Колесова, Л.В. Герашко

Рукописному отделу

О, жрицы славного Архива,
Вам шлет привет гора Афон!
Живите гордо и красиво.
Мы помним Вас.
Земной поклон.

1980-е гг.

Сотрудницы Музея О.Ю. Хохлова, Л.И. Вуич, А.В. Лебедкова, О.И. Рудаева, И.А. Снеговая

Музейным дамам мой поклон!
В душе — хранительская ревность,
Что, очевидно, неизбежность
В стенах, где тленная нетленность
Смеется нам со всех сторон.
В музейных дам навек влюблен
Я сознаю свою невежность,
Моя хранительская нежность
Для них, хранительниц времен.
Комплиментарную безбрежность
Да не сочтут за «моветон»...

Март, 1998 г.

Вадим Эразмович Вацуро
(В народе трепетно – «Вадим») –
Своеобразная натура:
Анахорет и нелюдим,
Всегда сомненьями томим,
На все окрест взирает хмуро...

Вадим Эразмович Вацуро
(В народе попросту – «Вадим») –
Дионисийская натура:
Тифлис провидится за ним,

В.Э. Вацуро

Когда он тостом одержим
И вдохновлен стрелой Амура...

Вадим Эразмович Вацуро...
Народ склоняется пред ним,
Он сам себе номенклатура,
Наук словесных пилигрим,
Умов властитель...
Явлен, зрим
Вадим Эразмович Вацуро!!!

Ноябрь, 1995 г.

Коллегам-древникам

Какие разные они,
В своей усидчивости равные,
Свои препровождая дни
В тиши, над книгами избранными.

Любая книга – «манускрипт»,
Что проще «рукопись» зовется,
И нить истории не рвется,
И дух над тленностью парит...

Их будут разными пути
В исканье истины и сути –
Их сохрани, Господь, от лести,
Дух укрепи на перепутье!

Июль, 1998 г.

Сидят: О.А. Белоброва, Р.П. Дмитриева, Д.С. Лихачев, М.А. Салмина, Н.Ф. Дробленкова, Н.В. Понырко, Д.М. Буланин; стоят: М.В. Рождественская, Л.В. Соколова, Г.М. Прохоров, О.В. Творогов

Коридору Пушкинского дома

Мечтал я быть нежен и ласков
Сегодня, в конце ноября,
Но гипсово-бледный Некрасов
Взирал из угла на меня.

И что-то во мне переменилось,
Пока я дошел до дверей,
Где ветхая мудрость хранилась,
А я – лишь служитель при ней.

Мне стало и грустно, и скорбно,
Я понял, что снова не прав:
Быть нежным – наивность, бесспорно,
Когда на Неве ледостав...

Ноябрь, 1998 г.

Из поэтических приношений В.П. Бударагина разных лет

На открытие выставки «Имя Пушкинского Дома...»

Сегодня перелистываем вновь
Музейные забытые страницы...
На выставке такой не воплотиться
Не может наша верность и любовь,
К созвучью «Имя Пушкинского Дома»–
Оно от века кажется знакомо.

Тому два века явлен был поэт,
Чье имя поминаем днесь не всуе,
Его восславят в нынешнем июне.
Но вот его «тропининский» портрет
В том самом, прежде бывшем интерьере,
Утраты в оном – вовсе не потери.

Не в том и пафос выставки такой —
Дома менялись... Суть же – «Дом поэта» –
Осталась, и слышнее звон брегета
Стал с неких пор над Малою Невой.
Словесности российской Пантеону
От площади Сената несть поклону.

Когда-то Академия наук
Создала памятник вне жанра, вне традиций.
Создатели успели воплотиться,
И это – «не пустой для сердца звук»...
Сегодня им признательность потомков —
Источник иссякает без истоков.

20 мая 1999 г.

Создатели выставки: Л.Е. Мисайлиди, В.С. Логинова, Т.И. Краснобородько

СТРАНИЦЫ ИСТОРИИ РУССКОЙ ИНТЕЛЛИГЕНЦИИ

Книга, которая выносится ныне на суд читателя, – страницы истории не только Пушкинского Дома, но и русской интеллигенции XX века. Что же касается моих заметок, то это всего лишь размышления на эту тему одного из пушкинодомцев. Они ни в коей мере не являются «путеводителем» по альбому.

В истории Пушкинского Дома, как в капле, видна история страны. Капля, как известно, верно отражает реальность, хотя чуть меняет масштаб в одних случаях, чуть искажает контуры в других или же делает изображение то чуть более четким, то чуть более мутным.

Пушкинский Дом – почти ровесник XX века. Идея его создания возникла в 1899 г. на волне юбилейных торжеств, посвященных 100-летию со дня рождения А.С. Пушкина. Спустя годы, 15 декабря 1905 г., возникла идея увековечивания памяти поэта в виде особого музея, которому было бы присвоено имя Пушкина как родоначальника российской изящной словесности и в котором было бы сосредоточено все то, что касается выдающихся художников слова (рукописи, личные вещи, издания сочинений и т.д.).

14 июля 1907 г. было утверждено существующее поныне название и было принято положение, гласившее, что Пушкинский Дом «составляет государственное достояние и находится в ведении Императорской Академии наук». Пушкинский Дом был задуман именно как национальное достояние. Так что его признание таковым спустя почти столетие – это всего лишь запоздалое эхо фактически давно состоявшегося события. Неоценимый вклад в дело создания Пушкинского Дома внес великий князь Константин Константинович, замечательный поэт, в ту пору президент Императорской Академии Наук. Неоднократные переезды и поиск достойного помещения завершились лишь в 1927 г. Сейчас Пушкинский Дом уже неотделим от здания, в котором он находится, построенного в 1829–1832 гг. по проекту архитектора И.Ф. Лукини для Петербургской морской таможни.

Неоспоримо, что Пушкинский Дом все годы советской власти был идеологическим учреждением, а, значит, служил режиму. Но он столь же неизбежно противостоял режиму, благодаря тем, пусть немногочисленным, истинным интеллигентам, которые, несмотря на идеологическое сито, во все лихолетья в него попадали. Однако эти люди сохраняли человеческое достоинство в эпоху доносительства, проработок, фальсификаций истории и духовного оскудения.

Пушкинодомские интеллигенты – это ученые с мировым именем, работы которых переведены на многие языки и изучаются в славистических центрах различных стран мира: Б.В. Томашевский, Б.М. Эйхенбаум, В.М. Жирмунский, Г.А. Гуковский, М.П. Алексеев, Б.Н. Путилов, Д.С. Лихачев. Среди них замечательные источниковеды и текстологи, вклад которых в академическое издание русского фольклора, памятников древнерусской литературы и русских классиков бесценен. Энтузиасты и подвижники – архивисты и музейные работники, археографы Древлехранилища, инженеры и музыковеды Фонограммархива, библиотекари, технический и обслуживающий персонал, Собиратели и Хранители, которые продлевают жизнь или даже даруют вторую жизнь бесценным сокровищам: В.Д. Комарова, Г.Ф. Граменицкая, Т.В. Гармашева, М.И. Малова, В.И. Малышев, О.С. Соловьева, В.И. Хржонстовская, А.Ф. Урвачева, А.Д. Алексеев, Л.П. Клочкова, Е.А. Ковалевская, М.И. Гонтаева, М.П. Султан-Шах, Б.Н. Капелюш, З.А. Козодой, А.Д. Троицкая, В.В. Коргузалов, О.И. Рудаева, Л.Н. Иванова и многие другие.

Люди, которые работали в Пушкинском Доме, были, если воспользоваться поэтическим выражением Анны Ахматовой, там же, где и их народ, к несчастью, был. Многие из них были репрессированы или погибли во время войны и блокады. По этим людям проходили тем же утюгом, что и по всему народу. С.Ф. Платонов в 1929 г., будучи директором Пушкинского Дома, оказался главным обвиняемым по сфабрикованному ОГПУ «академическому делу» (делу академика Платонова). Он и его коллеги были объявлены участниками контрреволюционной монархической организации «Всенародный союз борьбы за возрождение свободной России». Побывали в тюрьме такие известные пушкинодомцы, как В.М. Жирмунский, П.Н. Берков, Н.В. Измайлов.

Один из самых бесспорных авторитетов в области русской литературы XVIII в. Г.А. Гуковский был арестован в 1941 г. НКВД по обвинению в антисоветской агитации и пропаганде, однако вскоре из-под стражи был освобожден. А вот организованной в 1948–1949 гг. травли «космополитов» он не пережил. Эта кампания впрямую затронула не только его, но и Б.М. Эйхенбаума, В.М. Жирмунского и М.К. Азадовского, выдающихся ученых, связавших свою судьбу как с филологическим факультетом Ленинградского университета, так и с Пушкинским Домом. Григорий Александрович Гуковский умер в Лефортовской тюрьме в апреле 1950 г., как потом сообщили родным: «От сердечного приступа, так как не пожелал воспользоваться медицинской помощью». На волне «борьбы с космополитизмом» был уволен из Пушкинского Дома Борис Михайлович Эйхенбаум, которого В.Б. Шкловский называл «железным кузнечиком» за сочетание твердости и изящества. В Пушкинском Доме в ходе борьбы с космополитами в одночасье по причинам «внеакадемического» характера был ликвидирован Западный отдел, которым руководил В.М. Жирмунский, а позже был обескровлен Сектор народного творчества. Из него вынуждены были уйти Б.Н. Путилов, В.Е. Гусев, Н.В. Новиков, Г.Г. Шаповалова.

Благодаря настойчивости М.П. Алексеева, в Пушкинском Доме с 1956 по 1962 г. проработал после 23-летнего скитания по лагерям и ссылкам А.Н. Егунов – автор блистательной монографии «Гомер в русских переводах XVIII–XIX веков», поэт, друг и соперник Константина Вагинова; прозаик, близкий к так называемой «второй прозе», в котором постмодернисты увидели своего предтечу.

Был вынужден уйти из Пушкинского Дома И.З. Серман, двадцать лет в нем проработавший и уехавший в 1976 г. в Израиль. В 1976 г. эмигрировал в Италию недолго проработавший в Пушкинском Доме Е.А. Вагин, один из основателей ленинградской подпольной группы «Всероссийский социально-христианский союз освобождения народа». В 1967 г. он был осужден за «измену Родине» на 8 лет.

Несмотря на поддержку Д.С. Лихачева вынужден был уйти из Пушкинского Дома и эмигрировать в 1980 г. в Германию И.П. Смирнов, ныне профессор Констанцского университета. В одном из интервью он сказал: «Пушкинский Дом был мрачным, каким-то неадекватным местом, потому что, с одной стороны, в нем собралось очень много подпольных людей, которые только на поверхности выполняли научный план, а в действительности занимались совершенно другой деятельностью, иногда очень важной и интересной. Я вспоминаю, например, уже умершего Толю Алексеева, который составил замечательную библиографию эмигрантской русской поэзии. Между тем это задание никоим образом не давалось ему „сверху". Двойное существование, давящее тех, кто его ведет, отрицательно влияет и на того, кому оно не свойственно».

Вспоминаю организованную в 1970-е годы в Пушкинском Доме конференцию молодых ученых – своеобразный аналог «проработок», проводимых в воспитательных целях. Я принимал в ней участие, но мне досталось меньше, чем другим, поскольку был защищен именем своего научного руководителя М.П. Алексеева. Как в футболе, за каждым был закреплен «чистильщик», и если одного громили за «гальванизацию трупов» (занятия творчеством писателей-символистов), то другого обвиняли в увлечении структурализмом, третьего осуждали за интерес к французскому языку Пушкина, а четвертого критиковали за мелкотемье. Из моей памяти не стерся «раскрытый» некоторыми из моих старших коллег «сионистский заговор», участниками которого были объявлены крупнейший библиограф страны К.Д. Муратова, видный организатор науки В.Н. Баскаков и авторитетнейший специалист по Серебряному веку русской культуры А.В. Лавров.

Знаменательно, что почти ровесником века, с одной стороны, и Пушкинского Дома, с другой, является, бесспорно, самый известный из пушкинодомцев академик Дмитрий Сергеевич Лихачев. Дмитрий Сергеевич был бесконечно предан Пушкинскому Дому, как некоему острову, но, конечно, особенно своему Отделу древнерусской литературы – острову на острове. Он был привязан к Пушкинскому Дому и многим был ему обязан. Но не меньшим и Пушкинский Дом обязан Д.С. Лихачеву. Всенародной славой, своим относительным (настолько, насколько это возможно) благополучием в смутную эпоху перемен, своим самостоянием.

Прав был В.В. Розанов: «Русский дух сотворил русскую литературу, и, vice versa, это есть то же, что русская литература впитала, вобрала русский дух и оставила только крупицы для других поприщ». Если литература в России была не только литературой, то и литературоведы, вольно или невольно, оправданно или неоправданно, считали себя не просто специалистами в этой области, а людьми сопричастными чуду, святыне, творимой легенде. Было бы странно, если бы Пушкинский Дом, уникальное явление русской культуры, призванное быть Пантеоном российской словесности, место отчасти священное, поскольку в нем хранятся бесценные сокровища, не приобрел со временем черт, присущих не столько музею или академическому институту, сколько монастырю. Впрочем, сходство с монастырем Пушкинскому Дому придавала даже его академическая «изолированность», замкнутость сотрудников друг на друге, отличающая его от университетской атмосферы постоянного общения преподавателей со студентами-прихожанами.

Немаловажным, по-видимому, был и особый статус Пушкинского Дома, выделявший его на фоне других академических институтов. Отсюда ощущение своего избранничества, которым были отмечены многие пушкинодомцы, по-видимому, всех поколений. Невольно и неосознанно, на протяжении десятилетий выполняя некий непроговариваемый гражданский долг, ученые-гуманитарии брали на себя несвойственные им функции, на которые они, казалось бы, не имели права – учить не только ремеслу, но и жизни: Котляревский и Модзалевский – в 1910-е –1920-е гг., Орлов, Гиппиус, Гуковский, Эйхенбаум – в 1930-е гг., Томашевский, Мануйлов, Азадовский, Адрианова-Перетц – в 1940-е – 1950-е гг., Алексеев, Берков, Муратова, Купреянова – в 1960-е – 1970-е гг., Лихачев, Панченко, Вацуро – 1980-е – 1990-е гг. Более того, уже после перестройки к Лихачеву и Панченко приходили, как из «мира» приходят в «скит» к старцам, которые прославились своим добронравием и благочестием, те, кто нуждаются в духовной опоре и совете. Я помню, с какой грустью мне как-то сказал Александр Михайлович Панченко: «Опять ко мне за утешением приходили. Разве я могу утешить? Кто бы меня утешил?»

В наследовании пушкинодомцами друг от друга, как от отца к сыну, не только секретов мастерства, но и нравственных принципов, нравственного облика было нечто, напоминающее родовые, клановые отношения. Так, Вацуро наследовал Томашевскому, тот – Модзалевскому, а самому Вацуро наследуют нынешние пушкинисты.

...На каждом из нас есть печать Пушкинского Дома. Как будто, подчиняясь законам переплавки, все, попадая в Пушкинский Дом, невольно становились слегка похожими друг на друга, и вовсе не только потому, что старались походить на тех, к кому тянулись и кому подражали, но и, помимо своей воли, даже «проработчики» на «прорабатываемых». Мы очень надеемся, что этому сходству порадуются не только те, кто прожил в Пушкинском Доме всю жизнь, но и те, кто никогда не переступал его гостеприимного порога.

В.Е. Багно

Настоящее издание отпечатано
в количестве двухсот экземпляров.

Экземпляр №

